

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Иванова Дария Вячеславовна

**ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Долгов Сергей Геннадьевич
кандидат юридических наук, доцент

Москва

2024 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1.1. Становление и развитие института экологического предпринимательства в законодательстве Российской Федерации в аспекте совершенствования частноправовых средств регулирования ...	28
1.2. Понятие экологического предпринимательства и его правовая характеристика	49
1.3. Виды экологического предпринимательства	77
1.4. Система и классификация средств частноправового регулирования экологического предпринимательства	112
ГЛАВА 2. ВИДОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧАСТНОПРАВОВЫХ СРЕДСТВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	135
2.1. Гражданско-правовой договор как средство правового регулирования экологического предпринимательства	135
2.2. Корпоративные акты как средство правового регулирования экологического предпринимательства	167
2.3. Стандарты и правила саморегулируемых организаций как средство правового регулирования экологического предпринимательства	189
2.4. Гражданско-правовая ответственность субъектов экологического предпринимательства	215
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	228
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	237
БИБЛИОГРАФИЯ	239

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Глобальные экологические угрозы привели к осознанию человечеством необходимости коррекции своей хозяйственной деятельности, негативно влияющей на окружающую среду. Первичным механизмом, направленным на минимизацию причиняемого вреда окружающей среде, стало установление государствами ряда экологических требований, обязательных для соблюдения при осуществлении хозяйственной деятельности, сформировавших национальное природоохранное законодательство. В Российской Федерации данные требования нашли свое выражение, прежде всего, в законодательстве об охране окружающей среды и базовом нормативном правовом акте – ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды»¹ (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Осознание глобальных проблем, связанных с причинением человеком вреда окружающей среде, привело к возникновению нового вида деятельности субъектов предпринимательской деятельности – экологическому предпринимательству. Такая деятельность направлена не только на соблюдение субъектами предпринимательства государственных и обязательных экологических требований, но и на самостоятельное установление повышенных экологических стандартов деятельности. Установление таких стандартов позволяет уменьшить негативное воздействие на окружающую среду и рационально использовать природные ресурсы.

Деятельность человека стала настолько масштабной, что государство и сектор некоммерческих организаций зачастую уже не справляются с тем, чтобы развивать экологическую деятельность на необходимом уровне и обеспечить должную охрану окружающей среды. Опасения, вызванные необходимостью сохранения природных ресурсов и минимизации вреда окружающей среде, способствовали началу деятельности государства по

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

введению обязательных экологических требований в законодательство. Однако многие субъекты предпринимательской деятельности продолжают осуществлять свою деятельность либо вообще без учета обязательных экологических требований, либо лишь формально выполняя требования экологического законодательства.

В тоже время, некоторые предприниматели в своей деятельности не ограничиваются соблюдением экологического законодательства и, преследуя конституционную цель сохранения природы и окружающей среды, бережного отношения к природным богатствам (статья 58 Конституции¹), не только выполняют эти обязанности, но и осуществляют общественно полезную экологическую деятельность. Это в свою очередь способствует развитию отдельного вида экономической деятельности – экологического предпринимательства. Экологическое предпринимательство предполагает, что ряд хозяйствующих субъектов осуществляют свою экономическую деятельность, исходя из идеи сохранения и развития окружающей среды.

Таким образом, сегодня необходимо создать все правовые условия для формирования экологической общественно - полезной деятельности. Сказанное подтверждается позицией Президента Российской Федерации, нашедшей отражение в Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации о значимости гражданских инициатив в сфере защиты окружающей среды и работы по сохранению особо охраняемых природных территорий, защите и восстановлению редких и исчезающих видов растений и животных². Кроме того, в качестве одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года Президентом Российской Федерации в соответствии с Указом от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определено сохранение лесов и

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Российская газета, № 46, 01.03.2024.

биологического разнообразия, устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий и создание условий для экологического туризма во всех национальных парках¹.

Хозяйствующие субъекты экологического предпринимательства, вносят существенный вклад в сохранение природных ресурсов нашей планеты. Именно предприниматели являются основными участниками развития экономического рынка, в том числе в секторе экологического предпринимательства, обеспечивающего не только направленность на извлечение прибыли, но и ответ острым глобальным экологическим вызовам. Так, помимо деятельности по сохранению окружающей среды, субъекты экологического предпринимательства осуществляют оказание экологических услуг, в том числе направленных на выполнение обязательных государственных требований (обращение с отходами, утилизация, экологический аудит и другие). Согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) объем расходов на охрану окружающей среды предпринимателей (без государственного сектора) за 2018–2023 годы вырос практически в два раза и составил в 2023 году 1,038 трлн рублей². По подсчетам экспертов, объем мирового рынка только экологических консалтинговых услуг составляет 62,22 миллиарда долларов США с прогнозным значением в 103,78 миллиарда долларов США к 2030 году³. При этом, согласно данным опроса населения, 71% опрошенных возлагает ответственность за решение экологических проблем на бизнес, общественные и государственные институты⁴. При этом речь идёт в первую

¹ Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

² Расходы на охрану окружающей среды и индекс физического объема природоохранных расходов (с 2018 г.) // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2024. 30 августа. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rashod_oxr_bez_gos_RF.xls (дата обращения: 07.12.2024).

³ Аналитика рынка услуг экологического консалтинга // Verified Market Reports. 2024. Ноябрь. URL: <https://www.verifiedmarketreports.com/ru/product/environment-consulting-service-market/> (дата обращения: 07.12.2024).

⁴ 71% россиян возлагают ответственность за состояние экологии на государство и бизнес // Аналитический центр «Национальное агентство финансовых исследований». 2023. 19

очередь о мерах по улучшению состояния экологии, предпринимаемых инициативно субъектами экономической деятельности, что свидетельствует о необходимости развития и правового регулирования экологического предпринимательства именно с использованием частноправовых средств.

Несмотря на очевидную значимость института экологического предпринимательства, в настоящее время его правовое регулирование недостаточно. По сути, системное государственное регулирование экологического предпринимательства отсутствует, а названный институт остается нелегализованным. Ключевой проблемой действующего правового регулирования экологического предпринимательства следует считать отсутствие закрепления на законодательном уровне понятия и признаков экологического предпринимательства в качестве самостоятельной предпринимательской деятельности. Указанное фактически не позволяет обеспечить возможность государственной поддержки субъектов экологического предпринимательства ни как субъектов малого и среднего предпринимательства, ни как социально ориентированных некоммерческих организаций. При этом, исходя из цели развития частноправовых средств регулирования соответствующей деятельности, пробельным аспектом также является отсутствие законодательного закрепления особенностей оказания договора оказания экологических услуг (например, необходимость учёта в его положениях природоохранного законодательства).

Особую роль в регулировании экологического предпринимательства должны занимать именно частноправовые средства. Это связано, с одной стороны, с общественным ожиданием, возлагающим на предпринимательское сообщество особую ответственность за решение экологических проблем. С другой стороны, использование частноправовых средств регулирования позволяет сделать экологическое предпринимательство более открытым и свободным от жёсткого государственного вмешательства, что, учитывая

высокую степень чувствительности и социальной ответственности, соответствует необходимости решения экологических проблем более гибкими инструментами. Кроме того, использование частноправовых средств позволяет допустить к осуществлению экологического предпринимательства и контролю за ним специализированных субъектов, обладающих необходимой экспертизой и инструментами. Так, действующее законодательство не предполагает ограничения перечня субъектов, оказывающих экологические услуги. Однако такое ограничение является необходимым в силу специфичности таких услуг, требующей использования специализированных знаний в сфере экологии, инструментов и методов оказания таких услуг. В связи с этим приобретают значение негосударственные способы регулирования экологического предпринимательства, в частности саморегулирование, договорное регулирование, корпоративное регулирование.

Данное обстоятельство предполагает необходимость обращения особого внимания исследователей на частноправовые средства правового обеспечения экологического предпринимательства. В правоприменительной практике и в немногочисленных доктринальных источниках ставятся вопросы, требующие современных оптимальных решений. Среди них можно отметить вопрос о применимости и эффективности частноправовых средств регулирования экологического предпринимательства, их способности повысить потенциал данного института.

На сегодняшний день вопросы частноправовых средств обеспечения экологического предпринимательства изучены не в полной мере, особенно в свете новых условий, связанных с повышенным спросом общества и государства не только в отношении природоохранной государственной политики, но и в отношении экологической ответственности бизнеса. В последнее время все чаще проявляется тенденция формирования политики обеспечения экологической безопасности, формирования экологически

ответственного бизнеса, вносящего свой вклад в экологическое благополучие населения.

В связи с этим исследование правовой природы экологического предпринимательства, его регулирования, восполнение правовых пробелов и поиск новых решений по совершенствованию данного института, частноправовых средств, обеспечивающих его функционирование, обладает большой востребованностью. Соответствующие исследования имеют своим ключевым значением, прежде всего, стимулирование развития института экологического предпринимательства.

Степень разработанности научной проблемы. В последнее время, на фоне возрастающих фактических негативных последствий и субъективных общественных опасений состоянием окружающей среды, интерес учёных к вопросу правового регулирования экологического предпринимательства, стимулирующего развитие данного института, возрастает. Значительное число правоведов, прежде всего в областях предпринимательского и экологического права, обращаются к различным аспектам темы средств правового обеспечения экологического предпринимательства.

Различным правовым аспектам института экологического предпринимательства, в том числе изучению правового регулирования отдельных вопросов экологического предпринимательства, проблемам, возникающим в процессе становления и осуществления экологического предпринимательства, вопросам легализации данного института и его месте в системе права, уделяется внимание в доктринальных исследованиях.

Теоретические и практические основы экологического права, вопросы экологического предпринимательства, исследуются в фундаментальных и прикладных работах отечественных авторов: С.А. Боголюбова, А.Н. Варичева, М.И. Васильева, Б.А. Воронина, А.К. Голиченкова, А.С. Емельянова, Н.В. Кичигина, О.И. Крассова, В.В. Круглова, М.В. Пономарева и других.

Вопросам саморегулирования и иным частноправовым средствам в предпринимательстве, в тех или иных аспектах затрагивающих или влияющих на исследуемые в настоящей работе аспекты экологического предпринимательства, посвящены труды отечественных ученых: А.В. Баркова, Л.И. Булгаковой, В.В. Кваниной, Д.О. Грачева, Е.П. Губина, А.Г. Демиевой, М.А. Егоровой, И.В. Ершовой, А.В. Забелина, М.П. Имековой, В.П. Камышанского, В.А. Лаптева, А.Н. Левушкина, Ю.Г. Лесковой, О.Н. Максимович, Е.В. Олейник, Д.А. Петрова, А.Р. Севастьяновой, Д.П. Стригуновой, У.Б. Филатовой.

Понятие и структура экологического предпринимательства, его правовые основы исследуются в работах отечественных авторов: М.А. Астаховой, Я.С. Гришиной, Т.В. Ершовой, И.Н. Жочкиной, С.В. Злобина, А.А. Мохова, С.Н. Новоселова, А.В. Мещаккина, А.Ф. Чупилкина.

Предпосылки и причины возникновения, этапы и перспективы развития экологического предпринимательства и его правовых основ исследуются в работах учёных: В.В. Вафина, Е.Б. Гаффорова, А.А. Заморщикова, О.А. Золотова, И.И. Поисеева, А.Я. Рыженкова, Э.Р. Черняховского.

Вопросам особенностей и места правового регулирования экологического предпринимательства в современной системе права посвящены работы отечественных авторов: В.И. Бобошко, Е.С. Болтановой, А.А. Гусева, Н.П. Казакова, М.В. Кратенко, И.М. Потравного, О.А. Рябова.

Значительное внимание в научных трудах уделяется вопросам обеспечения реализации и эффективности эколого-правовых механизмов, включая институты экологического аудита и контроля, экологического страхования. Различным аспектам данной тематики посвящены труды авторов: И.С. Егоровой, Н.М. Заславской, А.В. Исаковой, И.Г. Иутина, А.В. Малышенко, Е.В. Марьина, Е.Н. Патрушевой, Т.В. Петровой, Ю.Г. Писаревской, М.В. Пономарева, О.В. Родионова, Л.В. Чхутиашвили, Т.Р. Юсупова.

Одновременно с этим, экологическое предпринимательство во многом является междисциплинарным институтом и выступает объектом исследования социальных и экономических наук. Междисциплинарный подход к понятию экологического предпринимательства неизбежно предполагает обращение к разработкам и выводам иных наук. Среди значимых работ в сфере экономики можно назвать труды следующих ученых: Е.В. Варенниковой, Я.В. Мамлеевой, Е.В. Михайловой, Л.П. Уразовой, Ж.Х. Хамдамова.

Диссертационных исследований, посвященных непосредственно тематике экологического предпринимательства, в настоящее время не наблюдается. Лишь однажды, в 2011 году, С.В. Злобиным была предпринята попытка на уровне диссертационного исследования под названием «Правовое регулирование экологического предпринимательства в Российской Федерации» доказать и показать необходимость законодательного регулирования экологического предпринимательства как межотраслевого института гражданского и экологического права.

Тем не менее, несмотря на масштабность научной работы С.В. Злобина, следует отметить, что в ней исследуются в первую очередь концептуальные вопросы правового регулирования экологического предпринимательства, принципы осуществления этого вида предпринимательской деятельности. Автор данного диссертационного исследования ограничивается институтами гражданского и экологического права, но не в полной мере использует и рассматривает весь потенциал инструментов предпринимательского права. С другой стороны, в работе С.В. Злобина не рассматриваются подробно и систематично вопросы правового обеспечения экологического предпринимательства и возможности его регулирования частноправовыми средствами – основной акцент делается на государственном регулировании.

В работах, посвященных правовому регулированию экологического предпринимательства, не содержится глубокого и комплексного подхода к рассмотрению именно частноправовых средств обеспечения данного вида

предпринимательства. Вместе с тем, на современном этапе развития экологического предпринимательства и российской законодательной базы, именно частноправовые средства способствуют наиболее эффективному и плодотворному сотрудничеству хозяйствующих субъектов и достижению ключевых целей экологически устойчивого развития общества.

Обозначенные обстоятельства обуславливают проведение исследования частноправовых средств правового обеспечения экологического предпринимательства, посвященного вопросам становления и развития института экологического предпринимательства, его правовой природы и видов, системы и классификации средств частноправового регулирования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в научной разработке теоретических и практических положений, в совокупности позволяющих выстроить концептуальный подход к формированию системы частноправовых средств правового обеспечения экологического предпринимательства, решить проблемы правового регулирования экологического предпринимательства и его видов, а также дать научные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства РФ.

Цель исследования достигается посредством решения следующих задач:

- провести анализ становления и развития института экологического предпринимательства в законодательстве Российской Федерации в аспекте совершенствования частноправовых средств регулирования;
- проанализировать и уточнить понятие экологического предпринимательства и его правовую характеристику;
- определить виды экологического предпринимательства;
- систематизировать и классифицировать средства частноправового регулирования экологического предпринимательства;
- проанализировать гражданско-правовой договор как средство правового регулирования экологического предпринимательства;

- раскрыть особенности корпоративных актов как средства правового регулирования экологического предпринимательства;
- исследовать основные особенности стандартов и правил саморегулируемых организаций (далее – СРО) как средства правового регулирования экологического предпринимательства;
- проанализировать особенности гражданско-правовой ответственности субъектов экологического предпринимательства.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся при применении частноправовых средств обеспечения экологического предпринимательства в Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы, закрепляющие основы экологического предпринимательства в Российской Федерации и частноправовые средства его обеспечения, а также корпоративные акты хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в рамках экологического предпринимательства, регулирующие основные подходы и отдельные виды экологического предпринимательства данных субъектов, акты правоприменительной практики, доктринальные источники, посвященные некоторым проблемным вопросам экологического предпринимательства.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили труды современных ученых: монографии, диссертационные исследования, научные статьи, учебная литература не только по вопросам экологического предпринимательства (М.А. Астахова, Я.С. Гришина, Т.В. Ершова, И.Н. Жочкина, С.В. Злобин, А.А. Мохов, С.Н. Новоселов, А.В. Мещакин, А.Ф. Чупилкин и др.), но и по отдельным вопросам предпринимательского права (в частности, вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности, социального предпринимательства, саморегулирования). Поэтому автор основывался на трудах таких видных ученых в сфере предпринимательского права как

А.В. Барков, Л.И. Булгакова, В.А. Вайпан, В.В. Кванина, Д.О. Грачев, Е.П. Губин, М.А. Егорова, И.В. Ершова, А.В. Забелин, М.П. Иमेкова, В.П. Камышанский, В.А. Лаптев, Ю.Г. Лескова, О.Н. Максимович, Е.В. Олейник, Д.А. Петров, А.Р. Севастьянова.

Диссертационное исследование опирается на несколько теоретических концепций, которые были предложены в юридической литературе, ключевыми из которых являются:

– концепция охраны окружающей среды как одной из социальных ценностей, общественно одобряемого поведения (А.И. Воейков, Д.Н. Анучин, В.В. Докучаев, И.П. Бородин);

– концепция социального предпринимательства, в соответствии с которой предпринимательская деятельность может иметь своей основной целью не только извлечение прибыли, но и достижение каких-то иных общественно полезных целей (причем в некоторых видах деятельности и вариантах организации предпринимательства социальные цели деятельности оказываются преобладающими) (А.В. Барков, Я.С. Гришина, Б. Дрейтон, Ч. Лидбитер, Ю.Е. Благов, Ю.Н. Арай);

– концепция возможности правового регулирования предпринимательской деятельности не только средствами публично-правового регулирования, но и частноправовыми средствами (Е.П. Губин, И.В. Ершова, С.С. Алексеев, Е.А. Суханов).

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные и частнонаучные методы. К общенаучным методам, использованным при проведении исследования, относятся: всеобщий диалектический метод, дедукция и индукция, анализ и синтез, системный метод исследования, метод обобщения и систематизации. К частнонаучным методам относятся: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования и другие. Кроме того, в ходе исследования применялись логические приёмы, используемые на различных стадиях познания – аналогия, экстраполяция и другие. В ходе определения

правовой природы экологического предпринимательства использовался формально-юридический метод. Благодаря историко-правовому методу определен генезис института экологического предпринимательства. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить подходы, выработанные в практике зарубежных государств.

Информационной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации; федеральные законы, прежде всего – Гражданский кодекс Российской Федерации, ФЗ «Об охране окружающей среды», а также принятые в их исполнение положения федеральных подзаконных нормативных правовых актов (указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти), касающиеся различных аспектов института экологического предпринимательства.

Информационную базу диссертационного исследования составили также решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, иных судов, иные материалы судебной практики, свидетельствующие о применении нормативных актов Российской Федерации, затрагивающих отдельные вопросы экологического предпринимательства, а также корпоративные акты хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в области экологического предпринимательства.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается использованием соответствующей методологии, изучением достаточного объема нормативной базы, научной литературы, судебной практики по конкретным делам, а также оперированием эмпирическими данными, собранными и проанализированными в процессе работы над диссертационным исследованием, формированием выводов на основании анализа и толкования нормативных правовых актов Российской Федерации, актов правоприменения, корпоративных актов хозяйствующих

субъектов, применением автором диссертационного исследования тех или иных научных методов исследования, позволяющих выстроить нужный подход и направление в формировании собственных оригинальных авторских выводов.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну, являются основным результатом достижения поставленной цели исследования и решения соответствующих задач, благодаря чему представляют собой позицию автора, отражающую его теоретические и практические подходы к понятию и системе средств частноправового регулирования экологического предпринимательства.

1. Экологическое предпринимательство следует рассматривать в широком и узком значении.

В широком смысле экологическое предпринимательство – это хозяйственная деятельность, которая имеет признаки самостоятельности, рискованного характера, направленности на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, и которая всегда связана с достижением общественно полезной цели – предупреждением, ограничением и устранением негативного воздействия на окружающую среду, а также способствованием решению экологических задач и экологических проблем.

В узком смысле экологическое предпринимательство – это определенные виды экологической деятельности субъектов предпринимательской деятельности, перечень которых не ограничен и оценивается с учетом эколого-ориентированного эффекта (*положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 15 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки*).

2. Экологическое предпринимательство (в широком смысле) включает в себя следующие правовые модели: а) социальное экологическое предпринимательство, в рамках которой субъект предпринимательской деятельности осуществляет экологическую деятельность и / или направляет

прибыль от осуществления любой иной предпринимательской деятельности на решение экологических задач; б) социально ориентированное экологическое предпринимательство, в рамках которой некоммерческая организация осуществляет экологическую деятельность в соответствии со статьей 31.1 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О некоммерческих организациях»¹ в качестве приносящей доход деятельности, имеющей такие признаки как систематичность, направленность на получение прибыли (дохода), рискованность.

Данные правовые модели экологического предпринимательства различаются прежде всего по его субъектам, которые имеют главную и основную цель – решение экологических задач посредством осуществления ими хозяйственной деятельности, имеющей все признаки предпринимательской деятельности (*положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 15 паспорта специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки*).

3. Все виды хозяйственной деятельности, которые подпадают под признаки экологического предпринимательства, можно классифицировать на:

1) деятельность по оказанию экологических услуг (например, экологический аудит, экологическое страхование, экологический туризм, экологическое сопровождение, услуги по обращению с отходами);

2) деятельность по выполнению работ, имеющих экологический эффект или результат (например, выполнение научно-исследовательских (опытно-конструкторских) работ в сфере природопользования, инженерно-экологических изысканий);

3) деятельность по продаже экологического товара – материального продукта деятельности, имеющего природоохранное назначение, заключающееся в обеспечении сохранения и восстановления окружающей среды и охраны природных ресурсов (например, оборудование для очистки

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

продуктов и сырья, оборудование для обработки твердого мусора, системы мониторинга атмосферного воздуха);

4) деятельность по предоставлению в пользование экологического имущества (например, сдача в аренду экологически чистого пруда или озера, лесного массива, земельного участка) *(положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 13 и 15 паспорта специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки)*.

4. Система частноправовых средств правового обеспечения экологического предпринимательства включает в себя:

– гражданско-правовые договоры (договоры подряда (например, инженерно-экологические изыскания), возмездного оказания экологических услуг, экологического страхования, выполнения научно-исследовательских (опытно-конструкторских) работ, купли-продажи экологического оборудования, аренды экологического имущества);

– корпоративные акты (учредительные документы, внутренние акты, регулирующие осуществление экологической деятельности либо направленные на получение прибыли от осуществления любой иной хозяйственной деятельности на решение экологических задач, стандарты и правила СРО);

– гражданско-правовую ответственность как субъектов экологического предпринимательства (договорную и деликтную), так и корпораций, членами которых они являются *(положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 13 и 15 паспорта специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки)*.

5. В качестве самостоятельного вида предпринимательского договора необходимо рассматривать договор оказания экологических услуг. Данный договор представляет собой соглашение хозяйствующих субъектов, регулирующее оказание природоохранных услуг на возмездной основе, связанных с обеспечением сохранения и восстановления окружающей среды,

охраной природных ресурсов, сокращением негативного влияния на нее либо использованием природных объектов в целях туризма и отдыха.

Ключевой особенностью договора оказания экологических услуг, отличающей данный вид договор от иных договоров оказания услуг, является его дополнение публичной природоохранной спецификой, заключающейся в дополнении договорных условий нормами экологического права – в части ограничений и требований к субъектам соответствующих договорных отношений, дополнение их прав и обязанностей, учета особенностей объекта договора. Кроме того, в отличие от поименованных природоресурсных договоров, предлагаемый новый вид договора не предполагает извлечение прибыли от использования природными ресурсами.

Разновидностями договора оказания экологических услуг являются договоры: на проведение экологического аудита, организации экологического туризма, утилизации твердых бытовых отходов и иные (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 8 и 13 паспорта специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки*).

6. Экологический аудит и обращение с отходами являются теми видами экологического предпринимательства, в отношении которых необходимо на законодательном уровне установить возможность их осуществления только при наличии членства в саморегулируемой организации. Реализация данного предложения в законодательстве позволит дополнить деликтную и договорную ответственность таких лиц субсидиарной ответственностью предпринимательского сообщества в лице саморегулируемой организации в соответствующей сфере (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 13, 15 и 17 паспорта специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки*).

7. Стимулы и мотивы формирования и развития экологического предпринимательства следует связывать не только и не сколько с мерами государственной поддержки. В качестве частноправового средства поддержки субъектов экологического предпринимательства могут выступать средства

компенсационного фонда саморегулируемой организации в соответствующей сфере в виде целевых займов членам саморегулируемой организации. Данная модель поддержки может быть реализована по аналогии с целевыми займами членам саморегулируемых организаций в сфере строительства (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 13, 15 и 17 паспорта специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки*).

На основе результатов исследования и на основании положений, выносимых на защиту, сформулированы следующие предложения по внесению изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации:

1. Дополнить ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды» абзацем 70 следующего содержания: «экологическое предпринимательство – это предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезной цели – предупреждение, ограничение и устранение негативного воздействия на окружающую среду, способствующая решению экологических задач и проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с особенностями, предусмотренными настоящим Федеральным законом.».

2. Дополнить п. 4 ч. 1 ст. 24.1 ФЗ от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹ подпунктом «к» следующего содержания: «деятельность по оказанию экологических услуг, выполнению работ, имеющих экологический эффект или результат, продаже экологического товара, предоставлению в пользование экологического имущества»;

3. Дополнить ФЗ «Об охране окружающей среды» статьей 13.1, следующего содержания:

«Статья 13.1. Экологическое предпринимательство

В рамках экологического предпринимательства хозяйствующий субъект осуществляет экологическую деятельность либо направляет прибыль от

¹ Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

осуществления любой иной хозяйственной деятельности на решение экологических задач.

Если субъектом экологического предпринимательства является некоммерческая организация, которая в качестве приносящей доход деятельности осуществляет социально ориентированную экологическую деятельность в соответствии с положениями законодательства о некоммерческих организациях, такое экологическое предпринимательство является социально ориентированным. В таком случае указанная некоммерческая организация вправе получать меры государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в соответствии с законодательством о некоммерческих организациях.».

4. Дополнить подп. 4 п. 1 ст. 31.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» следующими видами деятельности: «оказание экологических услуг; выполнение работ, имеющих экологический эффект или результат, продажа экологического товара; предоставление в пользование экологического имущества»;

5. Дополнить ФЗ «Об охране окружающей среды»:

- ст. 1 – абзацем 70 следующего содержания: «экологический товар – материальный продукт деятельности, имеющий природоохранное назначение, заключающееся в обеспечении сохранения и восстановления окружающей среды и охраны природных ресурсов.»;

- статьей 13.1 следующего содержания:

«Статья 13.1 Особенности договора оказания экологических услуг

1. Условия договора оказания экологических услуг определяются гражданским законодательством с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

2. По договору оказания экологических услуг одна сторона (исполнитель экологических услуг) обязуется оказать другой стороне (заказчику) услуги в области природоохранной деятельности, связанной с обеспечением сохранения и восстановления окружающей среды, охраной

природных ресурсов, сокращением негативного влияния на нее либо использованием природных объектов в целях туризма и отдыха.

2. Положения договора оказания экологических услуг должны учитывать основные положения законодательства об охране окружающей среды в части ограничений и требований к субъектам соответствующей деятельности, учета особенностей объекта договора.

3. Договор оказания экологических услуг не может иметь своим предметом извлечение прибыли от использования природными ресурсами.

4. Основными видами договора оказания экологических услуг являются договоры: на проведение экологического аудита, организации экологического туризма, утилизации твердых бытовых отходов и иные.

5. Исполнителем экологических услуг (за исключением договора организации экологического туризма) по договору оказания экологических услуг может быть только субъект экологического предпринимательства, являющийся членом саморегулируемой организации в сфере экологического предпринимательства.».

6. Дополнить статью 1 ФЗ «Об охране окружающей среды» абзацем 70 следующего содержания: «экологическая аудиторская деятельность – это деятельность по проведению экологического аудита, осуществляемая экологическими аудиторскими организациями, индивидуальными экологическими аудиторами, имеющими обязательное членство в саморегулируемой организации в сфере экологического предпринимательства.».

7. Дополнить ФЗ «Об охране окружающей среды» статьей 13.3 следующего содержания:

«Статья 13.1 Саморегулируемая организация в сфере экологического предпринимательства

1. Саморегулируемая организация в сфере экологического предпринимательства является некоммерческой организацией, созданной в целях объединения субъектов экологического предпринимательства для

разработки и установления стандартов и правил экологического предпринимательства и контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

2. Правовое положение, порядок создания и деятельности саморегулируемой организации в сфере экологического предпринимательства определяется Федеральным законом от 01 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

3. Членство в саморегулируемой организации в сфере экологического предпринимательства является добровольным, за исключением следующих видов деятельности, для которых такое членство является обязательным:

экологическая аудиторская деятельность;

по осуществлению обращения с отходами;

по оказанию экологических услуг на основе договора оказания экологических услуг (за исключением услуг по организации экологического туризма).

4. Компенсационный фонд саморегулируемой организации в сфере экологического предпринимательства формируется за счет взносов членов саморегулируемой организации в размере не менее чем пять тысяч рублей в отношении каждого члена.

5. Компенсационный фонд саморегулируемой организации в сфере экологического предпринимательства может расходоваться в том числе в целях имущественной поддержки субъектов экологического предпринимательства в формате целевых займов членам соответствующей саморегулируемой организации.».

8. Дополнить статью 1 Федерального закона «О саморегулируемых организациях»¹ частью 2.3 следующего содержания: «Особенности саморегулирования в сфере экологического предпринимательства, включая

¹ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

осуществление экологического аудита и обращения с отходами, устанавливаются законодательством об охране окружающей среды.».

Теоретическая и практическая значимость исследования

Положения, выносимые на защиту, и иные авторские выводы могут стать основой для дальнейших исследований в направлении правовой характеристики экологического предпринимательства. Выводы, сделанные в исследовании, призваны способствовать выработке последовательной правоприменительной практики, а также быть применены в рамках деятельности хозяйствующих субъектов экологического предпринимательства, в том числе в их корпоративных актах.

Кроме того, представленные результаты исследования могут быть применены в образовательной деятельности – при подготовке юристов для бизнеса, например в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС, выводы диссертации могут быть учтены в рамках дисциплин «Предпринимательское право», «Земельное право» и «Экологическое право» для студентов Юридического факультета им. М. М. Сперанского, обучающихся по специальностям 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (гражданско-правовой профиль) и 40.03.01 Юриспруденция (гражданско-правовой профиль)).

Апробация результатов исследования. Диссертация была выполнена, проходила обсуждение и одобрена на кафедре предпринимательского, трудового и корпоративного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, на заседаниях которой докладывалось ее основное содержание, было проведено ее обсуждение, а также рецензирование.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в научных публикациях автора, опубликованных в научных печатных изданиях, в том числе в рецензируемых научных изданиях,

входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Кроме того, основные концептуальные подходы исследования нашли отражение в зарегистрированной базе данных «База данных учебно-методических материалов по дисциплине «Реализация прав и предпринимательская деятельность на рынке земли» (дата регистрации 28.08.2024 г., свидетельство о государственной регистрации № 2024623811), одним из соавторов которой является автор диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на шести международных и всероссийских научных конференциях (*что подтверждается программами конференций и информацией на сайтах организаторов конференций*), среди которых: X Международная научно-практическая конференция «Ценностные основания российской правовой культуры», посвященной памяти профессора, члена-корреспондента РАН Геннадия Васильевича Мальцева (X Мальцевские чтения) (25 апреля 2023 г., РАНХиГС, доклад **«Правовые аспекты экологического предпринимательства в контексте концепции «Зеленой экономики»**)¹; I Научно-практическая конференция «Актуальные вопросы информационного и цифрового права» (26 марта 2024 года, кафедра правовой информатики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доклад **«Правовое регулирование экологического предпринимательства в эпоху цифровой трансформации общества»**)²; III Всероссийская научно-практическая конференция: «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять лет закону о стратегическом планировании в Российской Федерации» (19 апреля 2024 г., РАНХиГС, доклад **«Договор как средство обеспечения экологической безопасности»**)³; XI Международная научно-практическая конференция «Право в условиях глобальных вызовов»,

¹ программа конференции представлена: URL.: https://odin.mgimo.ru/about/news/departments/x-malcevskie-chteniya/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

² программа конференции представлена: URL: <https://www.law.msu.ru/news/nauchno-prakticheskaya-konferenciya-aktualnye-voprosy-informacionnogo-i-cifrovogo-prava-2024-03-20-12-33-8675>.

³ программа конференции представлена: URL: <https://ilns.ranepa.ru/nauka/konferentsii/ponb-2024/>.

посвящена памяти профессора, члена-корреспондента РАН Геннадий Васильевич Мальцева (XI Мальцевские чтения) (19-20 апреля 2024 г., РАНХиГС, доклад «*Гражданско-правовая ответственность субъектов экологического предпринимательства*»)¹; Всероссийская научно–практическая конференция «Перспективы формирования конкурентоспособной научной модели Российской Федерации (13 сентября 2024 г., доклад «*Саморегулирование как средство правового регулирования экологического предпринимательства: проблема и перспективы*» опубликован, источник представлен ниже²; доклад «*Экологическое и социальное предпринимательство: сравнительный анализ*» опубликован, источник представлен ниже³), Международная научно-практическая конференция «Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества» (15 сентября 2024 г., доклад «*Система средств частноправового регулирования института экологического предпринимательства*» опубликован, источник представлен ниже⁴).

Ряд положений диссертации опубликованы в статьях автора, размещенных в научных печатных изданиях, в том числе рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии (далее – ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации, общим объемом 5,2 п. л.

Перечень публикаций автора. Основные результаты, проблемные и дискуссионные вопросы диссертационного исследования были опубликованы автором в виде научных публикаций в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, в составе коллективной монографии, на электронных ресурсах в виде базы данных учебно-методических материалов.

¹ программа конференции представлена: URL: <https://ilns.ranepa.ru/nauka/konferentsii/malts-2023/>.

² См. также: URL.: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/Prog-NK-608-RF.pdf>.

³ См. также: URL.: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/Prog-NK-608-RF.pdf>.

⁴ См. также: URL.: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/Prog-NK-609.pdf>.

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Иванова Д.В. Институт договора как частноправовое средство обеспечения экологического предпринимательства // Юридический мир. 2024. № 3. С. 16–19. (0,6 п. л.).
2. Иванова Д.В. Экологический туризм как вид экологического предпринимательства: новое в регулировании особо охраняемых природных территорий // Гражданское право. 2024. № 1. С. 38–41 (0,6 п. л.).
3. Иванова Д.В. К вопросу о развитии института социального предпринимательства в Российской Федерации // Гражданское право. 2023. № 1. С. 42–45 (0,6 п. л.).
4. Иванова Д.В. Развитие социального и экологического предпринимательства: мировой опыт // Юридический мир. 2022. № 7. С. 27 – 34 (0,7 п. л.).
5. Иванова Д.В. К вопросу о понятии экологического предпринимательства в юридической науке // Гражданское право. 2021. № 6. С. 36–40 (0,7 п. л.).

II. Доклады, опубликованные в сборниках и коллективных монографиях, изданных по итогам научно-практических международных конференций

1. Иванова Д.В. Предпосылки возникновения экологического предпринимательства // Интеграция науки и образования в условиях цифровой трансформации в 3 томах. Т. 2 / отв. ред. д.ю.н., проф. С.Д. Могилевский, д.ю.н., проф. О.В. Шмалий. М.: РГ-Пресс, 2022. С. 320–330 (0,8 п.л.).
2. Иванова Д.В. Саморегулирование как средство правового регулирования экологического предпринимательства: проблема и перспективы // Перспективы формирования конкурентоспособной научной модели Российской Федерации: сборник статей Всероссийской научно–практической конференции с международным участием (г. Оренбург, РФ,

13 сентября 2024 г.). Уфа: Аэтерна, 2024. С. 61–65 (0,4 п.л.).

3. Иванова Д.В. Экологическое и социальное предпринимательство: сравнительный анализ // Перспективы формирования конкурентоспособной научной модели Российской Федерации: сборник статей Всероссийской научно–практической конференции с международным участием (г. Оренбург, РФ, 13 сентября 2024 г.). Уфа: Аэтерна, 2024. С. 65–68 (0,4 п.л.).

4. Иванова Д.В. Система средств частноправового регулирования института экологического предпринимательства // Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества: сборник статей Международной научно–практической конференции (г. Воронеж, РФ, 15 сентября 2024 г.). Уфа: Аэтерна, 2024. С. 40–43 (0,4 п.л.).

III. Электронные ресурсы

1. «База данных учебно-методических материалов по дисциплине «Реализация прав и предпринимательская деятельность на рынке земли». Данные в формате Excel. URL: https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2024623811&TypeFile=html (дата обращения: 28.08.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО ЧАСТНОПРАВОВЫХ СРЕДСТВ

1.1. Становление и развитие института экологического предпринимательства в законодательстве Российской Федерации в аспекте совершенствования частноправовых средств регулирования

На всех стадиях своего существования человек находился в тесном взаимодействии с окружающим миром. Однако, с индустриализацией общества произошло усиление вмешательства человека в природу и расширение его объема. Социально-экономическое развитие общества в XX веке, в основном ориентированное на быстрые темпы экономического роста, вызвало причинение вреда окружающей среде, в связи с чем человечеству пришлось столкнуться с противоречиями между растущими потребностями и невозможностью биосферы их обеспечить. Общеизвестным является и тот факт, что хозяйственная деятельность, осуществляемая человечеством, может нанести непоправимый ущерб всей экологической системе. Рост потребления природных ресурсов при сопутствующем сокращении их запасов является основной причиной деградации окружающей среды как нашей страны, так и во всем мире.

В этой связи, фундаментальной задачей осуществления хозяйственной деятельности становится необходимость рационального использования природных ресурсов, большая часть которых является невозобновляемой. Осознание данной необходимости также связывается с началом масштабной промышленной деятельности, пришедшей на конец XIX – начало XX вв. Развитие промышленного производства неизбежно повлекло за собой эксплуатацию природы в погоне за получением максимальной прибыли от потребления природных ресурсов. Настоящий этап промышленного развития получил название «научно-технической революции», который характеризуется сильной концентрацией промышленности и населения, ускоренным истощением природных ресурсов, а также повышением

технической оснащённости производства. Последствием этого развития является серия экологических проблем, которые сливаются в единый глобальный экологический кризис. Устранение последствий – крайне трудоемкий процесс, требующий значительных усилий, и, основным механизмом, обеспечивающим минимизацию масштаба экологических проблем, является не только ликвидация их последствий, но и принятие превентивных мер, направленных на регулирование вопросов потребления природных ресурсов при осуществлении человеком хозяйственной деятельности.

Регулирование данных вопросов производится, в первую очередь, путем использования законодательного метода охраны природы, основанного на принятии различных нормативных правовых актов, надзор за исполнением норм которых возлагается на государственный аппарат принуждения. Важно отметить, что даже при осуществлении субъектами права деятельности в частноправовой плоскости, к которой традиционно и относят предпринимательство, требуется учет императивных требований законодательства. В этой связи, представляется, что задачей специалистов в области юриспруденции становится поиск разумных пределов вмешательства государства в частную сферу при анализе взаимодействия частноправовых и публичных средств правового обеспечения хозяйственной деятельности. По мнению Л. С. Таля, единственным оправданием вмешательства государства, которое в результате взаимодействия частного и публичного элемента устанавливает пределы творческому участию личности в обороте, является разумное основание, которым может стать «...исключительно понятный общий интерес или благо самой личности»¹. Учет экологических норм и требований при реализации хозяйственной деятельности и является тем самым результатом обеспечения общественного интереса, направленного на минимизацию экологических рисков.

¹ Таль Л. С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. (Серия «Классика российской цивилистики») М., 2006. С. 433.

Формирование и становление природоохранного законодательства, впоследствии учитываемого в хозяйственной деятельности субъектов права, явилось реакцией на осознание возникших экологических проблем, и его истоки в России восходят к началу XX века, что соответствует всплеску экономического развития общества и смене технологического уклада. При этом, вопросы экологического предпринимательства долгое время оставались невостребованными правовой теорией и практикой, находясь фактически в тени развития природоохранного и природоресурсного законодательства.

Согласно мнению некоторых авторов, первые предпосылки будущего природоохранного и природоресурсного законодательства как основы для возникновения института экологического предпринимательства относятся к периоду, когда значительно усилились публично-правовые начала государственной политики, в эпоху принятия первых законодательных актов Советского государства, в частности, Декрета о земле 1917 г.¹, который «...имел огромный социально-экономический смысл, поскольку заложил основы не только земельного строя, но и «рационального природопользования», а провозглашенная им национализация земли и других природных ресурсов являлась «...важнейшей предпосылкой проведения государственных мероприятий по охране природы»².

Несмотря на периодически принимавшиеся в эпоху 1920 – 1960 гг. отдельные нормативные акты, посвященные природоохранной тематике, к числу которых можно отнести, Например, Постановление ЦИК и СНК СССР от 21.11.1924 г. «Об основах организации рыбного хозяйства СССР», серию постановлений ЦИК и СНК СССР 1930-х гг. «Об организации охотничьего промысла» и «О регулировании рыболовства и охране рыбных запасов», «Об организации лесной промышленности лесного хозяйства СССР», «Об охране

¹ История отечественного государства и права. Учебное пособие для семинарских занятий. В 2 ч. / Под ред. Т. Е. Новицкой. Ч. 2. М., 2018. С. 24.

² Воронин Б. А., Воронина А. Б., Круглов В. В. Природоресурсное и экологическое законодательство и Советской и современной России // АОН. 2018. № 1. С. 39.

лесов от пожаров», «Об организации лесного хозяйства» и др.¹, - полноценное становление отдельной отрасли природоохранного советского права следует отодвинуть к эпохе 1960 – 1980-х гг., когда были приняты соответствующие комплексные тематические законодательные акты, первым в длинной череде которых был Закон от 27.10.1960 г. «Об охране природы в РСФСР»². В научной литературе отмечается, что кодификация союзного и республиканского природоохранного законодательства, пришедшаяся на рассматриваемый период, осуществлялась именно по отраслевому принципу, когда каждый принятый нормативный правовой акт регулировал правовое положение той или иной части биосферы – земля, недра, вода, лес и т. д.³.

С этого момента постепенно начинает складываться кодифицированное отраслевое природоресурсное и природоохранное законодательство, включающее в себя такие знаковые нормативные акты, как Земельный кодекс РСФСР 1970 г., Водный кодекс РСФСР 1972 г., Кодекс РСФСР о недрах 1976 г., Лесной кодекс РСФСР 1978 г., Закон РСФСР от 14.07.1982 г. «Об охране атмосферного воздуха», Закон РСФСР от 14.07.1982 г. «Об охране и использовании животного мира»⁴. Такое поэтапное развитие демонстрирует параллельное сосуществование природоресурсного и природоохранного законодательства, действующих в тесной взаимосвязи. Природоресурсное законодательство выражалось в принятии ряда отраслевых нормативных

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 21.11.1924 г. «Об основах организации рыбного хозяйства СССР», Постановление ЦИК и СНК СССР от 17.08.1933 г. «Об организации охотничьего промысла», Постановление СНК СССР от 25.09.1935 г. «О регулировании рыболовства и охране рыбных запасов», Постановление СНК СССР «Об организации лесной промышленности лесного хозяйства СССР», Постановление СНК СССР от 14.05.1931 г. «Об охране лесов от пожаров», Постановление СНК СССР от 31.07.1931 г. «Об организации лесного хозяйства» // Законодательство СССР. Библиотека нормативных правовых актов Союза Советских Социалистических Республик – Полное собрание. URL: <http://www.libussr.ru/infdoc2.htm> (Дата обращения: 30.01.2023).

² Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об охране природы в РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586

³ Тихомирова Л.А. Конституционные основы разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды: научно-практическое исследование // СПС КонсультантПлюс. 2010.

⁴ Варичев А. Н. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды. Учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 2016. С. 8.

правовых актов, соответствующих определенной части биосферы, природоохранное же законодательство представляло собой принятие комплексных кодифицированных отдельных законов, включивших в себя нормы, посвященные охране окружающей среды в целом.

Последним законодательным актом данного периода можно признать Закон РСФСР от 19.12.1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды»¹, который включал в себя основы правового регулирования природоохранной деятельности применительно к различным категориям юридических лиц всех форм собственности – как частных, так и государственных, что вполне соответствовало изменившимся политическим и социально-правовым реалиям эпохи. С распадом СССР природоресурсное и природоохранное законодательство вступили в особый период, когда потребовалось срочное обновление всех нормативных правовых актов в соответствии с изменившимися экономическими и политическими условиями.

В нашей стране теоретическое изучение феномена экологического предпринимательства со стороны всех заинтересованных субъектов как научного, так и предпринимательского сообществ началось сравнительно поздно. Лишь после окончания процессов оформления главных отраслей нового российского права на рубеже 1990-х – 2000-х гг., процессы законодательного регулирования дошли до регулирования практических природоохранных аспектов предпринимательской деятельности, при этом, базисом для регулирования становился все тот же пласт природоресурсных и природоохранных нормативных правовых актов. Своеобразным знаковым рубежом данных процессов стало принятие Модельного закона «Об основах экологического предпринимательства» СНГ 2000 г.² (далее – Модельный

¹ Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 (ред. от 10.01.2002) «Об охране окружающей природной среды» (утратил силу) // «Ведомости СНД и ВС РФ», 05.03.1992, № 10, ст. 457.

² Модельный закон об основах экологического предпринимательства (Принят в г. Санкт-Петербурге 13.06.2000 Постановлением 15-6 на 15-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2000. № 25. С. 143 – 152.

закон). В преамбуле данного закона содержится определение его целей как «...регулирование деятельности по производству продукции, выполнению работ и оказанию услуг природоохранного назначения, определение принципов формирования и использования соответствующих финансовых ресурсов». В ст. 1 Модельного закона приведено определение понятия экологического предпринимательства, которое рассматривается в контексте «...производственной, научно-исследовательской, кредитно-финансовой деятельности по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющей целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов». Вместе с тем, несмотря на принятие указанного Модельного закона, на тот момент институту экологического предпринимательства так и не удалось прочно закрепиться в действующей российской правовой системе, и дальнейшего развития он так и не получил¹.

Сравнительно поздний интерес к экологическому предпринимательству в первую очередь связан с тем, что институт частного предпринимательства был несвойственным для советской государственности. Профессор И. В. Ершова обращает внимание, что единственным способом вести частную предпринимательскую деятельность в советском государстве после 1930-х гг. стали кустарно-ремесленные промыслы², представлявшие собой, по сути, аналог имеющегося в действующем российском законодательстве режима самозанятости, в остальном же предпринимательская деятельность осталась под запретом³. Представляется, что масштаб указанных кустарно-

¹ Барков А. В., Гришина Я. С. Методологические основы конструирования российской модели правового обеспечения экологического предпринимательства // Гражданское право. 2018. № 4. С. 4.

² Правила регистрации неорганизованных кустарей и ремесленников (утв. Постановлением Совмина СССР от 30.06.1949 № 288 (ред. от 03.06.1963) (утратил силу) // «Справочник по законодательству для исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся», том 1, 1953.

³ Ершова И. В. Самозанятость - первые шаги в формировании правового режима / И. В. Ершова // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: материалы IV Международной научно-практической конференции (г.

ремесленных промыслов имел достаточно мелкий характер в силу превалирующего ручного труда, что не наносило окружающей среде столь значительный и ощутимый ущерб, как это происходило при осуществлении хозяйственной деятельности в промышленных масштабах.

В более значительных масштабах в советское время осуществлялась хозяйственная деятельность государственными предприятиями (объединениями), которым принадлежала главная роль в развитии экономического потенциала страны, что свидетельствует о фактической концентрации промышленности, неизбежно влекущей за собой ряд экологических рисков, именно в рамках деятельности государственных предприятий. Законодатель, осознавая возможные неблагоприятные последствия для экологии, делал первые шаги в установлении норм по охране окружающей среды в специализированном законодательстве о государственных предприятиях, например, относил охрану и улучшение окружающей природной среды к числу обеспечивающих задач предприятий, закреплял обязанности предприятий охранять окружающую среду от вредных воздействий, обеспечивать внедрение безотходных технологий в производстве, а также возмещать ущерб, причиненный окружающей среде¹. Названные обязанности положили начало развитию принципов экологического предпринимательства, направленного на минимизацию возможных неблагоприятных последствий в результате осуществления хозяйственной деятельности человеком.

Анализ норм, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов в советское время, позволяет сделать вывод о том, что эти нормы восприняли общие цели и задачи экологического права, установив первые экологические требования к осуществлению хозяйственной деятельности, заложив тем

Москва, 25 апреля 2017 г.): сборник научных статей / под общей редакцией С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. Москва: Юстицинформ, 2017. С. 191 – 200.

¹ Ст. 20 Закона СССР от 30.06.1987 № 7284-XI (ред. от 03.08.1989) «О государственном предприятии (объединении)» (утратил силу) // «Ведомости ВС СССР», 1987, № 26, ст. 385.

самым базис для дальнейшего формирования института экологического предпринимательства.

Важно отметить, что экологическое предпринимательство нельзя рассматривать исключительно в рамках развития природоохранных норм, так как первичным является принадлежность этого института к предпринимательской деятельности, экологический характер, при этом, служит главным признаком, позволяющим выделять экологическое предпринимательство в отдельный институт, исходя из особенностей его целей и задач, которые будут проанализированы далее в настоящей работе. Основным же признаком предпринимательской деятельности, позволяющим отделить ее от любой другой хозяйственной деятельности, является направленность на систематическое получение прибыли. Профессор Е. П. Губин акцентирует внимание на том, что предпринимательская деятельность – это вид деятельности хозяйственной, и последняя, в свою очередь, не всегда направлена на извлечение прибыли – она может быть направлена на решение социальных задач¹.

Учитывая, что предпринимательская деятельность невозможна в условиях отсутствия рыночных отношений, конкуренции, и многообразия форм собственности, включая частную, появление различных видов предпринимательства в современном виде подавляющее большинство представителей юридической науки относят к 1990 – 1991 гг. и связывают его с принятием ряда нормативных правовых актов, создавших условия для легализации и развития предпринимательской деятельности. К таким актам следует отнести, например, Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» 1990 г., впервые закрепивший легальное понятие предпринимательской деятельности как «...инициативной самостоятельной деятельности граждан и их объединений, направленной на

¹ Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 26.

получение прибыли»¹; Закон СССР «О собственности СССР» 1990 г., который впервые установил возможность собственнику использовать свое имущество в хозяйственной деятельности, тем самым, возродив институт частной собственности² и открыв путь к появлению частного предпринимательства, имущественной основой которого является частная собственность³; логическим результатом которых стало закрепление в Конституции РФ 1993 права на предпринимательскую деятельность (ст. 34), и дальнейшее развитие законодательного регулирования предпринимательской деятельности в ГК РФ⁴.

Интересным является то, что предпринимательское право, которое начало формироваться на рубеже 1990-х гг., само по себе является частной отраслью права, что подтверждается большинством юридических школ современности. О частно-правовом характере предпринимательского права, говорят Е. П. Губин, П. Г. Лахно, И. В. Ершова, В. С. Белых и др.⁵. При этом, названные ученые указывают на наличие многокомпонентного предмета предпринимательского права, состоящего из нескольких групп отношений: отношения, связанные с осуществлением непосредственно предпринимательской деятельности; с ее организацией; государственным регулированием; и внутривладельческие отношения, возникающие в предпринимательских структурах. Очевидным становится то, что центральное место в предмете предпринимательского права занимает сама предпринимательская деятельность, остальные же носят вспомогательный

¹ Ст. 1 Закона РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 20.07.1993, с изм. от 24.12.1993) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (утратил силу) // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 27.12.1990, № 30, ст. 418.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

³ П. 2 ст. 1 Закона СССР от 06.03.1990 № 1305-1 (с изм. от 24.12.1990) «О собственности в СССР» // «Ведомости СНД СССР и ВС СССР», 1990, № 11, ст. 164.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁵ Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект, 2017. С. 41.

характер, направленный на обеспечение ее организации и функционирования. Важнейшее значение в регулировании предпринимательской деятельности занимает частноправовой метод регулирования, в контексте которого и будет производиться рассмотрение экологического предпринимательства в настоящей работе.

Несмотря на появившуюся законодательную базу для развития предпринимательской деятельности в 1990-х гг., институт экологического предпринимательства долгое время оставался незамеченным как законодателем, так и представителями научного сообщества, даже при учете того, что его практическая ценность и востребованность в условиях развитой экономики и появившихся экологических рисков становится неоспоримой.

Первые попытки законодательно урегулировать вопросы экологического предпринимательства относятся к 2001 г., когда обсуждался проект нового федерального закона «Об охране окружающей среды»¹. Указанный проект содержал в себе ст. 18, посвященную вопросам экологического предпринимательства. Данная норма устанавливала, что отношения в области экологического предпринимательства строятся на основе государственной поддержки и гарантий. Основным механизмом государственной поддержки экологического предпринимательства представлялся в виде формирования рынка товаров и услуг природоохранного назначения для государственных нужд, а также иных мер, которые предполагалось отразить в федеральном и региональном законодательстве. По своему характеру ст. 18 проекта федерального закона была нормой бланкетной – регулирование экологического предпринимательства предполагалось установить в иных федеральных и региональных нормативных правовых актах. Несомненным достоинством данной нормы являлось то, что как минимум планировалось закрепить и урегулировать институт экологического предпринимательства на

¹ Проект Федерального закона № 90032190-3 «Об охране окружающей среды» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 18.10.2001) // СПС «КонсультантПлюс». База «Проекты правовых актов».

законодательном уровне, предусмотреть меры государственной поддержки, которые могли бы стать стимулирующим фактором для предпринимателей в этой области. К недостаткам следует отнести отсутствие легального понятия экологического предпринимательства, а также то, что урегулировать данный институт предполагалось в иных нормативных правовых актах, что на этапе рассмотрения проекта федерального закона стало фактическим препятствием к пониманию предполагаемого объема общественных отношений, подлежащих регулированию, и механизма регулирования. В заключении к проекту акта указывалось, что «...не ясно, что понимается под экологическим предпринимательством»¹. Указанная информация не была отражена и в пояснительной записке к проекту. К сожалению, данная норма впоследствии была исключена из текста проекта федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с ее недостаточной проработкой, и в дальнейшем вопросы экологического предпринимательства не нашли своего отражения ни в законодательстве об охране окружающей среды, ни в иных нормативных правовых актах. В действующий ФЗ «Об охране окружающей среды»² также не вносились какие-либо изменения в части дополнения закона нормами, регулирующими экологическое предпринимательство.

Вместе с тем, в научной литературе постоянно акцентируется внимание на то, что именно экологическое предпринимательство становится «...главной точкой пересечения экологических, экономических и социальных интересов как отдельно взятой личности, так и общества и государства в целом»³. Представляется, что отсутствие законодательного регулирования столь

¹ Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 22.06.2001 № 2.2-1/940 «По проекту Федерального закона № 90032190-3 «Об охране окружающей среды» («О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды») и проекту постановления Государственной Думы» (II чтение) // СПС «КонсультантПлюс». База «Проекты правовых актов».

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // «Российская газета», № 6, 12.01.2002.

³ Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. С. 256.

важного института является неприемлемым при учете его фактического наличия, актуальности и востребованности сразу в нескольких сферах общественных интересов. Из поля зрения законодателя выпадает как общая характеристика экологического предпринимательства, его понятийно-категориальный аппарат, критерии и признаки, круг его субъектов.

Однако, устанавливая меры государственной поддержки, законодатель опять же игнорирует главный вопрос – какую именно деятельность можно признать в качестве таковой, то есть ни легального определения, ни признаков экологического предпринимательства в данной статье не устанавливается. Части 2 и 3 ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды» содержат перечисление, по каким направлениям может осуществляться государственная поддержка – например, инновационная деятельность, направленная на снижение негативного воздействия на окружающую среду, образовательная деятельность, реализация эффективных мер по охране окружающей среды. Важно отметить, что несмотря на то, что перечень случаев, при которых может быть оказана государственная поддержка, является закрытым, это не означает, что хозяйственная деятельность в области охраны окружающей среды исчерпывается только названными видами деятельности.

Косвенные начала возможного регулирования вопросов экологического предпринимательства современного периода также можно обнаружить в т. н. программных документах. Например, содействие предпринимательству в сфере охраны окружающей среды называется в качестве одного из экономических механизмов, используемых «...в целях рационального неистощительного природопользования, снижения нагрузки на окружающую среду, ее охраны, привлечения бюджетных и внебюджетных средств на природоохранную деятельность»¹. Формирование рынка экологичной продукции, технологий и оборудования, а также природоохранных услуг

¹ П. 5 Распоряжения Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.09.2002, № 36, ст. 3510.

относится к механизму рыночного инструмента охраны окружающей среды¹. Следовательно, программные документы рассматривают предпринимательскую деятельность в области охраны окружающей среды именно как рыночный инструмент, что говорит о его первоочередном частноправовом характере, свойственном рыночным отношениям, реализуемым на основе частной собственности в условиях конкуренции и свободы предпринимательской деятельности.

А. В. Габов указывает, что в настоящий момент российское общество проходит ту стадию развития, когда появляются идеи о том, что «...эффективными участниками природоохранной деятельности становятся предприниматели, призванные быть основными субъектами экономического развития, от активизации и усилий которых во многом зависят состояние природных ресурсов и ход экологического развития»². Современный этап развития экологического предпринимательства характеризуется поступательным расширением его сектора в рыночной экономике. При этом, в ходе своей деятельности субъекты предпринимательства используют весь спектр частноправовых средств, обеспечивающих достижение поставленных целей, свойственных как предпринимательской деятельности, а именно, систематического получения прибыли, так и свойственных решению экологических задач по охране окружающей среды. Применение набора частноправового инструментария (Например, договоров, корпоративных актов и др.) в предпринимательской деятельности, в том числе имеющей экологический характер, стало возможным с момента перехода нашего государства к рыночным отношениям и создания соответствующей нормативной правовой базы, в том числе гражданского законодательства, предусматривающего возможность вступления физических и юридических

¹ П. 17 Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

² Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В. Р. Авхадеев, С. Б. Бальхаева, Ю. В. Боброва и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. С. 205.

лиц в договорные, а также корпоративные и иные гражданско-правовые отношения, основанные на равноправии субъектов гражданского правоотношения, их самостоятельности и свободе их воли. Однако, к сожалению, системное регулирование вопросов экологического предпринимательства в России отсутствует, что и делает частноправовые средства регулирования отношений субъектов экологической предпринимательской деятельности фактически единственным способом обеспечения функционирования экологического предпринимательства.

Некоторые вопросы экологического предпринимательства поднимаются в российских национальных стандартах по ресурсосбережению, однако, отдельные упоминания экологического предпринимательства в них нельзя признать даже фрагментарным правовым регулированием, так как отражены они в вводной части стандартов, не носят комплексного характера, и даже не относятся к требованиям стандартизации, а служат лишь для указания на имеющиеся пробелы правового регулирования экологического предпринимательства. Так, например, указывается, что «...процедура инвестирования в самокупаемые ресурсосберегающие технологии с целью определения стратегий для экологического предпринимательства не исследуется»¹. При этом, «...проработка проблем практически не проводится ни на федеральном, ни на региональном, ни на местном уровне. Какие-либо государственные и муниципальные программы, позволяющие привлечь бизнес в развитие системы переработки вторичного сырья, отсутствуют»². Следовательно, национальные стандарты лишь демонстрируют и

¹ ГОСТ Р 57740-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Требования к приему, сортировке и упаковыванию опасных твердых коммунальных отходов (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 02.10.2017 № 1283-ст) // М.: Стандартинформ, 2017.

² ГОСТ Р 57701-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Программы в области обращения с твердыми коммунальными отходами (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.09.2017 № 1205-ст) // М.: Стандартинформ, 2017.

подтверждают существующие проблемы, связанной с отсутствием легализованного института экологического предпринимательства в России.

В последние несколько лет в направлении развития экологического предпринимательства в российском законодательстве были сделаны несколько шагов, однако, как справедливо отмечается в литературе, речь скорее идет не о регулировании института экологического предпринимательства как такового, а о «...формировании рынка финансирования проектов, направленных на сокращение вреда окружающей среде»¹, что является следствием влияния на российскую действительность и правопорядок общемировой экологической повестки. В качестве примеров можно привести, во-первых, закрепление на законодательном уровне порядка реализации и возможностей оказания государственной поддержки при реализации климатических проектов, направленных на ограничение выбросов парниковых газов², и, во-вторых, появление и регулирование вопросов реализации «зеленых» проектов, соответствующих приоритетным целям государства в области экологической политики: «...сохранению, охране или улучшению состояния окружающей среды; снижению выбросов и сбросов загрязняющих веществ и (или) предотвращение их влияния на окружающую среду; сокращению выбросов парниковых газов; энергосбережению и повышению эффективности использования ресурсов; внедрению наилучших доступных технологий»³. Назначением указанных правовых актов является повышение инвестиционной привлекательности проектов в области зеленых технологий и привлечение к их реализации внебюджетных средств, что, безусловно, может стать стимулом работы в рамках экологического

¹ Правовые основы экологического предпринимательства: учебное пособие / И. Н. Жочкина; Мордов. гос. ун-т. – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2023. С. 9.

² Ст. 9 Федерального закона от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть I), ст. 5124.

³ П. 3 Распоряжения Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р (ред. от 30.12.2023) «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 26.07.2021, № 30, ст. 5814.

предпринимательства для хозяйствующих субъектов, однако, полноценным правовым регулированием рассматриваемого нами института не является.

В научной литературе регулярно обращается внимание на необходимость легализации института экологического предпринимательства и разработке специального правового режима, что станет новой вехой его развития. Так, А. А. Мохов считает, что следующим этапом развития экологического предпринимательства в России и его законодательного становления должны стать «...закрепление его понятия; установление круга субъектов экологического предпринимательства и предъявляемых к ним требований, а также к производимым ими товарам (работам, услугам); закрепление мер государственной поддержки и порядок их реализации; ограничений»¹.

Названные идеи в полной мере соответствуют положениям Модельного закона, в ст. 5 которого очерчивается круг возможных вопросов, подлежащих регулированию на уровне национального законодательства каждого государства-участника СНГ. К ним относятся, в частности, «...установление правового режима и гарантий экологического предпринимательства, его нормативное регулирование как части предпринимательской деятельности, установление специального налогового режима и др.»². При этом, согласно концепции Модельного закона, регулирование вопросов экологического предпринимательства носит частноправовой характер, так как оно соединяет в себе гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности, так и регулирование природоохранной деятельности (ст. 2). Отметим, что положения данного Модельного закона носят лишь рекомендательный характер и являются ориентиром для национального законодательства – в ст. 18 государствам-участникам СНГ предлагается

¹ Мохов А. А. Специальный правовой режим экологического предпринимательства // Юрист. 2018. № 12. С. 38.

² Ст. 5 Модельного закона об основах экологического предпринимательства (Принят в г. Санкт-Петербурге 13.06.2000 Постановлением 15-6 на 15-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

привести национальное законодательство в соответствие с Модельным законом. Однако, на настоящий момент имплементация Модельного закона в национальное законодательство Российской Федерации не состоялась как и в государствах-участниках СНГ.

Ряд подходов к регулированию института экологического предпринимательства может быть заимствован российским правом не только из международных правовых актов, но и из опыта зарубежных стран, традиционно уделяющих гораздо больше внимания вопросам экологического предпринимательства, нежели уделяется государствами постсоветского пространства. Большинство европейских государств являются социально ориентированными – они создают правовую базу для поддержки экологического предпринимательства, освещают вопросы устойчивого развития и экологических проблем. В различных странах существуют разнообразные инициативы и подходы к развитию экологического предпринимательства. Отметим, что к началу зарождения экологического предпринимательства как явления, так и становления национального законодательства зарубежных стран относят 1992 г., когда по итогам состоявшейся второй Конференции ООН по окружающей среде и развитию были приняты Рио-де-Жанейрская Декларация, а также текст Повестки дня на XXI век¹, впервые провозгласившие принципы устойчивого развития в целях защиты окружающей среды от воздействия человека, которые впоследствии были поддержаны большинством стран². Рассмотрим некоторые примеры зарубежного опыта.

Лидирующие позиции в развитии экологического предпринимательства занимают США, страны Западной Европы, и Япония, что подтверждается

¹ Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/836/57/PDF/N9283657.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 25.01.2024).

² Ершова Т. В., Гаффорова Е. Б., Хамдамов Ж. Х. Теоретические предпосылки возникновения и развития концепции экологического предпринимательства // Современная конкуренция. 2016. № 4 (58). С. 14.

огромной долей производства продукции природоохранного назначения, приходящейся на эти страны¹, а также наличием обширной правовой базы для регулирования и оказания мер поддержки экологическому предпринимательству.

Так, в США регулирование экологического предпринимательства охватывает широкий спектр законов и стандартов, направленных на сбалансированное использование ресурсов, снижение воздействия на окружающую среду и поддержание экологической устойчивости. Кроме того, в США широкое распространение получила финансовая поддержка компаний, инвестирующих в чистые технологии и устойчивые решения, существует система федеральных и региональных грантов. Правовое регулирование в США создает структуру для развития экологически устойчивого предпринимательства, стимулируя инновации и разработку технологий, способствующих сохранению природных ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

В странах Западной Европы большую роль в формировании нормативной правовой базы играет Евросоюз, в котором экологическое предпринимательство имеет стратегическое значение в контексте устойчивого развития и борьбы с изменением климата. Существует ряд инициатив и политик, направленных на поддержку и развитие зеленого бизнеса в ЕС, например: Европейский зеленый курс, предполагающий достижение климатической нейтральности к 2050 г. путем использования строгих экологических стандартов и развития рынка чистой продукции; политика круговой экономики – в этом направлении ЕС принимает различные стратегии по вторичной переработке отходов производства, законы ЕС об отходах; политика «от фермы к столу», подразумевающая нулевое загрязнение воды, воздуха и почвы и увеличение доли органического сельского хозяйства, малого предпринимательства; стратегия устойчивого финансирования,

¹ Уразова Л. П. Зарубежный опыт развития экологического предпринимательства // Труды Псковского политехнического института. 2008. № 11. С.182.

выражающаяся в поддержке экономического роста при учете необходимости снижения нагрузки на окружающую среду путем предоставления финансирования и грантов для инновационных проектов в этой области¹. Текущий уровень законодательной базы ЕС по повышению привлекательности экологического предпринимательства справедливо считается самым высоким в мире.

Наконец, передовые позиции в развитии экологического предпринимательства занимает Япония. Правовое регулирование в Японии охватывает широкий спектр законов, стандартов и программ, направленных на поддержку устойчивого развития и охрану окружающей среды. Например, центральное место занимают такие законы, как Закон об оценке воздействия на окружающую среду 1997 г.², который регулирует оценку воздействия на окружающую среду для новых проектов, которые могут оказать негативное воздействие на природу; Закон о поощрении предпринимательской деятельности с учетом экологических аспектов 2004 г.³, определяющий меры по стимулированию предпринимательской деятельности с учетом окружающей среды. Кроме того, в Японии действует Программа по поощрению зеленых инноваций 2020 г.⁴, включающая в себя финансовую поддержку и стимулы для предпринимателей, разрабатывающих и внедряющих зеленые технологии и инновационные решения. Эти законы и программы устанавливают условия для развития экологического предпринимательства в Японии, поощряя компании внедрять устойчивые практики, снижать воздействие на окружающую среду и разрабатывать инновационные технологии.

¹ Экологическая политика ЕС [Электронный ресурс]. URL: <https://wecoop.eu/ru/regional-knowledge-centre/eu-policies-regulations/> (Дата обращения: 25.01.2024).

² Environmental Impact Assessment Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3375/en> (Дата обращения: 25.01.2024).

³ Law Concerning the Promotion of Business Activities with Environmental Consideration by Specified Corporations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.env.go.jp/content/900452873.pdf> (Дата обращения: 25.01.2024).

⁴ Green Innovation Fund Projects [Электронный ресурс]. URL: <https://green-innovation.nedo.go.jp/en/about/> (Дата обращения: 25.01.2024).

В результате рассмотрения зарубежного опыта эволюционирования экологического предпринимательства выявляется общий тренд – это интеграция экологических принципов в бизнес-модели, создание инновационных решений экологических проблем и всесторонняя поддержка со стороны государства для стимулирования роста экологического предпринимательства. Все названные модели могут быть имплементированы в российский правовой порядок, что, несомненно, станет огромным стимулом к развитию зеленой экономики. В этой связи полностью поддерживается точка зрения, согласно которой регламентация экологического предпринимательства в нормативной правовой базе «...должна носить не только нормирующий и контролирующий характер, но и стимулирующий»¹.

Таким образом, по итогам проведенного анализа процесса становления и развития экологического предпринимательства в Российской Федерации можно сделать следующие выводы.

Во-первых, вопросы экологического предпринимательства долгое время оставались неостребованными теорией права и практикой, находясь в тени развития природоохранного и природоресурсного законодательства. Несмотря на то, что появление такого законодательства относится к середине XX вв., и вызвано реакцией на усугубившиеся экологические проблемы, о формировании истоков экологического предпринимательства следует говорить не ранее, чем на рубеже 1990 – 1991 гг., когда произошли переход к рыночной экономике, признание права частной собственности и зарождение предпринимательской деятельности, институтом которой и является экологическое предпринимательство.

Во-вторых, текущее состояние российского законодательства в области экологического предпринимательства весьма удручающее и ограничивается фрагментарным установлением государственной поддержки хозяйственной

¹ Михайлова Е. В. Эволюция экологического предпринимательства в контексте социально-ориентированной экономики государства // Сервис в России и за рубежом. 2017. № 7 (77). С. 141.

деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, что свидетельствует о гораздо меньшем интересе со стороны российского государства в решении экологических проблем с привлечением бизнеса, чем в большинстве развитых зарубежных стран. Экологическое предпринимательство остается нелегализованным институтом – отсутствует его характеристика, понятийно-категориальный аппарат, критерии, не установлен круг его субъектов. Ряд российских программных документов рассматривают предпринимательскую деятельность в области охраны окружающей среды как рыночный инструмент, что говорит о его частноправовом характере, свойственном рыночным отношениям, функционирующим на основе частной собственности в условиях конкуренции и свободы предпринимательской деятельности.

Наконец, субъекты предпринимательства в своей деятельности используют весь спектр частноправовых средств, обеспечивающих достижение поставленных целей, свойственных как предпринимательской деятельности в целом, а именно, систематического получения прибыли, так и решению экологических задач по охране окружающей среды. Применение набора частноправового инструментария в предпринимательской деятельности, в том числе имеющей экологический характер, также стало возможным с момента перехода нашего государства к рыночным отношениям и создания соответствующей нормативной правовой базы, в том числе гражданского законодательства, предусматривающего возможность вступления физических и юридических лиц в отношения, основанные на равноправии субъектов, их самостоятельности и свободе воли. В связи с отсутствием системного регулирования вопросов экологического предпринимательства в России частноправовые средства становятся фактически единственным способом обеспечения функционирования экологического предпринимательства.

1.2. Понятие экологического предпринимательства и его правовая характеристика

В отечественной юридической науке вопросы теоретического осмысления феномена экологического предпринимательства стали актуальны после принятия упомянутого ранее Модельного закона СНГ об основах экологического предпринимательства 2000 г., в котором содержится следующее определение экологического предпринимательства: «...производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющая целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов». Закрепление дефиниции экологического предпринимательства в международном правовом акте положило начало соответствующему обсуждению в научной юридической литературе, где с 2000-2010-х годов стали появляться многочисленные работы с анализом различных аспектов данного феномена. При этом единого понятия экологического предпринимательства на настоящий момент учеными и специалистами не выработано, а в силу его отсутствия в национальном российском законодательстве каждый, кто сталкивается с вопросами экологического предпринимательства, вкладывает в его содержание собственный смысл, что существенно влияет на квалификацию того или иного вида предпринимательской деятельности в качестве экологического.

В контексте рассмотрения понятия экологического предпринимательства первоначально следует рассмотреть общее понятие предпринимательской деятельности, закрепленное в ГК РФ. Так, согласно абз. третьему п. 1 ст. 2 ГК РФ «...предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Экологическое же предпринимательство должно обладать как общими признаками, присущими

предпринимательской деятельности, закрепленными в ГК РФ, в связи с тем, что экологическое предпринимательство является подвидом предпринимательской деятельности и соотносится как частное с общим, так и специальными, раскрывающими его экологический характер. Ввиду наличия закрепленных в законодательстве общих критериев предпринимательской деятельности главной задачей в вопросе раскрытия содержания понятия экологического предпринимательства становится установление его специальных признаков, позволяющих выделить его в отдельный институт предпринимательства.

В литературе отмечается, что традиционно в этом вопросе складывается два направления – одни авторы делают выбор в пользу перечисления видов деятельности, которые можно отнести к экологическому предпринимательству, другие же идут по пути выработки присущих ему признаков¹. Учитывая постоянную изменчивость предпринимательской деятельности и ее инновационный характер (Например, профессор Е.П. Губин указывает, что предпринимательство по своей сущности – это новаторский стиль поведения, ориентация на инновации²), представляется, что более целесообразным является именно путь выработки общих признаков экологического предпринимательства в силу фактической невозможности охватить весь его объем перечислением возможных видов экологической предпринимательской деятельности. Рассмотрим определения, выработанные в научной литературе.

С.В. Злобин в своем диссертационном исследовании предлагает определение экологической предпринимательской деятельности как общественно значимой, самостоятельной, инициативной деятельности лиц, связанной с осознанным принятием на себя потенциального риска

¹ Мохов А.А. Специальный правовой режим экологического предпринимательства // Юрист. 2018. № 12. С. 33.

² Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 43.

наступления невыгодных последствий в сфере производства продукции природоохранного назначения, заключающейся в проведении научно-исследовательской, кредитно-финансовой деятельности, выполнении экологически значимых работ и оказании услуг, направленной на получение прибыли (дохода). Представляется, данное определение в наиболее приближенной степени учитывает специфику экологического предпринимательства. Однако такое определение не учитывает, с одной стороны, один из ключевых признаков предпринимательской деятельности – направленность на систематическое получение прибыли, в то время как экологическое предпринимательство предполагает такую возможность. Кроме того, в рамках предложенного подхода учитывается получение прибыли от экологического предпринимательства не от всех способов ведения такой деятельности, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Так, в данном определении не указана возможность получения прибыли от пользования экологическим имуществом и продажи экологических товаров.

Экологическое предпринимательство рассматривают как «...легитимную и инициативную деятельность граждан и юридических лиц по производству природоохранной продукции, выполняющей предупредительную, поддерживающую и восстановительную функции в отношении рекреационных ресурсов и обеспечивающей качество среды обитания человека»¹. Представляется, что указанное определение является слишком узким и неспособным полностью раскрыть сущность экологического предпринимательства, так как автор взял только одно направление деятельности - производство продукции, в то время как помимо товаров предпринимательская деятельность может выражаться и в выполнении работ и оказании услуг, что в данном определении не учтено. Кроме того, объем

¹ Казаков Н.П. Экологическое предпринимательство в рекреационной сфере: базовые понятия и принципы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 6. № 4. С. 91.

приведенного определения по своему логическому смыслу может выходить далеко за рамки предпринимательской деятельности и включать в себя иные случаи хозяйственной деятельности ввиду отсутствия указания на применимость к экологическому предпринимательству существенных признаков предпринимательской деятельности в целом. Однако следует уточнить, что такие ключевые признаки как легитимность и инициативность деятельности в рассматриваемом определении учтены. Данные признаки потенциально могут быть использованы в качестве определяющих экологическое предпринимательство в широком смысле, что будет рассмотрено далее.

Другое определение раскрывает экологическое предпринимательство в качестве «...инициативной хозяйственной деятельности, осуществляемой с учетом природоохранных требований и ограничений, направленной на избежание (снижение) негативного воздействия на окружающую среду, а также на улучшение экологических показателей в целях получения максимальной прибыли»¹. В приведенном определении в качестве критерия отнесения предпринимателей к категории экологически ориентированных предлагается рассматривать «...внедрение в их хозяйственную деятельность систем экологического менеджмента, использование существенной доли экологических инноваций, существенную роль экологической полезности в общей полезности результатов их деятельности», то есть, автор рассматривает экологическое предпринимательство как «...инициативную хозяйственную деятельность с определяющей долей экологических инноваций в целях достижения максимальной прибыли в сочетании с положительным экологическим эффектом»². Следовательно, автор приведенного определения, Е.В. Варенникова, основной акцент в содержании понятия экологического предпринимательства делает на инновационный характер деятельности, что, в

¹ Варенникова Е. В. Экологически ориентированное и экологическое предпринимательство как экономические категории // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. 2011. № 28. С. 73.

² Там же. С. 75.

целом, соответствует устоявшейся теории предпринимательского права, относящей новаторство и инновации к признакам, характеризующим предпринимательскую деятельность. Указание на цель извлечения прибыли в приведенном определении фактически является квалифицирующим признаком, свидетельствующим о том, что речь идет именно о предпринимательской деятельности, являющейся частным случаем деятельности хозяйственной. Такой подход не вступает в противоречие с сложившейся традицией теории предпринимательского права. Вместе с тем следует обратить внимание, что в рассматриваемом определении достижение максимизации прибыли и положительный эффект, как представляется, рассматриваются как однопорядковые, равнозначные квалифицирующие признаки экологического предпринимательства.

В литературе встречается и критика указанного подхода, когда авторы стараются учесть легальное определение предпринимательской деятельности, содержащееся в ГК РФ. Например, А.А. Мохов считает, что указание на законодательные признаки предпринимательской деятельности в понятии экологического предпринимательства является неуместным, так как происходит смешивание родового и видового понятия, автор указывает на непрактичность таких определений¹. Однако представляется, что вырабатываемое определение должно отражать все ключевые признаки, по которым можно уяснить сущность рассматриваемого понятия.

В литературе также можно встретить определение экологического предпринимательства как «...деятельности граждан-предпринимателей и юридических лиц, направленной на производство товаров, выполнение работ и оказание услуг, позволяющих осуществить предупреждение, ограничение или устранение негативного воздействия на окружающую среду»², принадлежащее А.Я. Рыженкову. Следует отметить, что такое определение в

¹ Мохов А.А. Специальный правовой режим экологического предпринимательства // Юрист. 2018. № 12. С. 36.

² Рыженков А.Я. Правовые проблемы развития экологического предпринимательства в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 70.

большей степени соответствует имеющемуся легальному определению предпринимательской деятельности, которое содержится в ГК РФ – учтен имеющийся субъектный состав, а также возможные направления предпринимательской деятельности. К числу недостатков этого определения следует отнести то, что, указывая на целевой экологический признак товаров, работ и услуг (далее также – ТРУ), автор упускает из внимания важнейший признак предпринимательской деятельности – цель систематического извлечения прибыли, без которого определение становится недостаточно емким, и не демонстрирующим, что экологическое предпринимательство – в первую очередь институт предпринимательства в целом. Представляется, что если при целевом подходе к изложению понятия следует учитывать все цели рассматриваемого института, имеющие значение для правильной квалификации деятельности и в качестве экологической, и в качестве предпринимательской.

Свое определение дает и А.А. Наумов, представляющий экологическое предпринимательство как «...направленную на удовлетворение эколого-экономических потребностей деятельность за счет продуктов, в общей полезности которых определяющее значение имеет экологическая полезность»¹. Такое определение является уже достаточно широким, и не позволяющим очертить границы экологического предпринимательства несмотря на то, что оно явно указывает на экологическую сущность рассматриваемого явления. В широком смысле удовлетворение эколого-экономических потребностей может происходить не только путем осуществления предпринимательской деятельности, но и любой другой экономической деятельности, состоящей в процессе воспроизводства благ.

Э.Р. Черняховский, рассматривая сущность экологического предпринимательства, рассуждает о том, что это составная часть

¹ Наумов А.А. Электронный научный журнал «Исследовано в России» [Электронный ресурс] URL: // <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2006/214.pdf>. (Дата обращения: 25.01.2024).

предпринимательства в целом, которая отвечает общим принципам рыночной экономики с целью обеспечения устойчивой прибыли, что, бесспорно, является справедливым¹, так как автор рассматривает экологическое предпринимательство с позиции отдельного института предпринимательской деятельности.

Рассматривая понятие «зеленого» предпринимательства, И.В. Игнатова предлагает использовать для исследования «модульный» подход. В соответствии с данным подходом выделяется три модуля стимулирования мотивации предпринимателей: экономический, институциональный и социально-психологический, основанных на развитие общественного отношения к окружающей среде². В результате реализации данного подхода предпринимательские идеи будут становиться «зелеными». Данный подход предлагает рассматривать «зеленое» предпринимательство с точки зрения эколого-социально-экономических показателей, однако не учитывает правовые аспекты.

Правовой подход к определению «зеленого» предпринимательства представляет собой, предложенный в данной работе, предполагает сочетание двух ключевых целей: бизнес-цель и цель по защите окружающей среды³. Такое определение сужает цель экологической («зеленой») предпринимательской деятельности исключительно до защиты окружающей среды. Представляется, в действительно экологическое предпринимательство предполагает достижение более широкого круга целей, включающих дополнительно решение иных экологических задач и проблем, то есть учитывать весь спектр эколого-ориентированных эффектов экологического предпринимательства. Кроме того, предложенные ранее определения юридически не позволяют отнести к экологическому предпринимательству

¹ Черняховский Э.Р. Перспективы развития экологического предпринимательства // Экономика природопользования. 2006. № 4. С. 88 – 93.

² Развитие «зеленого» предпринимательства: эколого-социально-экономическая модель / под общ. ред. И.В. Игнатовой. М.: Проспект, 2023. С. 12.

³ Развитие «зеленого» предпринимательства: эколого-социально-экономическая модель / под общ. ред. И.В. Игнатовой. С. 8.

иную приносящую доход деятельность, ограничивая его исключительно предпринимательской (в узком смысле) деятельностью.

Следовательно, как мы видим, в научной литературе не сложилось единого мнения относительно содержания понятия экологического предпринимательства. Анализ зарубежных подходов показывает, что законодательства государств идут путем, отличным от специального закрепления понятия экологического предпринимательства и принятия специального закона о нем¹. Конструируемая российская модель в этом смысле отличается уникальностью, поскольку предполагает такое особое закрепление – и, соответственно, необходимость законодательной дефиниции экологического предпринимательства.

Предложенные ранее в доктрине подходы к определению экологического предпринимательства (например, через понятия «экологическая предпринимательская деятельность» или «зеленое предпринимательство») не в полной мере учитывают именно предпринимательский характер такой деятельности, имеющий особое общественное значение в виде достижения определенной общественно полезной деятельности, что предполагает разработку скорректированного и более корректного определения экологического предпринимательства.

В то же время можно выделить сложившиеся два основных подхода – определение через перечисление возможных видов деятельности экологического предпринимательства и через указание на его критерии, которые чаще всего состоят в наличии экологического целевого характера такой деятельности, помимо извлечения прибыли. При этом определение, изложенное в Модельном законе 2000 г. восприняло оба подхода – сначала в нем перечисляются виды деятельности, которые можно отнести к экологическому предпринимательству, а далее присутствует указание на

¹ Социально-правовая модель российского экологического предпринимательства / А.В. Барков, Е.Л. Венгеровский, Я.С. Гришина, М.В. Демченко [и др.]; под ред. Г.Ф. Ручкиной. М., Прометей, 2021. С. 32.

особый целевой характер такой деятельности. Важным моментом является то, что для квалификации такой деятельности как экологического предпринимательства, исходя из формулировки, предложенной Модельным законом, должны присутствовать оба критерия – 1) деятельность должна охватываться перечисленными видами предпринимательской деятельности (производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг), 2) она должна иметь целевой характер – ее назначение состоит в обеспечении сохранения и восстановления окружающей среды и охране природных ресурсов, следовательно, производимый продукт в виде товара, работы или услуги должен иметь природоохранное назначение.

Гораздо более лаконичное понимание экологического предпринимательства представлено в одной из норм Модельного экологического кодекса СНГ 2006 г., в которой указывается лишь на то, что экологическое предпринимательство – это предпринимательская деятельность в экологической сфере¹. При этом основные понятия, используемые в Модельном экологическом кодексе, содержат то же самое понятие экологического предпринимательства², ранее появившееся в Модельном законе, рассмотренное выше. Из этого следует, что Модельный экологический кодекс воспринимает приведенные два определения как синонимичные и взаимозаменяемые, однако, представляется, что по своему объему «предпринимательская деятельность в экологической сфере» является существенно шире определения экологического предпринимательства, содержащегося в Модельном законе, так как предполагает возможность связывать экологическое предпринимательство не только с видами

¹ Ст. 51 Модельного экологического кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств (общая часть) (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-8 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (часть 1). С. 377 – 434.

² Ст. 1. Там же.

экологической предпринимательской деятельности, но и, например, с распределением прибыли, полученной в результате осуществления предпринимательской деятельности, на решение экологических проблем, то есть, определение Модельного экологического кодекса явным образом не раскрывает понятие экологического предпринимательства, а лишь очерчивает рамки его существования экологической сферой, не конкретизируя, какие именно проявления предпринимательской деятельности в ней допустимы.

В международном опыте интересным является также понимание экологического предпринимательства Европейской комиссией Европейского Союза, которая излагает его определение как «...производство товаров и предоставление услуг по измерению, предупреждению, ограничению или устранению экологического вреда, ликвидации отходов и снижению уровня шума, а также экологически чистые технологии, применение которых минимизирует использование сырья и загрязнение окружающей среды»¹. Представленное определение по своему объему является меньше определения, содержащегося в Модельном законе, так как не охватывает научно-исследовательскую и кредитно-финансовую деятельность и делает упор на инновационный характер такой предпринимательской деятельности, о чем свидетельствует указание на экологически чистые технологии как отдельного направления экологического предпринимательства. Вместе с тем целевой эффект от оказания соответствующих услуг, как представляется, может быть рассмотрен и как прямое следствие производства товаров и оказания услуг, так и как косвенный, например, косвенно соответствующий эффект может достигаться посредством «зеленых» финансовых услуг, которые непосредственно на защиту окружающей среды не влияют, однако стимулируют хозяйствующие субъекты внедрять соответствующие «зеленые» решения. В части второго квалифицирующего признака (экологический

¹ Environment DG. Европейская комиссия ЕС. Управление окружающей среды. [Электронный ресурс]. URL: https://commission.europa.eu/about-european-commission/departments-and-executive-agencies/environment_en (Дата обращения: 28.01.2024).

характер) определение Европейской комиссии подразумевает разделение т. н. экологических целей предпринимательской деятельности на два уровня – первый, превентивный, который направлен на минимизацию возможного причинения вреда окружающей среде, и на второй, заключающийся в устранении уже имеющихся негативных последствий – ликвидация причиненного вреда. Такой подход, учитывающий наличие превентивных задач экологического предпринимательства, является достаточно целесообразным и разумным, так как искоренять причины всегда более эффективно, чем в дальнейшем разбираться с их следствием. Объединяющим эти два определения, используемых в международном сообществе, является то, что ни определение, содержащееся в Модельном законе, ни определение Европейской комиссии не содержит указания на другой квалифицирующий признак – нацеленность на извлечение прибыли¹, хотя, бесспорно, данный признак не может отсутствовать, учитывая, что речь идет об институте предпринимательства в рамках его классического понимания.

О том, что нацеленность на получение прибыли является тем самым признаком, который позволяет отграничить предпринимательство от иных видов экономической активности, неоднократно указывалось многими теоретиками права², однако это не мешает предпринимателю иметь и иные цели своей деятельности³, когда мотивацией становится не только получение прибыли, но и решение экологических проблем, как и происходит в случае с экологическим предпринимательством. Все чаще в литературе встречается позиция, что для субъектов экологического предпринимательства прибыль самоцелью не является⁴, что подчеркивает разноаспектный характер

¹ Барков А. В., Гришина Я. С. Методологические основы конструирования российской модели правового обеспечения экологического предпринимательства. С. 5.

² Например: Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М., 2005. С. 34; Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Введение. Торговые деятели. М., 2003. Т. 1. С. 40.

³ Чукреев А. А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 110.

⁴ Барков А. В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 29.

деятельности экологического предпринимателя, при этом не позволяя говорить о наличии какой-либо одной цели – либо цели получения прибыли, либо цели решения экологических проблем, обе названные цели всегда идут в комплексе. Вместе с тем указание на отсутствие получения прибыли как самоцели позволяет задаться вопросом, является ли такая деятельность по своей сущности предпринимательской, так как устраняется один из классических квалифицирующих признаков.

Отсутствие указания на получение прибыли в числе квалифицирующих признаков экологического предпринимательства, что характерно для мирового сообщества, соотносимо с концепцией экологического предпринимательства как частного случая социального предпринимательства, имеющего общую идеологическую основу. Ученые отмечают, что для современного общества характерна социализация экономических процессов, предпринимательской деятельности и законодательного регулирования¹. Именно в таком ключе экологическое предпринимательство рассматривается рядом авторов, например, А.В. Барковым, Я.С. Гришиной, А.А. Моховым и др. Некоторые авторы, например, О.А. Рябова, А.В. Мещанкин, указывают, что получение прибыли, если речь идет о предпринимательстве социальном, является вторичным аспектом, и экологическое предпринимательство служит для воплощения в жизнь социально значимых экологических проектов, что делает его разновидностью социального предпринимательства². Такая позиция приводит к выводу о том, что понятие экологического предпринимательства не является тождественным понятию экологической предпринимательской деятельности, для которой цель систематического извлечения прибыли будет стоять на первом месте. Подобный подход гипотетически позволяет включить в понятие «экологическое

¹ Левушкин А. Н. Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. №8 (153). С. 90–99.

² Рябова О.А., Мещанкин А.В. Социальное предпринимательство в экологических проектах // Менеджмент: лаборатория современных практик. 2015. № 2. С. 86 – 94.

предпринимательство» и приносящую доход деятельность некоммерческих организаций (далее – НКО). Оговоримся, что при подобном расширительном подходе использование слова «предпринимательство» в отношении НКО является не в полной мере корректным, с учетом действующего законодательства, однако термин «экологическое предпринимательство» следует считать, скорее, исторически сложившимся, в связи с чем следует предложить его различные варианты понимания, что будет сделано в работе далее.

Субъектами экологического предпринимательства может быть использована и другая модель предпринимательской деятельности, подразумевающая, что сама по себе предпринимательская деятельность экологической не является, однако имеет положительный экологический эффект, состоящий в решении экологических проблем. Такой подход по существу позволяет включить в перечень видов экологического предпринимательства также и те виды деятельности, которые, как указывалось выше, оказывают косвенный эффект, сами по себе не влияя на уровень защищенности окружающей среды.

В широком смысле экологическое предпринимательство – это хозяйственная деятельность, которая имеет признаки самостоятельности, рискованного характера, направленности на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, и которая всегда связана с достижением общественно полезной цели – предупреждением, ограничением и устранением негативного воздействия на окружающую среду, а также способствованию решению экологических задач и экологических проблем. Таким образом, субъектами экологического предпринимательства в широком смысле могут быть как коммерческие организации, так и НКО. Акцентируем внимание также на том, что НКО реализуют деятельность, приносящую доход, посредством использования различных правовых средств, преимущественно, путем использования договорных конструкций, как и коммерческими

организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими экологическую предпринимательскую деятельность, и договорный механизм регулирования предпринимательских отношений занимает ведущее место в системе правовых средств обеспечения экологического предпринимательства, осуществляемого НКО.

Указанное также позволяет сделать вывод, что НКО выступают полноправным участником отношений, складывающихся в рамках экологического предпринимательства в широком понимании указанного термина. При этом сама деятельность, приносящая доход, может иметь заведомо эколого-ориентированный характер и способствовать охране окружающей среды, то есть, она должна соответствовать закрепленным в уставе НКО основным видам деятельности.

Выделение НКО в качестве самостоятельных субъектов экологического предпринимательства обусловлено в том числе и позицией законодателя, устанавливающего перечень мер поддержки социально ориентированных НКО в специальном законодательстве об НКО, что говорит об обособлении таких НКО из общей массы хозяйствующих субъектов. Соответствующие меры поддержки полагаются в том числе и социально ориентированным НКО, осуществляющим деятельность в сфере охраны окружающей среды (пп. 4 п. 1 ст. 31.1 ФЗ «Об НКО»). Иным же хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность в целях охраны окружающей среды, устанавливаются отдельные меры государственной поддержки в соответствии с законодательством об охране окружающей среды (ст. 17 ФЗ «Об ООС»), что свидетельствует о наличии у законодателя разных правовых инструментариев оказания мер поддержки для разных хозяйствующих субъектов, задействованных в сфере экологического предпринимательства.

Следует сделать отдельные уточнения относительно некорректности терминологии в отношении НКО. В соответствии с п. 4 ст. 50 ГК РФ НКО могут осуществлять приносящую доход деятельность. Редакция, действовавшая до вступления в силу Федерального закона от 05.05.2014 № 99-

ФЗ¹, предусматривала, что НКО могут осуществлять предпринимательскую деятельность. Указанное позволяет сделать следующие уточнения. Во-первых, так как изменения в законодательство были внесены в 2014 году, в период формирования терминологического аппарата, НКО, с точки зрения формального толкования законодательства, в полной мере соответствовали термину «экологическое предпринимательство», так как могли осуществлять указанную деятельность. Во-вторых, само по себе внесение в законодательство указанных изменений свидетельствует о разграничении законодателем предпринимательской деятельности и приносящей доход деятельности НКО, вследствие чего выше по тексту были сделаны соответствующие оговорки относительно терминологии. Вместе с тем ВС РФ был сформулирован подход о применимости норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, к деятельности НКО, приносящей доход², что позволяет рассматривать термин «экологическое предпринимательство» в широком его понимании как условно допустимый для целей исследования.

Как мы указывали ранее, многие исследователи полагают, что если юридическое лицо не осуществляет определенные виды экологической деятельности, то оно не может считаться субъектом экологического предпринимательства. Однако мы полагаем, что эта позиция является слишком категоричной. По нашему мнению, к субъектам экологического предпринимательства можно также отнести субъекты экономической деятельности, которые имеют в качестве основного вида деятельности иной вид деятельности не связанный непосредственно с экологическим предпринимательством. Если субъект предпринимательской деятельности,

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, № 19, ст. 2304 (далее – ФЗ «Об НКО»).

² Абз. 3 п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015.

регулярно направляет существенную часть прибыли от основной деятельности для решения экологических задач, тем самым косвенно оказывая полезный экологический эффект, то этот субъект можно считать экологическим предпринимателем. Особое внимание здесь нужно уделить тому, насколько регулярно и в каком размере в зависимости от общей прибыли основной деятельности компании осуществляются отчисления на экологическую деятельность.

В узком смысле экологическое предпринимательство – это определенные виды экологической деятельности субъектов предпринимательской деятельности, перечень которых не ограничен и оценивается с учетом эколого-ориентированного эффекта. Например, в узком смысле экологическом предпринимательством является деятельность по осуществлению экологического аудита, экологического туризма, страхования. Об этих видах деятельности будет подробнее рассказано в параграфе 1.3. Таким образом, в узком смысле, экологическое предпринимательство осуществляют организации, у которых в качестве основных видов деятельности в ОКВЭД указаны виды экологической деятельности.

Также экологическое предпринимательство (в широком смысле) можно подразделить на две следующих модели:

а) социальное экологическое предпринимательство, в рамках которой субъект предпринимательской деятельности осуществляет экологическую деятельность и / или направляет прибыль от осуществления любой иной предпринимательской деятельности на решение экологических задач; б) социально ориентированное экологическое предпринимательство, в рамках которой некоммерческая организация осуществляет экологическую деятельность в соответствии со статьей 31.1 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О некоммерческих организациях»¹ в качестве приносящей доход

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

деятельности, имеющей такие признаки как систематичность, направленность на получение прибыли (дохода), рискованность.

Социальное экологическое предпринимательство может иметь многоаспектный характер. С одной стороны, оно выражается в экологической предпринимательской деятельности, и соотносится с общей концепцией предпринимательской деятельности как частного с общим, и, следовательно, на социально-экологическую предпринимательскую деятельность распространяются все легальные признаки, присущие предпринимательской деятельности, включая направленность на систематическое извлечение прибыли как главная ее цель.

С другой стороны, социально ориентированное экологическое предпринимательство действительно может выступать как предпринимательство социальное, основной мотивацией которого является способствование решению социальных проблем в совокупности с созданием ценности для общества, что обеспечивает общественный, а не частный интерес.

При рассмотрении социально ориентированного экологического предпринимательства необходимо признать, что главной его целью становится не получение прибыли путем решения экологических проблем, а достижение общественно-значимых целей с обеспечением финансирования их достижения, что делает рыночную цель средством достижения целей социальных, которые и являются конечным результатом. В первом же аспекте, когда социальное экологическое предпринимательство рассматривается как частный случай предпринимательской деятельности, социальные цели конечным результатом не являются, решение экологических проблем становится интегрированной частью предпринимательской деятельности. По этой причине, непосредственными субъектами социально-ориентированного экологического предпринимательства являются в первую очередь НКО, так как, осуществляя деятельность, соответствующую их уставным целям, они получают доход, который в дальнейшем также может быть направлен только

на выполнение этих целей. В таком случае, НКО, не имеющие своей целью извлечение прибыли в целом, в отличие от коммерческих юридических лиц и ИП, реализуют себя как субъекты социально-ориентированного экологического предпринимательства, так как. выполнение общественно-полезных целей (заранее прописанных в уставе НКО) происходит за счет использования собственного дохода от осуществления соответствующих уставу видов деятельности.

Социальное экологическое предпринимательство может иметь многоаспектный характер. С одной стороны, оно выражается в экологической предпринимательской деятельности, и соотносится с общей концепцией предпринимательской деятельности как частное с общим, и, следовательно, на социально-экологическую предпринимательскую деятельность распространяются все легальные признаки, присущие предпринимательской деятельности, включая направленность на систематическое извлечение прибыли как главную ее цель. При данном подходе, как представляется, экологический эффект от предпринимательской деятельности может как являться самоцелью ввиду реализации экологических ТРУ, так и не являться, то есть, положительный экологический эффект следует рассматривать как положительный факультативный результат такой предпринимательской деятельности.

При этом следует отметить, что само по себе осуществление деятельности с целью получения дохода не означает, что квалифицирующим признаком будет являться сам факт получения такового. В частности, Е.А. Павлодский отмечал, что необходимо наличие всех перечисленных условий для признания соответствия деятельности этому признаку, так как., Например: «...другие участники оборота могут совершать сделки, направленные на извлечение прибыли, только не в этом состоит их основная цель и делают они это не систематически»¹. Получение же прибыли само по себе придает

¹ Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. С. 315.

деятельности предпринимателя коммерческий характер, который не утрачивается даже в том случае, если фактически прибыль не была получена, что было подтверждено и Верховным Судом РФ (далее также – ВС РФ), указавшим, что «...извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом»¹.

В качестве примера можно привести, например, деятельность по утилизации и ликвидации отходов, осуществляя которую предприниматель уже решает экологическую проблему, состоящую в ликвидации вреда, нанесенного окружающей среде, однако сам факт ее осуществления не гарантирует получение предпринимателем прибыли, несмотря на то, что эта деятельность явным образом направлена и на извлечение прибыли.

С другой стороны, социально ориентированное экологическое предпринимательство действительно может выступать как предпринимательство социальное, основной мотивацией которого является способствование решению социальных проблем (в том числе экологических) в совокупности с созданием ценности для общества, что обеспечивает общественный, а не частный интерес. Ключевым же вопросом в рамках данного подхода становится вопрос, насколько необходимым квалифицирующим признаком тогда при таком понимании является систематическое извлечение прибыли. В случае если извлечение прибыли не является основной целью осуществления рассматриваемой деятельности, ее субъектами будут являться НКО.

Следует отметить, что многие, преимущественно зарубежные авторы, используют широкую трактовку социально экологического предпринимательства, делая лишь указание на наличие в нем т. н. «зеленого» аспекта, не раскрывая его содержательную сущность. В таких случаях под социальным экологическим предпринимательством понимают, например,

¹ П. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 25.06.2019) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 250, 08.11.2006.

«...применение «зеленых» принципов в ведении бизнеса и управлении им»¹ или «...использование экологических знаний в предпринимательской деятельности для более экологичного развития общества»². Представляется, что в данном случае происходит столкновение социального экологического предпринимательства с другими, смежными, явлениями – например, экологоориентированным бизнесом, а также процессом экологизации предпринимательства и др., с которыми смешивать понятие экологического предпринимательства нельзя.

Термин «экологизация предпринимательства» относится к процессу внедрения экологически устойчивых и ответственных практик в сфере предпринимательства, что соотносимо с внедрением «зеленых» принципов в ведении бизнеса, о котором рассуждают вышеприведенные зарубежные авторы. Экологизация включает в себя принятие мер и разработку стратегий, направленных на уменьшение негативного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду и обеспечение устойчивого использования ресурсов. Следовательно, к основным аспектам экологизации предпринимательства следует отнести, например, внедрение технологий и процессов, направленных на сокращение энергопотребления и повышение энергоэффективности; разработку системы управления отходами, переработку и вторичное использование материалов для минимизации воздействия на окружающую среду; принятие мер для сокращения выбросов в атмосферу, включая использование чистых технологий и процессов; интеграцию социальной ответственности в производственную деятельность, включая заботу о благополучии сотрудников и участие в социальных и

¹ Kirkwood J., Walton S. How Ecopreneurs' Green Values Affect Their International Engagement in Supply Chain Management. *Journal of International Entrepreneurship*, 2010a, no. 8, pp. 200–217; Kirkwood J., Walton S. What Motivates Ecopreneurs to Start Businesses? *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 2010b, vol. 16, no. 3, pp. 204–228; Kirkwood J., Walton S. How Green is Green? Ecopreneurs Balancing Environmental Concerns and Business Goals. *Australasian Journal of Environmental Management*, 2014, vol. 21, no. 1, pp. 37–51.

² Gibbs D. Sustainability Entrepreneurs, Ecopreneurs and the Development of a Sustainable Economy. *Greener Management International*, 2009, no. 55, pp. 63–78.

экологических инициативах; прозрачность в коммуникации с потребителями относительно экологических характеристик продукции или услуг. При этом следует учитывать, что экологизация деятельности, как представляется, может быть как направлена на повышение прибыли (например, за счет маркетингового позиционирования, улучшения привлекательности имиджа компании), так и может являться проявлением социальной ответственности бизнеса, не связанной непосредственно с увеличением прибыли.

Экологизация предпринимательства, несомненно, становится все более важной в свете глобальных экологических вызовов. Субъекты хозяйственной деятельности, внедряющие экологические практики, не только способствуют сохранению окружающей среды, но и могут получать конкурентные преимущества в виде льгот со стороны государства и лояльности своих потребителей. Вместе с тем экологизацию не следует отождествлять с экологическим предпринимательством. Отмечается, что «...приставка «эко» к товарам и услугам, не является показателем экологического предпринимательства»¹, равно как и внедрение рассмотренных нами экологических принципов работы в производственный процесс. Экологизация становится элементом предпринимательской деятельности, но никак не ее отдельным видом.

Следует также оговориться, что само по себе соблюдение предпринимателем требований экологического законодательства не позволяет отнести его к экологическому предпринимательству. Так, например, предпринимательская деятельность, основанная на использовании природных ресурсов, в большинстве случаев неизбежно оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Это связано с тем, что неконтролируемое извлечение и использование природных ресурсов может привести к разрушению экосистем, загрязнению воздуха, воды и почвы, а также угрожать биоразнообразию. В целях избежания перечисленных последствий такая

¹ Правовые основы экологического предпринимательства: учебное пособие / И. Н. Жочкина Мордов. гос. ун-т. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2023. С. 14.

предпринимательская деятельность должна соответствовать экологическим требованиям природоохранного и природоресурсного законодательства. Несмотря на соблюдение экологических требований, такой вид предпринимательской деятельности не будет носить экологического характера, так как в этом случае не будет сочетания двух целей – извлечения прибыли и решения экологических проблем. Соблюдение экологических требований здесь сможет лишь сократить ущерб, наносимый окружающей среде в процессе деятельности, осуществляемой ради извлечения прибыли.

Учитывая большое количество явлений, смежных с экологическим предпринимательством, поиск его точных критериев становится первостепенной задачей в вопросе выявления его сущности и раскрытия общей характеристики. Наиболее распространен в юридической литературе предлагаемый рядом авторов подход¹, направленный на выделение четырех основных критериев, наличие которых позволяет отнести осуществляемую предпринимательскую деятельность к категории экологической²:

1) такая предпринимательская деятельность (производство ТРУ) должна быть направлена на решение существующих экологических проблем – например, оказание услуг по сбору и утилизации отходов, установке и обслуживанию систем очистки сточных вод или промышленных выбросов, осуществление экологической экспертизы, производство и реализация экологически чистых товаров, разработка и внедрение новых экологических источников энергии, то есть экологическое предпринимательство имеет

¹ Хамдамов Ж. Х., Гаффорова Е. Б., Ершова Т. В. Экологическое предпринимательство в сфере рециклинга: кейс фирм Приморского края // Вестник ТГЭУ. 2018. № 1(85). С. 6; Казаков Н. П. Экологическое предпринимательство в общей структуре предпринимательской деятельности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 6. № 1. С. 81 – 83; Поисеев И. И., Заморщикова А. А. Рынок экологических услуг // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 8. С. 74; Варенникова Е. В. Экологически ориентированное и экологическое предпринимательство как экономические категории. С. 71 – 77; Бобошко В. И., Гусев А. А., Потравный И. М. Особенности экологически ориентированного малого предпринимательства в России // Экономика природопользования. 2006. № 5. С. 31 – 40.

² Иванова Д. В. К вопросу о понятии экологического предпринимательства в юридической науке // Гражданское право. 2021. № 6. С. 36 – 40.

дополнительную цель, помимо общей цели предпринимательской деятельности (систематическое извлечение прибыли), решение экологических проблем в результате появления продукта этой деятельности (ТРУ);

2) генерируемая в результате такой предпринимательской деятельности прибыль должна быть напрямую связана с перечисленными выше или аналогичными направлениями экологического предпринимательства и следовать из объективно существующих экологических общественных потребностей, то есть получение прибыли происходит фактически за счет реализации продукта, произведенного с целью решения экологической проблемы;

3) экологическая предпринимательская деятельность должна содержать в себе определенный элемент экспансии и постоянной эволюции, предполагающей поиск и практическое внедрение самых передовых форм и методов предпринимательской деятельности, которые наиболее адекватно соответствуют экологическим интересам и потребностям общества, то есть, такая деятельность обладает инновационным характером, который заключается в использовании новаторских и устойчивых подходов для решения экологических проблем и создания продуктов, способствующих улучшению состояния окружающей среды;

4) наиболее существенный аспект экологического предпринимательства подразумевает наличие в его основе в том числе нерыночной мотивации деятельности, в рамках которой отходит на второй план классическая модель предпринимательства, направленная на систематическое извлечение прибыли в качестве единственной цели. В отличие от классической «прибыльной» модели, экологическое предпринимательство руководствуется в том числе общественным и публичным интересом. Именно этот критерий позволяет провести границы между экологическим предпринимательством и иными схожими явлениями, упомянутыми выше, в том числе и между экологичным предпринимательством, под которым понимается предпринимательство,

осуществляемое с соблюдением всех экологических требований. Иное толкование привело бы к тому, что один лишь факт соблюдения экологических требований при осуществлении хозяйственной деятельности квалифицировал бы ее в качестве экологической, что, как уже отмечалось ранее, неверно.

Вместе с тем подобный подход представляется не в полной мере корректным. Как указывалось выше, имеющиеся в литературе и различных актах подходы к определению экологического предпринимательства являются, по меньшей мере, дискуссионными, что позволяет предложить собственное понимание экологического предпринимательства.

В части предмета деятельности субъектов экологического предпринимательства представляется обоснованным к таковому относить деятельность, которая:

- 1) связана с реализацией ТРУ, непосредственно направленных на минимизацию, предотвращение или устранение вреда окружающей среде;
- 2) связана с оказанием услуг в целях минимизации, предотвращения или устранения негативного воздействия на окружающую среду, так как в ином случае консультационные услуги, осуществление исследовательской деятельности, экологического аудита, «зеленое» финансирование были бы исключены из понятия экологического предпринимательства.

При этом направление доходов от осуществления указанной деятельности на решение экологических вопросов не является необходимым квалифицирующим признаком. Так, например, само по себе направление части доходов на решение экологических вопросов может осуществляться субъектами, не связанными с экологическим предпринимательством, например, природоресурсными компаниями. При этом именно экологический характер предпринимательской деятельности не затрагивается тем, как распределяется полученный от нее доход.

Примером такой социальной ответственности российского бизнеса является компания «Полиметалл», деятельность которой сосредоточена на

производстве золота и серебра в России. Портфель компании включает 9 действующих месторождений по добыче золота, серебра и меди, фабрику автоклавного окисления (РОХ) а также ряд высококлассных проектов геологоразведки и разработки месторождений в России¹. Согласно открытым источникам, в 2018-2019 годах компания направила на реализацию экологических проектов 1,5% своей выручки².

Экологическое предпринимательство как в широком, так и в узком смысле, обладает частноправовым характером. Частноправовой аспект этого вида предпринимательской деятельности состоит в 1) возможности использовать весь гражданско-правовой инструментарий частноправовых средств субъектами правоотношений (например, договоры, корпоративные акты, стандарты и правила саморегулируемых организаций (далее – СРО)) для достижения поставленных правовых целей и регулирования правоотношений; 2) наличии частного интереса, выражаемого в индивидуальных целях и задачах у каждого субъекта экологического предпринимательства, включая направленность на извлечение прибыли; 3) наличии гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде.

Однако экологическое предпринимательство, несмотря на то, что является частноправовым институтом, имеет в себе определенные публично-правовые элементы, которые необходимо упомянуть.

Публично-правовой элемент экологического предпринимательства включает в себя несколько аспектов, например: 1) осуществление государственной поддержки экологического предпринимательства, например, посредством установления льгот в области налогов и сборов, которые направлены на стимулирование развития и популяризации экологического предпринимательства, предоставление каких-либо льгот в части платы за

¹ О компании «Полиметалл». Электронный ресурс: URL: <https://www.polymetal.ru/>. (Дата обращения: 20.09.2024).

² 30 самых экологичных компаний России. Рейтинг Forbes Электронный ресурс: URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/422011-30-samyh-ekologichnyh-kompaniy-rossii-reyting-forbes?image=377771>. Дата обращения: 20.09.2024).

негативное воздействие на окружающую среду, финансирование инвестиционных проектов; 2) наличие публичного интереса, выраженного в охране окружающей среды, минимизации имеющихся экологических рисков и решении экологических проблем, что направлено не только на удовлетворение частного интереса, но и интереса общественного (неопределенного круга лиц), а также государственного, обеспечивающего конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду¹.

Несмотря на наличие вышеуказанного публичного компонента, экологическое предпринимательство является частноправовым институтом по причине наличия диспозитивного метода регулирования, являющегося фундаментом для деятельности участников гражданского оборота, которые действуют в своем частном интересе.

Таким образом, анализ сущности экологического предпринимательства показал, что этот правовой институт является частноправовым. Применяя частноправовой инструментарий, субъекты экологического предпринимательства как в широком, так и в узком смысле стремятся достигнуть своих целей. Вместе с тем следует учитывать, что в случае НКО осуществление приносящей доход деятельности должно соответствовать основной цели деятельности НКО, то есть цели, ради которой НКО и создавалась, в то время как в случае с предпринимательскими субъектами, помимо экологического характера их деятельности, их целью также должно являться извлечение прибыли.

Примером НКО, задействованной в экологическом предпринимательстве, является Фонд «Озеро Байкал» - НКО, функционирующая в организационно-правовой форме Фонда, согласно Уставу которой в предмет ее деятельности входит: 1) поддержка исследований в области экологических проблем озера; 2) создание новых продуктов в области сохранения Озера; 3) проведение экспертной работы и др. Уставом

¹ Ст. 42 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

также закреплено право Фонда осуществлять деятельность, приносящую доход, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых он создан, и если это соответствует таким целям¹. Это свидетельствует о том, что Фонд не только осуществляет деятельность, которая изначально имеет эколого-ориентированный характер, но и распределяет полученный доход также исключительно на экологические цели, реализуя, тем самым, все доступные НКО модели экологического предпринимательства в широком смысле.

В итоге, несмотря на двойственную мотивацию предпринимателя, главная цель экологической предпринимательской деятельности в узком смысле представляется в получении прибыли путем решения экологических проблем. В такой модели экологического предпринимательства решение экологических проблем становится интегрированной частью предпринимательской деятельности, что позволяет обособить рассматриваемую сферу в отдельную часть института экологического предпринимательства.

Исходя из использования субъектами экологической предпринимательской деятельности частноправового инструментария и распространения на них режима предпринимательской деятельности, можно сделать вывод, что ядром экологического предпринимательства в узком смысле является предпринимательская деятельность, целью которой является систематическое получение прибыли путем решения экологических проблем. Такая деятельность обладает новаторским характером и высокой ролью нерыночной мотивации субъекта предпринимательской деятельности, а к ее критериям стоит отнести сочетание следующих признаков:

¹ Ст. 3, 14 Устава Фонда поддержки прикладных экологических разработок и исследований «Озеро Байкал». Электронный ресурс. URL: https://storage.yandexcloud.net/dobro-static/prod/docs/4f7a62c4-6f9e-5f32-6fcd-e311ab90a397/Устав%20Фонда%20_Озеро%20Байкал_.pdf (Дата обращения: 21. 09.2024).

– направленность на извлечение прибыли из осуществляемой деятельности как один из основных признаков предпринимательской деятельности,

– общественно полезная цель предпринимаемых действий, выраженная в решении экологически задач,

– ожидаемый результат, который выражается в продукте (товаре, работах или услугах), имеющем природоохранное назначение.

Понятие экологического предпринимательства, исходя из практических аспектов его реализации, предлагает расширенный подход к определению и включение в него различных аспектов такой хозяйственной деятельности. Это позволяет включить в данное определение юридически значимые характеристики – систематичность получения прибыли, расширение способов ее получения, расширение целей осуществления. Кроме того, особое значение имеет выделение экологического предпринимательства в узком смысле, позволяющее ввести в законодательство специальную терминологию относительно экологической деятельности предпринимателей.

Предложенное определение может быть использовано для возможного последующего закрепления в законодательстве, что позволяет диссертанту предложить комплекс мер по совершенствованию законодательного регулирования экологического предпринимательства с использованием единой и законодательно определенной терминологии, не допускающей различного толкования. Кроме того, предложенный подход к определению экологического предпринимательства может быть использован в рамках проведения дальнейших научных исследований соответствующей тематики, а также в рамках обучения студентов высших учебных заведений предпринимательскому праву и экологическому праву.

С учетом необходимости установления легального определения экологического предпринимательства целесообразно дополнить ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды» абзацем 70 следующего содержания: «экологическое предпринимательство – это предпринимательская или иная

приносящая доход деятельность, направленная на достижение общественно полезной цели – предупреждение, ограничение и устранение негативного воздействия на окружающую среду, способствующая решению экологических задач и проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с особенностями, предусмотренными настоящим Федеральным законом.». Как представляется, необходимость использования в рамках законодательства широкого подхода обусловлена тем, что в отношении субъектов экологического предпринимательства в широком смысле требуется установление единообразного регулирования – как в отношении предпринимателей, так и в отношении НКО.

Учитывая, что экологическое предпринимательство имеет значимый общественно полезный эффект, представляется необходимым дополнить законодательные положения о социальном предпринимательстве указанием на экологическое предпринимательство в узком смысле (раскрываемое через отдельные виды деятельности) в статье 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В отношении же НКО, как представляется, дифференциация мер поддержки может быть осуществлена в рамках уточнения существующего регулирования социально ориентированных НКО.

1.3. Виды экологического предпринимательства

В настоящее время научным юридическим сообществом не выработана устойчивая классификация видов экологической предпринимательской деятельности, что, в первую очередь, стоит связывать с относительной новизной института экологического предпринимательства в целом, в настоящее время переживающего период своего становления и формирования предпосылок законодательного регулирования. В силу отсутствия легального понятия экологического предпринимательства, а также критериев отнесения предпринимательской деятельности к экологической в национальном

законодательстве, возникают сложности не только с классификацией ее видов, но и с решением вопроса, имеет ли осуществляемая предпринимательская деятельность характер экологической, и к какому виду экологического предпринимательства ее можно отнести. По этой причине теоретической основой видов экологического предпринимательства и их классификации преимущественно являются разработки ученых и специалистов, занятых в данной области, опирающихся на немногочисленные нормы отечественного права, посвященные как общему регулированию предпринимательской деятельности, так и охране окружающей среды.

При анализе научных подходов по вопросу установления видов экологического предпринимательства единства мнений встретить невозможно. Так, например, Н.П. Казаков выделяет такие виды, как 1) работы по изучению состояния окружающей среды; 2) оказание экологических услуг нематериального характера хозяйствующим субъектам; 3) экологизации производственной деятельности; 4) ликвидация последствий экологических аварий и катастроф и восстановительные операции; 5) экологический туризм¹. А.Я. Рыженков утверждает, что стоит выделять следующие виды экологического предпринимательства: 1) выполнение экологических работ или услуг; 2) научно-исследовательская (опытно-конструкторская) деятельность; 3) соблюдение экологических требований в сфере предпринимательства². В.В. Вафин, О.А. Золотова указывают, что обычно к видам экологического предпринимательства относят только экологический аудит и страхование, и связывают это с тем, что это единственные виды экологической предпринимательской деятельности, которые не оказались

¹ Казаков Н.П. Экологическое предпринимательство в общей структуре предпринимательской деятельности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 6. № 1. С. 81 – 83.

² Рыженков А.Я. О принципе «научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства»: некоторые вопросы теории и практики // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики / Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. С. 201.

обделены вниманием законодателя и основы их регулирования отражены в природоохранном законодательстве¹. С.Н. Новоселов выделяет «...1) производство специальной экологической техники для контроля состояния окружающей среды и очистки выбросов, сбросов и отходов от загрязняющих компонентов; 2) применение вторичных ресурсов и осуществление экологического воспроизводства; 3) создание и внедрение ресурсосберегающих технологий; 4) формирование у общества необходимого экологического образования; 5) оказание специализированных экологических услуг»². А.Ф. Чупилкина к экологическому предпринимательству относит «...1) производство экологически чистых продуктов, 2) переработку и утилизацию отходов, 3) услуги природоохранного назначения, 4) производство природоохранного оборудования, 5) экологическое строительство»³.

Приведенные перечни видов экологического предпринимательства ярко демонстрируют отсутствие вообще каких-либо точек соприкосновения авторов в их определении в научной литературе. Вместе с тем следует отметить, что поименовать и охватить все виды экологического предпринимательства вряд ли представляется возможным, так как экологическое предпринимательство является динамически развивающимся институтом предпринимательского права, постоянно расширяющим границы своей реализации за счет появления многочисленных современных технологий. Очевидным становится смещение в специальной литературе таких категорий как экологическое предпринимательство и экологически-ориентированное предпринимательство, что приводит к хаотичности мнений и отсутствию выстроенной системы института экологического

¹ Вафин В.В., Золотова О.А. Теоретико-правовые аспекты развития экологического предпринимательства в регионе // Гражданское право. 2019. № 2. С. 18.

² Новоселов С.Н. Экологическое предпринимательство: сущность, особенности, пути развития // Инженерный вестник Дона. 2012. Т. 23. № 4. С. 107.

³ Чупилкина А.Ф. Необходимость развития экологического малого предпринимательства: конституционно-правовые аспекты, роль регионов и муниципалитетов // Экологическое право. 2018. № 3. С. 21.

предпринимательства не только в нормативных правовых актах, но и в доктрине. Например, выделение А. Я. Рыженковым соблюдения экологических требований в сфере предпринимательства в качестве вида экологического предпринимательства может привести к тому, что все субъекты, соблюдающие императивные экологические требования законодательства в своей предпринимательской деятельности, являются экологическими предпринимателями, что необоснованно расширяет их круг и стирает всякие границы содержания института экологического предпринимательства. Результат же научно-исследовательской (опытно-конструкторской) деятельности является определяемым и выражается в достижении определенного научно-технического результата, что позволяет не обособлять данный вид деятельности в одну из трех групп видов экологического предпринимательства, а включать ее в состав экологических работ как классификации, представленные Н.С. Новосёловым, А.Ф. Чупилкиной также трудно признать бесспорными, авторы скорее рассматривают сферы, в которых осуществляется экологическое предпринимательство, а не его конкретные виды.

Наиболее приемлемой, с точки зрения имеющейся законодательной базы, является выделение двух основных групп видов экологического предпринимательства – оказание экологических услуг и производство экологических работ, которым свойственны признаки отсутствия или наличия овеществленного результата деятельности, в рамках которых стоит выделять отдельные его виды. Следует учесть, что в содержание предпринимательской деятельности по ст. 2 ГК РФ, помимо работ и услуг также входят пользование имуществом и продажа товаров, которые могут составлять содержание экологической предпринимательской деятельности. Вместе с тем в научной литературе превалирует точка зрения, что выбранный законодателем подход с изложением исчерпывающего перечня, что может составлять содержание

предпринимательской деятельности, является неудачным, так как. источники получения прибыли формируются рынком¹.

Отмечая несовершенство легального определения предпринимательской деятельности, также стоит отметить несоответствие ему специального законодательства, которое в понятие «товаров» включает в том числе работы и услуги, предназначенные для продажи, тем самым, подтверждая, что работы и услуги тоже являются товаром², в связи с чем становится очевидным вопрос целесообразности обособления работ и услуг от товаров в ГК РФ. Доктринально выведено наличие в предпринимательской деятельности не только цели систематического извлечения прибыли, но и «...создания продукта (товара), который способен сформировать или удовлетворить потребность у общества, и только потом на основе этого извлечь прибыль»³. При этом ВС РФ под товаром понимает «...вещь (вещи), определенную либо родовыми (числом, весом, мерой), либо индивидуальными признаками, предназначенную для продажи или иного введения в гражданский оборот»⁴. Становится очевидным, что, во-первых, понятие товара является многогранным, и универсального понятия нет, во-вторых, продажа товаров также является столь же важным направлением предпринимательской деятельности, как и выполнение работ и оказание услуг, в связи с чем следует признать, что выявляемые виды экологического предпринимательства должны соответствовать легально закрепленным направлениям предпринимательской деятельности. Проецируя продажу товаров в традиционном смысле как продажу «вещей» на институт

¹ Коммерческое (предпринимательское) право: Учебник: В 2 т. / Под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 13.

² Ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.08.2024) // «Российская газета», № 162, 27.07.2006.

³ Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 9.

⁴ П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // «Российская газета», № 156, 11.07.2012.

экологического предпринимательства, отметим, что экологическое предпринимательство действительно может быть связано с разработкой, производством и последующей продажей товаров, которые ориентированы на уменьшение негативного воздействия на окружающую среду или на решение иных экологических проблем (например, продажа экологически чистых товаров, товаров, способствующих устойчивому использованию ресурсов, и др.). При этом создание товара в предпринимательской деятельности происходит за счет использования предпринимателем своего имущества, что свидетельствует о тесной взаимосвязи пользования имуществом и продажи товара, являющихся равноправными направлениями предпринимательской деятельности согласно ст. 2 ГК РФ.

В связи с тем, что невозможно привести конкретный перечень видов товаров, продажа которых соответствует концепции экологического предпринимательства, в силу их различий в зависимости от используемых инноваций, индустрии и иных особенностей, единственные направления, в рамках которых представляется возможным обозначить конкретные виды деятельности, являются работы и услуги. Вместе с тем не следует забывать о возможности существования экологического предпринимательства и в рамках продажи товаров и пользования имуществом. В таком контексте деятельность по продаже экологического товара будет выражена в создании материального продукта деятельности, имеющего природоохранное назначение, заключающееся в обеспечении сохранения и восстановления окружающей среды и охраны природных ресурсов (например, оборудование для очистки продуктов и сырья, оборудование для обработки твердого мусора, системы мониторинга атмосферного воздуха). Деятельность же в рамках пользования имуществом может быть выражена, например, в выкупе непригодных для сельскохозяйственной деятельности земель (например, после пожара), дальнейшем восстановлении их сельскохозяйственной ценности и последующей перепродаже, или в сдаче в аренду экологически чистого пруда или озера, лесного массива, земельного участка.

Учитывая ранее выделенные нами критерии экологического предпринимательства, главный из которых – это наличие у экологического предпринимателя двух целей его деятельности, имеющих равнозначный характер – 1) направленность на систематическое извлечение прибыли; 2) решение какой-либо экологической проблемы в результате осуществления такой деятельности, стоит отметить, что все выделяемые нами далее виды экологической предпринимательской деятельности должны им соответствовать. Названные цели должны быть поставлены предпринимателем до начала своей деятельности, что позволит квалифицировать такую деятельность как экологическую предпринимательскую. В этой связи, ранее выстроенная нами концепция разделения экологического предпринимательства, предполагающая наличие нескольких его моделей – экологического предпринимательства в широком смысле (социальное экологическое предпринимательство и социально ориентированное экологическое предпринимательство) и экологического предпринимательства в узком смысле – конкретизация видов его деятельности, позволяет анализировать обозначенные нами виды экологической предпринимательской деятельности преимущественно в рамках узкого подхода к экологическому предпринимательству. Обусловлено это сущностью широкого подхода к экологическому предпринимательству, которая допускает выполнение экологических целей предпринимательства не только лишь путем осуществления экологической предпринимательской деятельности, но и посредством направления полученной прибыли от такой, или иной предпринимательской деятельности на решение экологических задач. Во втором случае перечень возможных видов предпринимательской деятельности будет не ограничен, и может быть вообще не связан с экологией, однако, за счет распределения прибыли на экологические цели, от такой деятельности будет иметь место экологический эффект. В случае же с узким подходом к экологическому предпринимательству, предполагающим осуществление только тех видов деятельности, которые заведомо имеют

экологический результат и выражены в производстве какого-либо продукта с экологическим эффектом (товара, работы или услуги), представляется возможным выделить некоторые наиболее часто встречающиеся виды экологической предпринимательской деятельности и систематизировать их.

Начать рассмотрение видов экологического предпринимательства стоит именно с тех, которые нашли свое отражение в ФЗ «Об охране окружающей среды» – экологический аудит и экологическое страхование.

Проанализируем такой вид экологического предпринимательства как *экологический аудит*. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года содержат упоминание о том, как важно внедрение экологического аудита в хозяйственную деятельность организаций. В данном документе экологический аудит заявлен как вид деятельности, позволяющий реализовать государственную политику в области охраны окружающей среды¹. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2030 года представляет создание системы экологического аудита в качестве основного механизма реализации государственной политики в области обеспечения экологической безопасности², что также подчеркивает актуальность экологического аудита не только для частного, но и для публичного интереса, и свидетельствует о необходимости его обособлении в нормативных правовых актах в качестве самостоятельного вида деятельности.

Согласно легальному определению, «...экологический аудит – независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды, требований международных

Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

² П. 27 Указа Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // «Собрание законодательства РФ», 24.04.2017, № 17, ст. 2546.

стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности»¹. Следовательно, законодателем выделены такие признаки экологического аудита, как 1) независимость осуществляемой экологическим аудитором деятельности, 2) комплексность проводимого анализа деятельности предприятия, а также 3) документированность, что выражается в том, что ожидаемым результатом является документированное заключение. По своей сущности экологический аудит представляет собой услуги сторонней организации по оценке соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями императивно установленных требований в области охраны окружающей среды. Заключение, составленное по результатам проведения аудита, включает в себя не только комплексную оценку о соответствии деятельности заказчика законодательству Российской Федерации, но и рекомендации по улучшению работы предприятия в области охраны окружающей среды. Заключение экологического аудитора содержит информацию об исполнении обязательных требований юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (финансовых, требований к нормированию/лицензированию определенного вида деятельности и т.д.), а также информацию об оценке уровня воздействия работы предприятия на окружающую среду².

Несмотря на наличие законодательной дефиниции рассматриваемого понятия, в юридической литературе дано немало авторских определений, которые подчеркивают его отнесение к экологическому предпринимательству. Так, С.В. Макаров и Л.Б. Шагарова отмечают, что экологический аудит — это деятельность, направленная на повышение уровня экологического менеджмента, основанная на предпринимательских началах³.

¹ Ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

² Родионов О.В. Становление и актуальные проблемы развития экологического аудита в Российской Федерации // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: мат. Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 28 декабря 2016 г.). Ч. 3: сб. науч. ст. Уфа, 2016. С. 196.

³ Макаров С.В., Шагарова Л.Б. Экологическое аудирование промышленных производств. М.: НУМЦ Госкомэкологии России, 1997. С. 36.

М.М. Бринчук, анализируя содержание понятия экологического аудита, акцентировал внимание на организационно-управленческих признаках деятельности аудитора, подчеркивая особую роль аудита в дальнейшем развитии деятельности предприятия¹. Г.П. Серов дает очень емкое определение: «...экологический аудит – это вид предпринимательской деятельности, заключающийся в осуществлении независимых мероприятий, проводимых на основе договора и заключающихся в сборе и оценке достоверности информации о финансовом положении и о состоянии техногенной и экологической безопасности аудируемого предприятия, соответствия осуществляемой им финансово-хозяйственной, производственной, природоохранной деятельности требованиям экологического законодательства, законодательства о безопасности, о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и имеющих своим результатом мнение аудитора по проверяемым вопросам»².

К сожалению, помимо легального определения законодательно не установлены ни содержание, ни особенности проведения процедуры экологического аудита, однако, повсеместное присутствие экологического аудита в программных документах становится стимулом к появлению законодательных инициатив, направленных на урегулирование этого вида экологического предпринимательства. Так, например, особую известность приобрел проект Федерального закона «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности»³, который определяет цели экологического аудита – выявление и предотвращение нарушения требований

¹ Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. М.: Эксмо, 2015. С. 147.

² Серов Г. П. Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении военно-оборонной деятельности Российской Федерации. Дисс....докт. юрид. наук. Москва: Военный университет, 1999. С. 250.

³ Проект Федерального закона (доработанный текст) «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности» (подготовлен Минприроды России, ID проекта 02/04/07-20/00106155) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс». База «Проекты правовых актов».

в области охраны окружающей среды, обеспечение выполнения мероприятий по снижению негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности на окружающую среду и ликвидация последствий негативного воздействия на окружающую среду, а также его принципы, виды – обязательный и добровольный, круг субъектов и др. Экологический аудит позволяет проводить независимую оценку природоохранной деятельности организаций, выявлять факты и причины нарушений законодательства в области охраны окружающей среды предприятиями, предотвращать наложение штрафных санкций. В связи с тем, что достоверность результатов проведения экологического аудита, качество проведения экологического аудита зависят от наличия правовых актов, регламентирующих эту деятельность, создание нормативной правовой базы экологического аудита является вопросом повышенной значимости.

Пояснительная записка к указанному законопроекту относит экологический аудит к «...особому виду предпринимательской деятельности по оказанию природоохранных услуг» и подчеркивает, что экологический аудит обладает особой спецификой в силу своей области применения, и его содержание и предмет не соотносятся с общим понятием аудита, нашедшим свое отражение в действующем законодательстве, включающим в себя исключительно проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности организации¹. Вместе с тем подзаконными актами экологический аудит отнесен к видам аудиторской деятельности², что порождает состояние правовой неопределенности. Специалистами неоднократно обращалось

¹ Ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 19.08.2024.) «Об аудиторской деятельности» // «Российская газета», № 267, 31.12.2008.

² Код 110.010.100 Указа Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» // «Собрание законодательства РФ», 20.03.2000, № 12, ст. 1260.

внимание на неприменимость аудиторского законодательства на отношения, связанные с проведением экологического аудита в силу их разного предмета¹.

К сожалению, данный законопроект до настоящего времени не внесен на обсуждение в Государственную думу РФ (далее – ГД ФС РФ). Ключевой причиной этому является недопустимость подмены и дублирования отдельных функций государственного экологического надзора, являющегося полномочием и обязанностью уполномоченного государственного органа и осуществляемого за счет бюджетных средств, обязательным экологическим аудитом, который предлагается осуществлять коммерческим организациям за счет средств хозяйствующих субъектов. При этом, практика проведения экологического аудита на добровольной основе является весьма распространенной, и в критике законопроекта предлагается первоначально оказать содействие именно добровольному аудиту, а не переходить к его государственному регулированию². Следовательно, в настоящее время наблюдается уникальная ситуация – с точки зрения задач по содействию охране окружающей среды необходимо наличие правового регулирования экологического аудита, однако, учитывая, что во избежание дублирования государственных функций такой аудит может быть только добровольным, большинство государственных органов такой необходимости не видят и оставляют регламентацию порядка проведения экологического аудита, решение вопроса о его необходимости, его содержание на усмотрение самих хозяйствующих субъектов.

Относительно содержания экологического аудита стоит сказать, что его объектом является хозяйственная деятельность юридического лица или

¹ Заславская Н.М. Экологический аудит: история и современное правовое регулирование // Экологическое право. 2015. № 6. С. 7; Петрова Т.В. Правовые проблемы экологического аудита // Актуальные проблемы развития экологического права в XXI веке. М.: Труды Института государства и права Российской академии наук, 2007. № 5. С. 177 – 178; Крассов О.И. Экологическое право: учебник / 2-е изд., пересмотр. М.: Норма, 2008. С. 292.

² Заключение Минэкономразвития России от 05.11.2020 № 36766-АХ/Д26и «Об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». База «Проекты правовых актов».

индивидуального предпринимателя, которая предполагает оказание воздействия на состояние окружающей среды. Предметом экологического аудита является непосредственно документация, представляемая исполнителю в качестве исходных данных для проведения аудита. Документация должна содержать сведения о производственных, финансовых, правовых аспектах деятельности предприятия, а также фактическое устройство производственных циклов предприятия.

Ввиду того, что в зависимости от вида деятельности организации комплекс законодательных требований в области охраны окружающей среды будет различаться, экологический аудит следует разделять по следующим направлениям: 1) экологический аудит в области стандартов природопользования; 2) экологический аудит риска наступления ответственности за причинение предприятием вреда окружающей среде; 3) экологический аудит с целью оценки состояния природных объектов, находящихся в непосредственной близости от предприятия. В рамках экологического аудита в области стандартов природопользования аудитор будет обязан уведомить заказчика о наличии отклонений от стандартов, установленных законодательством, тогда как целью экологического аудита на преддоговорной стадии по заключению договора страхования экологической ответственности будет выявление и минимизация рисков наступления страхового случая. Таким образом, содержание экологического аудита будет различаться в зависимости от вида деятельности хозяйствующего субъекта, а также преследуемой цели аудита.

Соотношение особенностей экологического аудита с критериями экологического предпринимательства показывает, что он обоснованно занимает свое место в системе видов экологического предпринимательства. Так, цели экологического аудита соответствуют задачам экологического предпринимательства, состоящим в способствовании решению экологических проблем. Возмездность оказания услуг экологического аудита свидетельствует о наличии его экономической составляющей, выраженной в

систематическом получении прибыли, следовательно, при осуществлении экологического аудита происходит получение дохода путем решения экологических проблем – например, И.Н. Жочкина подчеркивает, что экологический аудит – это предпринимательская деятельность экологических аудиторов (организаций)¹. Полезный эффект от проведения экологического аудита, при этом, появляется не только у аудитора, непосредственного осуществляющего экологический аудит, но и у хозяйствующего субъекта – заказчика, который в результате проведения аудита получает возможность быть информированным о наличии тех или иных экологических рисков его деятельности и способах их минимизации, и в случае следования рекомендациям аудитора хозяйствующий субъект повысит свою конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность ввиду наличия эффективной экологической политики. Следовательно, осуществление экологического аудита для аудитора или аудиторской организации предполагает решение экологической задачи – способствование соблюдению хозяйствующих субъектов различных экологических требований, минимизация возможного риска причинения ущерба окружающей среде, и получение за ее решение прибыли.

Вторым видом экологического предпринимательства, который нашел свое отражение в федеральном законодательстве, стало *экологическое страхование*, цель которого состоит в защите имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков². Страхование как комплексный институт регулируется гражданским законодательством³ и представляет собой страхование определенных имущественных интересов. Объектом страхования в сфере экологической

¹ Правовые основы экологического предпринимательства: учебное пособие / И. Н. Жочкина. С. 74.

² Ст. 18 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024.

³ Ст. 927 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

предпринимательской деятельности является риск гражданской ответственности в случае экологической катастрофы (имущественные интересы юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на случай экологических рисков)¹. Данные риски свойственны промышленным предприятиям, которые осуществляют деятельность, которая может нанести ущерб экологической безопасности.

В нормативных правовых актах можно встретить более подробное описание основ экологического страхования. Так, например, объектом страхования является «...риск гражданской ответственности, выражающийся в предъявлении страхователю имущественных претензий физическими или юридическими лицами в соответствии с нормами гражданского законодательства о возмещении ущерба за загрязнения земельных угодий, водной среды или воздушного бассейна на территории действия конкретного договора страхования», а страховым случаем «...внезапное, непреднамеренное нанесение ущерба окружающей природной среде в результате аварий, приведших к выбросу загрязняющих веществ в атмосферу, к загрязнению земной поверхности, сбросу сточных вод»². Следовательно, институт экологического страхования в России применим только к тем случаям причинения ущерба окружающей среды, в которых присутствует элемент внезапности, что свидетельствует об отсутствии возможности признать страховым случаем накопленный ущерб, сформировавшийся в результате осуществления обычной хозяйственной деятельности. Важно отметить, что первая из указанных норм является бланкетной – такие имущественные претензии о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, предъявляются в порядке, предусмотренном гл. 59 ГК РФ.

¹ Новикова Е.В. Институт экологического страхования как элемент экологической безопасности // Экологическое право. 2019. № 1. С. 10.

² Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации (утв. Минприроды РФ 03.12.1992 № 04-04/72-6132, Российской государственной страховой компанией 20.11.1992 № 22) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

Вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме¹. Для регулирования отношений, возникающих из причинения такого вреда, предназначен институт деликтных обязательств, основы регулирования которого отражены в гл. 59 ГК РФ, в которой отсутствует упоминание об экологическом вреде, но ст. 1064 ГК РФ устанавливает возможность дополнительного правового регулирования деликтных обязательств². Важно отметить, что ВС РФ³ были распространены нормы гл. 59 ГК РФ на споры о возмещении экологического вреда, а также выделены правила и критерии возмещения экологического вреда. Следовательно, общие положения гражданского законодательства закладывают основы для эколого-правового регулирования отношений по возмещению экологического вреда.

Понятие «экологический вред» не урегулировано в законодательстве. КС РФ были выделены виды экологического вреда, среди них: вред окружающей среде; вред, причиняемый здоровью физических лиц; вред имуществу, находящемуся в собственности⁴. Вместе с тем субъективные права лиц могут не затрагиваться напрямую причиненным экологическим вредом, например, в случае причинения вреда природным ресурсам, либо экосистеме в целом. В случае, когда экологический вред причиняется природным ресурсам и экологической системе в целом, нарушается конституционное

¹ Ст. 79 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024.

² Болтанова Е.С., Кратенко М.В. Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и экологическое законодательство и правоприменение в Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 148.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль. 2018.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // «Собрание законодательства РФ», 15.06.2015, № 24, ст. 3547.

право всех граждан на благоприятную окружающую среду, что подразумевает публичный интерес в возмещении нанесенного ущерба.

Проблемой является то, что несмотря на наличие разъяснений ВС РФ, указывающих на возможность применения норм гл. 59 на отношения, возникшие в области причинения экологического вреда, модель экологического страхования не позволяет компенсировать вред, нанесенный экосистеме в целом, так как, исходя из положений гл. 59 ГК РФ, ответственность за причинение вреда складывается из причинения вреда жизни, имуществу, здоровью конкретных лиц. Следовательно, ст. 18 ФЗ «Об охране окружающей среды», указывающая, что «...экологическое страхование осуществляется в целях страхования имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков» является подтверждением вывода о наличии пробела в действующем законодательстве в части отнесения деликтного обязательства к экологическому вреду, в случае причинения ущерба не конкретному лицу, а экосистеме в целом. Интересным представляется то, что во Франции для решения рассматриваемой проблемы был введен институт прямого страхования экологического ущерба. Объектом данного института может выступать принадлежащий страхователю на каком-либо вещном праве природный объект, страховым риском выступает определенное событие произошедшее на объекте, в результате которого объект и соседние территории подвергаются негативному экологическому воздействию. Выплата страхового возмещения третьим лицам в данном случае не подразумевает обязательного привлечения страхователя к ответственности и потому отличается оперативностью¹.

Вместе с тем ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает обязательное наличие финансового обеспечения у организаций в области разведки, добычи и реализации углеводородного сырья (эксплуатирующих

¹ Faure M. Environmental damage insurance in theory and practice // An Introduction to the Law and Economics of Environmental Policy: Issues in Institutional Design. Vol. 20. Ed. by T. Swanson. Bingley, 2002. P. 288.

организаций) для покрытия расходов на мероприятия по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, а также возмещения вреда, причиненного окружающей среде¹. Подтверждением финансового обеспечения может быть, в том числе, договор страхования. На усмотрение сторон остаются такие элементы содержания договоров экологического страхования, как объекты страхования, перечень страховых случаев и т.д.

Исходя из ст. 19 ФЗ «Об охране окружающей среды» экологическое страхование *может быть обязательным*. В ряде случаев законодатель устанавливает необходимость обязательного экологического страхования, например: 1) Кодексом торгового мореплавания РФ установлен порядок перевозки грузов и закреплена обязанность страхования грузов на случай экологических рисков²; 2) организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана заключать договор страхования риска ответственности за причинение вреда при эксплуатации опасного производственного объекта, а именно за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц и окружающей природной среде в случае аварии на опасном производственном объекте³; 3) предусматривается страхование ответственности по возмещению ущерба в случае аварии, повлекшей за собой вредное влияние на окружающую среду⁴; 4) владельцы опасных объектов (гидротехнических сооружений, угольных шахт, автозаправочных станций и

¹ Ст. 46 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024.

² П. 4 ст. 5.1. Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, № 18, ст. 2207.

³ Ст. 8 Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Собрание законодательства РФ», 28.07.1997, № 30, ст. 3588.

⁴ Ст. 7 Федерального закона от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (ред. от 08.12.2020) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 18.

др.) обязаны ежегодно заключать договор страхования своей гражданской ответственности на сумму, не менее установленной в законе¹.

Некоторые ученые замечают, что формально нельзя относить страхование экологических рисков к главе 59 ГК РФ, так как ответственность за причинение вреда включает в себя вред, причиненный конкретным лицам (имуществу/здоровью), и речь не может идти о вреде окружающей среде. В рамках дискуссий, специалисты отмечают, что на стыке публично-правовой природы экологической ответственности и недостаточной проработанности регулирования экологического страхования, нарушен частноправовой баланс интересов, что также затрагивает публичный интерес, выраженный в охране окружающей среды². Представляется, что наличие публичного элемента в экологических правоотношениях не должно служить основанием для того, чтобы отсутствовали механизмы страхования предпринимательских экологических рисков³. Двойственность природы экологического страхования, основанная на наличии как частного, так и публичного интереса, правовое регулирование как в плоскости законодательства об охране окружающей среды, так и гражданского законодательства, наличие возмездного характера отношений, возникающих при страховании, и осуществление страховщиками предпринимательской деятельности⁴ в совокупности с наличием специфики такой разновидности страхования в виде имеющейся субсидиарной цели по охране окружающей среды и обеспечения

¹ Ст. 6 Федерального закона от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4194.

² Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. 2016. № 6. С. 26 – 27; Кодолова А.В. Правовая природа ответственности за экологический ущерб в России и Европейском союзе: сравнительно-правовой анализ // Экологическое право. 2018. № 2. С. 27 - 28.

³ Болтанова Е.С., Кратенко М.В. Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и экологическое законодательство и правоприменение в Российской Федерации. С. 153.

⁴ Ст. 6 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 22.07.2024) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // «Российская газета», № 6, 12.01.1993.

возмещения в случае причинения ей вреда, делают экологическое страхование самостоятельным видом экологического предпринимательства. Отмечается имеющая несогласованность действующего законодательства в регулировании вопросов экологического страхования. Несмотря на то, что фактически у хозяйствующих субъектов есть возможность заключения договоров страхования экологических рисков с учетом принципа диспозитивности гражданско-правового регулирования отношений, а также свободы договора, подразумевающей право субъектов предусмотреть в договоре любые условия, непротиворечащие закону, действующее гражданское законодательство, в отличие от специального, соответствующей возможности не предусматривает.

Далее рассмотрим содержание такого вида экологического предпринимательства, как *экологический туризм*. Основой правового регулирования туризма является специальное законодательство¹, однако дефиниция «экологического туризма» в российском законодательстве не дана несмотря на то, что именно такая формулировка повсеместно используется в программных документах². Основываясь на законодательном определении понятия «туризм» следует сделать вывод об ошибочности употребления словосочетания «экологический туризм», тогда как семантически верно было бы говорить «экологическая туристская деятельность», так как «туризм» — это действия «туристов», исходя из его легального определения, представленного в специальном законодательстве, а «туристская деятельность» — это действия, совершаемые туроператорами, что соответствует традиционной концепции предпринимательской деятельности. Другими словами «экологическая туристская деятельность» является видом

¹ Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «О основах туристской деятельности в Российской Федерации» ред. от 22.06.2024) // «Собрание законодательства РФ», 02.12.1996, № 49, ст. 5491.

² Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // «Собрание законодательства РФ», 30.09.2019, № 39, ст. 5460.

экологического предпринимательства, а «экологический туризм» — это вид туризма, в ходе которого туристы, следуя определенными маршрутами, способствуют охране окружающей среды¹. Понимание, отличное от российского законодательства, можно встретить в Модельном законе СНГ о туристской деятельности, который определил экологический туризм как «...природоориентированную туристскую деятельность, имеющую целью организацию отдыха или получение естественнонаучных или практических знаний и опыта, не наносящую вред природной среде»². Профильный ГОСТ определяет экологический туризм как «...деятельность, направленную на организацию путешествий в различных формах природного туризма, ориентированную на изучение природы и культурных достопримечательностей, бережное отношение к природе и содействие в ее сохранении»³. Последние приведенные дефиниции экологического туризма позволяют толковать его более расширительно, применяя это понятие не только применительно к экологической предпринимательской деятельности, но и к деятельности НКО, приносящей доход. Учитывая отсутствие в отечественном законодательстве легального определения экологического туризма, а также тот факт, что к его толкованию на практике подходят расширительно, и его сущностное наполнение отличается субъективностью, на данный момент препятствий к тому, чтобы распространять возможность осуществления экологического туризма и на деятельность НКО в России, применяя понятие экологического туризма в широком смысле, не имеется. В

¹ Анисимов А.П. Развитие экологического туризма в России: проблемы и перспективы // Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции / Сост. И. В. Мишуткина: Аксиос, 2017. С. 167.

² Ст. 2 Модельного закона о туристской деятельности (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-15 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (часть 2). С. 262 - 369.

³ ГОСТ Р 56642-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.12.2021 № 1879-ст) // М.: ФГБУ «РСТ», 2022.

узком же смысле экологический туризм ограничивается только видом экологической предпринимательской деятельности.

Важно отметить, что ранее нормативные правовые акты оперировали исключительно понятием познавательного туризма, и относили его к подвиду экологического¹, что свидетельствует о подходе к экологическому туризму исключительно как к форме экологического просвещения, а не в том числе как к виду предпринимательской деятельности. Экологический туризм фокусируется на природе и окружающей среде, подчеркивая ее сохранение, с сопутствующим учетом интереса развития туристической деятельности по ряду экономических причин, в то время как познавательный туризм ориентирован на образование, познание и изучение культурных и исторических аспектов местности, в том числе неприродных объектов, созданных человеком. Такой подход нельзя признать корректным, так как экологический туризм не может существовать обособленно от стимулирования развития бизнеса. Монетизация экологического туризма необходима для устойчивого экономического и финансового обеспечения системы охраны окружающей среды². Стимулирование развития бизнеса в области экологического туризма в конечном итоге осуществляется как в интересах потребителей услуг, получающих возможность использовать качественную инфраструктуру при осуществлении туристической деятельности, так и в интересах государства, для которого туризм становится важным источником поступления денежных средств в бюджет в виде налоговых отчислений и других обязательных платежей от предпринимателей, и инструментом обеспечения занятости населения и

¹ Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р (ред. от 21.03.2019) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 16.06.2014, № 24, ст. 3105; пп. г ст. 7 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // «Собрание законодательства РФ», 20.03.1995, № 12, ст. 1024.

² Васильева М.И. К юридическому определению понятия экологического туризма // Lex russica. 2020. № 4. С. 41.

повышения его уровня благосостояния, увеличения уровня валового внутреннего продукта страны и создания отраслей, обслуживающих внутренний туризм¹. Соответственно, главной задачей в области развития экологического туризма становится поиск компромисса между двумя противоположными потребностями – охраной окружающей среды и осуществлением туристической деятельности с возможностями их сочетания. Данная задача соответствует концепции «мягкого» туризма, разработанной швейцарским экологом Й. Криппендорфом, и противопоставляемой «жесткому» туризму, при котором сначала происходит направленность на извлечение прибыли от осуществления туристической и рекреационной деятельности, а затем подрыв основы его существования в случае отсутствия установленных границ дозволенного².

В специальной литературе отмечается, что из всех приведенных определений, содержащихся в нормативных правовых актах следует, что экологический туризм – это вид предпринимательской деятельности³. В настоящее время судебная практика⁴ исходит из применения к туристской деятельности главы 39 ГК РФ и Закона «О защите прав потребителей»⁵. Таким образом, оказание услуг по организации экологических маршрутов имеет основу правового регулирования в виде гражданского законодательства. Спецификой оказания таких услуг является ответственность туроператоров по ответственности при управлении природными территориями. При управлении природными территориями предприниматели ставят цель внести реальный экономический вклад в развитие определенной территории, куда проводятся

¹ Тверитинова О.Г., Салахутдинова К.В. Проблемы правового регулирования оказания туристических услуг на особо охраняемых природных территориях // Экономика. Социология. Право. 2023. № 2 (30). С. 89.

² Цепилова Е.С., Родионова Н.Д. Развитие экологического туризма в России: концептуальные характеристики и потенциал развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» 2022. № 2. С. 120.

³ Васильева М.И. К юридическому определению понятия экологического туризма. С. 38.

⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 2797/08 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

⁵ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 1992, № 15. Ст. 766.

туры, поэтому маршруты выстраиваются таким образом, чтобы туристы могли внести вклад в развитие местной окружающей среды¹. Помимо этого, экологический туризм отчасти является рекреационным и включает в себя экологическое просвещение, изучение туристами способов сохранения, поддержания экологии определенной местности, изучение природоохранных норм и т.д. По этой причине нельзя отрицать того факта, что осуществление экологического туризма возможно не только в рамках традиционного понимания предпринимательской деятельности в соответствии со ст. 2 ГК РФ, но и в рамках осуществления НКО деятельности, приносящей доход.

Следовательно, экологический туризм ярко демонстрирует свое соответствие концепции экологического предпринимательства. С одной стороны, предприниматели, систематически извлекая прибыль от оказания туристических услуг, выполняют экономические задачи, обеспечивая свой частный интерес. С другой стороны, их деятельность организована таким образом, что при ее осуществлении происходит удовлетворение в том числе и публичного интереса, так как внимание субъектов фокусируется на природе и окружающей среде, подчеркивая ее сохранение, в том числе выполняются познавательные функции.

В качестве четвертого вида экологического предпринимательства выделим *экологическое сопровождение*. Каждая организация на этапе создания, а также в процессе производственной деятельности обязана соблюдать требования законодательства в области охраны окружающей среды. Одним из способов обеспечения соблюдения данной обязанности, помимо наличия в организации штатного эколога, является заключение договора на экологическое сопровождение, который предполагает полную или частичную передачу функций по подготовке и сдаче всех форм экологической отчетности сторонней организации, осуществляющей предпринимательскую

¹Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / под ред. Е.Ю. Ледовских, Н.В. Моралева, А. Дроздова. Тула: Гриф и К, 2002. С. 16.

деятельность, которая оказывает услуги по формированию необходимых документов и отчетности и подаче их в уполномоченные государственные органы в установленные сроки. Экологическое сопровождение достаточно распространено в связи с обширным перечнем требований, предъявляемых к организациям регулированием в сфере охраны окружающей среды.

В рамках экологического сопровождения исполнитель обязан оказать комплекс услуг, направленных на исполнение от имени и за счет заказчика обязанностей, закрепленных в законодательстве. В качестве примера можно привести обязанность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области обращения с отходами, вести в установленном порядке учет образовавшихся, обработанных, утилизированных, обезвреженных, а также размещенных отходов¹. Приказом Минприроды утверждена форма учета в виде журнала учета движения отходов². В случае, если предприятие не ведет деятельность по размещению отходов, их обезвреживанию и утилизации, а передает данные функции сторонней организации, оно обязано отражать это в журнале учета движения отходов. Еще одной обязанностью организаций является постановка объекта, оказывающего негативное воздействие, на государственный учет и получение свидетельства о присвоении категории опасности³. Кроме того, обязанностью является ежегодная подача статистической отчетности по форме 2-ТП (отходы, воздух, водное хозяйство) в зависимости от наличия негативного воздействия на объекте, а для некоторых объектов обязанностью выступает подача отчета о порядке экологического контроля (ПЭК)⁴. Наконец,

¹ Ст. 19 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Собрание законодательства РФ», № 26, 29.06.1998, ст. 3009.

² Приказ Минприроды России от 08.12.2020 №1028 «Об утверждении Порядка учета в области обращения с отходами» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.12.2020.

³ Ст. 69 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // «Собрание законодательства РФ», 14.01.2002, № 2, ст. 133 с (изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

⁴ Там же. Ст. 67.

обязанностью является ежегодное внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду и подача декларации о негативном воздействии, и ряд других обязанностей, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Сторонняя организация в ходе экологического сопровождения может выполнять такие функции как: сбор первичной информации (исходных данных, которые могут включать в себя проектную или рабочую документацию), выявление потребности организации в видах документации и отчетности; разработка локальных нормативных актов в сфере охраны окружающей среды; сдача экологической отчетности в надзорные органы; разработка и согласование иной документации, необходимой для соблюдения хозяйствующим субъектом законодательства в области охраны окружающей среды, а также совершение иных действий.

Действующее законодательство не регулирует вопросы осуществления экологического сопровождения, что свидетельствует о том, что данный вид экологического предпринимательства осуществляется исключительно на добровольной инициативной основе хозяйствующих субъектов. Судебная практика же показывает, что такой вид предпринимательской деятельности является достаточно популярным, а правовым средством его реализации является договор возмездного оказания услуг¹. Осуществление деятельности по экологическому сопровождению также направлено на достижение как предпринимательских, так и экологических целей, что позволяет выделять ее как обособленный вид экологического предпринимательства.

Далее рассмотрим *услуги по обращению с отходами* как вид экологического предпринимательства. Со стороны заказчика выступает хозяйствующий субъект, чья деятельность подразумевает наличие отходов, а

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2022 № Ф05-13734/2022 по делу № А40-254554/2021 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.01.2024 № Ф07-17669/2023 по делу № А56-432/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

со стороны исполнителя выступает организация, осуществляющая деятельность по обращению с отходами. Деятельность по обращению с отходами производится на определенной территории, которая должна принадлежать ему на основании вещного или обязательственного права, что является содержанием этого вида деятельности. Спецификой рассматриваемого вида экологического предпринимательства является его комплексный характер, выраженный в синергии публично-правового и частноправового элементов¹. Так, оказание услуг по обращению с отходами может включать в себя условия, выполнение которых несет для заказчика последствия, императивно предусмотренные в законодательстве, например, обязанность по оплате платежей за размещение отходов и платежей за негативное воздействие на окружающую среду. В соответствии с действующим законодательством обязанность по внесению платы лежит на субъекте хозяйственной деятельности (производителе отходов), однако, норма не является императивной и потому бремя платы за негативное воздействие может быть переложено в рамках договора на специализированную организацию, размещающую отходы. Конституционный суд РФ (далее – КС РФ) признал допустимым перераспределение бремени, указав на то, что с экономической точки зрения не имеет значение условие о субъектной принадлежности того, кто исполняет обязательство вносить в бюджет эколого-правовой платеж². В литературе отмечается спорность этой позиции, так как эколого-правовой платеж носит стимулирующий характер, и данная функция

¹ Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 93, 272, 310, 351; Бабич А.А. Проблема определения субъекта платы за размещение отходов производства и потребления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2013. Т. 15. № 1. С. 26, 27; Емельянов А.С. Некоторые аспекты правового регулирования отношений в области обращения с отходами производства и потребления // Коллегия. 2008. № 1 – 2.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2013 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Тополь» // «Российская газета», № 56, 15.03.2013.

теряет свое значение при распределении бремени между сторонами гражданско-правового договора¹. Судья КС РФ К.В. Арановский высказал особое мнение, основанное на следующих доводах. По его мнению, право сбора экологических платежей принадлежит публично-правовым образованиям. Организации, оказывающие услуги по утилизации отходов производства, не обладают полномочиями по сбору соответствующих платежей в составе стоимости оказываемых услуг. Однако стимулирующая функция платежа не теряет своего назначения в связи с применением подобного условия, так как оно не влияет на размер уплачиваемых платежей, не вредит окружающей среде, а также не влияет на то в каком объеме производители отходов будут их утилизировать, что непосредственно отражается на размере платежей². Из этого следует, что возможность перераспределить бремя оплаты экологических платежей в договоре между специализированной организацией и хозяйствующим субъектом не влияет на их стимулирующую функцию, и является с этой точки зрения допустимой. Сумма, необходимая для выполнения обязанности по их уплате, может быть заранее заложена в стоимость услуг по договору, что будет говорить о неизбежном наличии у хозяйствующего субъекта финансовых обременений в этой части.

Следовательно, услуги по утилизации отходов носят комплексный характер, включая в себя частноправовые и публичные элементы, и имеют ярко выраженное природоохранное назначение. Стоит отметить, что этот вид экологического предпринимательства направлен скорее не на превенцию причинения ущерба окружающей среде, а на ликвидацию уже имеющихся

¹ Кичигин Н.В., Пономарев М.В. Правовое регулирование в области обращения с отходами производства и потребления: науч.-практ. пособие. М.: Юриспруденция, 2010; Ялбулганов А. А. Субъекты платы за негативное воздействие на окружающую среду. Комментарий к Постановлениям Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 8672/08 и от 17 марта 2009 г. № 14561/08 // ВВАС РФ. 2009. № 7. С. 124 – 131.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2013 г. № 5-П.

последствий хозяйственной деятельности, что в конечном итоге позволяет минимизировать причиненный вред.

Следующие виды экологического предпринимательства следует объединить в одну большую группу – производство работ, имеющих экологический характер.

Наиболее частым видом экологического предпринимательства, входящего в категорию указанных работ, является проведение научных исследований в сфере экологического предпринимательства, разработку образцов нового изделия/технологии, а также технической и (или) конструкторской документации на них¹. Данный вид экологического предпринимательства формирует достаточно обширную сферу экологического предпринимательства и реализуется посредством *научно-исследовательских (опытно-конструкторских) работ* (далее – НИОКР). В сфере экологического предпринимательства предметом НИОКР может выступать разработка экологически чистой продукции, используемой в обеспечении различных сфер жизнедеятельности (например, в строительстве, химическом производстве, нефте- и газопромышленности, металлургии, водоснабжении и др.). Наиболее востребованной темой исследований выступает оценка влияния конкретного промышленного производства на экологию региона, а именно проведение анализа воздействия используемых в производстве технологий на окружающую среду (анализ и оценка выбросов в окружающую среду) и поиск путей минимизации возможных вредных последствий. Результатом НИОКР всегда является результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, охраняемые исключительными правами. Учитывая, что результат НИОКР всегда будет обладать свойством новизны и уникальности, данный вид экологического предпринимательства является наиболее технологичным, так как он

¹ Ст. 769 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

обеспечивает новаторство, появление инновационных технологий и устойчивых решений в экологическом предпринимательстве.

Также к числу видов экологического предпринимательства, относящихся к работам, стоит отнести выполнение *проектных и изыскательских работ*, частным случаем которых являются инженерно-экологические изыскания, наиболее интересные для нашего исследования. Инженерно-экологические изыскания относятся к основным видам инженерных изысканий¹ и включают в себя исследования компонентов окружающей среды, а также техногенных и социально-экономических условий в районе расположения проектируемого объекта. Используются данные работы с целью экологического обоснования строительства и иной хозяйственной деятельности.

Инженерно-экологические изыскания включают в себя сбор и анализ материалов изысканий прошлых лет, данных о состоянии компонентов природной среды, наличии территорий с особыми режимами использования, возможных источниках загрязнения атмосферного воздуха, почв, поверхностных и подземных вод; исследование и оценку загрязнений; взятие экологических проб отдельных компонентов окружающей среды и др.² Завершается выполнение инженерно-экологических изысканий камеральной обработкой полученных материалов с составлением технического отчета, используемого в дальнейшем в целях строительства объекта³. Важнейшей частью технического отчета становится отражение в нем возможных

¹ Постановление Правительства РФ от 19.01.2006 № 20 (ред. от 15.09.2020) «Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства» (вместе с «Положением о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства») // «Собрание законодательства РФ», 23.01.2006, № 4, ст. 392.

² Долгополов П.С. Инженерные изыскания для строительства // СПС КонсультантПлюс. 2023.

³ п. 8.1.4 Свода правил инженерных изысканий для строительства (утв. Приказом Минстроя России от 30.12.2016 № 1033/пр (ред. от 10.02.2017) «Об утверждении СП 47.13330 «СНиП 11-02-96 Инженерные изыскания для строительства. Основные положения») // «Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации», № 6, 2017.

неблагоприятных изменений окружающей среды в результате строительства и эксплуатации объекта и предложения по способам их минимизации, что свидетельствует о том, что в инженерно-экологических изысканиях присутствует и публичный интерес, направленный на предотвращение причинения вреда окружающей среде. И.С. Егорова относит этот вид деятельности к осуществляемой в области экологической безопасности¹.

Отметим, что на этапе инженерно-экологических изысканий проводится оценка фоновое (изначального) состояния окружающей среды, которая в дальнейшем будет использоваться при подготовке материалов по оценке воздействия на окружающую среду и в составлении программ производственного экологического контроля при разработке проектной документации. Результаты изысканий можно будет использовать также в качестве нулевых показателей до начала деятельности и сравнивать с результатами производственного экологического контроля в период строительства и эксплуатации инвестиционного проекта. Такой подход позволит провести оценку негативного воздействия реализации инвестиционного проекта на окружающую среду, на что указывается в том числе и в специальной литературе². Отметим, что основным результатом работ является техническая документация, а не непосредственное выполнение работ на местности.

Вместе с тем многие ученые отмечают упущение законодателя в вопросе отнесения выполнения проектных и изыскательских работ к подряду³. Предмет работ в подряде – это всегда о веществе, тогда как предмет выполнения проектных и изыскательских работ ближе к результату

¹ Егорова И.С. Особенности осуществления контроля, надзора и аудита мероприятий в области экологической безопасности // Аудитор. 2019. № 6. С. 16.

² Исакова А.В. Правовое обеспечение производственного экологического контроля от инвестиционного проекта до эксплуатации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7. С. 212.

³ Занковский С.С. Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ин-т государства и права РАН. М., 2004. С. 11.

НИОКР и воплощается в материальном носителе в виде технической документации¹, содержание которой является интеллектуальной собственностью.

Перейдём к рассмотрению такого вида экологической деятельности как *пользование экологическим имуществом*. Одним из частых способов использования экологического имущества является рекреационная деятельность. Согласно Классификатору видов разрешенного использования земельных участков², под отдыхом (рекреацией) понимается обустройство мест для занятия спортом, физической культурой, пешими или верховыми прогулками, отдыха и туризма, наблюдения за природой, пикников, охоты, рыбалки и иной деятельности; создание и уход за городскими лесами, скверами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, а также обустройство мест отдыха в них. В процессе осуществления рекреационной деятельности леса и водоёмы должны использоваться способами, которые не наносят вреда окружающей среде³.

Также пользование экологическим имуществом может осуществляться, например, с целью восстановления земель с правовым режимом зоны экологического бедствия с целью их дальнейшей перепродажи. В настоящий момент в России таких зон нет, поскольку до сих пор не принят специальный закон о них, однако эта категория достаточно хорошо проработана в теории экологического права. В отличие от последствий природных и техногенных аварий и катастроф, в случае с зоной экологического бедствия речь идет о масштабной деградации экологических систем из-за многолетней

¹ Свит Ю.П., Капинус Н.И., Ишин А.В. Пути совершенствования правового регулирования отношений по договору на выполнение проектных и изыскательских работ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 72.

² Приказ Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 (ред. от 23.06.2022) «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2020 № 61482) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.12.2020.

³ п. 3, 6 Правил использования лесов для осуществления рекреационной деятельности (утв. Приказом Минприроды России от 09.11.2020 № 908) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.12.2020.

хозяйственной деятельности человека. Соответственно, для устранения негативных последствий этой экологической политики потребуется не комплекс оперативных мер по ликвидации последствий аварии, а многолетняя планомерная социально-экономическая и экологическая деятельность, направленная на возрождение разрушенных экосистем (рекультивация участков; высадка лесов; перепрофилирование экологически опасных промышленных предприятий и т.д.). Появление возможного правового режима функционирования зон экологического бедствия, с сопутствующим указанием возможных мер, предпринимаемых для устранения негативных последствий хозяйствующим субъектом, установление мер финансовой поддержки деятельности по возрождению разрушенных экосистем могло бы способствовать стимулированию развития такой деятельности, привлечению внимания предпринимателей к ней, и оказало бы несомненный положительный экологический эффект на восстановление окружающей среды.

При обращении к нормативным правовым актам мы увидим, что в них отражены классификации не видов, а направлений экологического предпринимательства. Например, к возможным направлениям зеленых проектов относят: обращение с отходами, энергетика, строительство; промышленность, транспорт и промышленная техника; водоснабжение и водоотведение; природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; а также сельское хозяйство¹. Представляется, что в каждом названном направлении возможно реализовать тот или иной конкретный вид деятельности, относящийся к экологическому предпринимательству. При этом последних может быть множество, так как в любой сфере жизнедеятельности общества есть потребность в экологическом

¹ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 (ред. от 30.12.2023) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.10.2021, № 40, ст. 6818.

обслуживании в соответствии с глобальной мировой повесткой, направленной на мировую экологизацию.

Таким образом, на основании вышеизложенного, были сделаны следующие выводы.

В настоящее время научным юридическим сообществом не выработана устойчивая классификация видов экологической предпринимательской деятельности. В действующем законодательстве Российской Федерации закреплены всего два вида деятельности: экологическое страхование и экологический аудит. В связи с чем в настоящем исследовании были выработаны критерии, наличие которых позволяет относить деятельность к экологическому предпринимательству. К критериям экологической предпринимательской деятельности относятся общественная цель предпринимаемых действий, выраженная в решении экологически задач, направленность на извлечение прибыли из осуществляемой деятельности, а также ожидаемый результат, выраженный в продукте/оказываемых услугах/выполненных работах, имеющий природоохранное назначение.

На основании изложенных критериев все виды экологического предпринимательства следует условно разделить на несколько больших групп:

- деятельность по оказанию экологических услуг;
- деятельность по выполнению работ по признаку наличия овеществленного результата;
- деятельность по продаже экологического товара;
- деятельность по предоставлению в пользование экологического имущества.

Такая классификация экологического предпринимательства в узком смысле (определяемого через виды экологической деятельности) проведена и соответствует системе содержания предпринимательской деятельности, отраженной в ст. 2 ГК РФ, в которой указывается, что прибыль в рамках

предпринимательской деятельности можно получить от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Оказание услуг включает в себя такие конкретные виды экологического предпринимательства, как: экологический аудит, экологическое страхование, экологический туризм, экологическое сопровождение, услуги по обращению с отходами. К работам в экологическом предпринимательстве стоит отнести выполнение научно-исследовательских (опытно-конструкторских) работ, инженерно-экологических изысканий. Конкретные виды экологического предпринимательства, осуществляемого в рамках пользования имуществом и продажи товаров, не представляется возможным выявить с достаточным уровнем достоверности, так как их перечень всегда будет расширяться за счет перманентного появления новых технологий и направлений экологического предпринимательства, однако важно, чтобы и они соответствовали его признакам, в том числе имели своей целью решение каких-либо экологических задач. Следовательно, экологический товар – это материальный продукт деятельности, имеющий природоохранное назначение, заключающееся в обеспечении сохранения и восстановления окружающей среды и охраны природных ресурсов. В качестве примеров пользования экологическим имуществом были приведены сдача в аренду экологически чистого недвижимого имущества, его выкуп и восстановление его экологической ценности.

Привести исчерпывающий перечень всех видов экологического предпринимательства вряд ли возможно в связи с тем, что экологическое предпринимательство является одним из самых динамичных и эволюционирующих институтов, и новые виды деятельности в этой сфере постоянно появляются в ответ на изменяющиеся экологические вызовы и возможности. Вместе с тем совокупность видов экологического предпринимательства, перечень которых не ограничен и оценивается с учетом эколого-ориентированного эффекта, представляет собой экологическое предпринимательство в узком смысле.

1.4. Система и классификация средств частноправового регулирования экологического предпринимательства

Наукой признается, что правовое средство – это неотъемлемый элемент инструментального подхода в частном праве, в котором главенствующую роль играет правовая цель, так как она способствует выбору правового средства, в дальнейшем используемого в правовой деятельности¹. Правовая цель, правовое средство и правовая деятельность являются тремя основополагающими элементами инструментального подхода. Правовое средство является инструментом достижения желаемых целей субъектов правоотношений. Правовая деятельность же представляет собой воплощение правовых средств в действительность для достижения поставленных правовых целей. В правовой деятельности выражена роль человека в реализации права.

Для выяснения сущности правовой цели необходимо сначала обратиться к абстрагированному понятию «цель». В философском понимании цель является тем сознательным стимулом, которое упорядочивает человеческую деятельность и направляет ее на достижение определенного результата, который мог бы удовлетворить ту или иную потребность человека. Путь от возникновения потребности человека к достижению цели – это многоступенчатый процесс, и представляет он: во-первых, приобретение осознанной потребностью характера интереса; во-вторых, трансформацию интереса в форму цели и в дальнейшем воли, представляющую собой сознательное желание человека; в-третьих, реализацию этой воли в действительности². В качестве свойств цели С.Ю. Филиппова выделяет ее отражательную сущность, желательность и потенциальную достижимость³. Цель при реализации права будет представлять собой правовую цель. В

¹ См.: Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут. 2013. С. 19.

² Керимов Д.А. Основы философии права. М., 1984. С. 97.

³ Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. С. 23.

литературе отмечается двойственный характер правовой цели, так как она может пониматься и как ориентир законодателя, и как свойство непосредственных участников правоотношений, которые ради достижения правовой цели вступают в них. Для достижения правовой цели участники правоотношений реализуют необходимый круг прав и обязанностей с помощью своих волевых, сознательных действий¹.

Выделим общепризнанные существенные признаки правовой цели. Во-первых, правовой характер у цели будет возникать лишь в том случае, если результат деятельности будет иметь юридический характер. Во-вторых, в правовой цели обозначается значимый интерес. В каждом конкретном случае правовая цель будет индивидуальна, так как будет выражен индивидуальный интерес субъекта правоотношений. В-третьих, правовая цель достигается с помощью определенных правовых средств, являющихся инструментами ее достижения, и установленных правопорядком. В данном случае следует обратить внимание на то, что не всякая правовая цель, достигаемая правовым средством, будет признаваться в качестве таковой, так как правовое средство может и выходить за рамки дозволенного, в частности, при злоупотреблении правом. В таком случае даже при наличии правового средства достижения цели ее нельзя будет охарактеризовать как правовую, так как она будет противоречить строгому содержанию правовых норм и образовывать состав правонарушения. С учетом вышесказанного правовая цель – это правовой результат, на который рассчитывают субъекты правоотношений при использовании ими каких-либо правовых средств. Данное понятие учитывает признаки правовой цели. Для того чтобы реализовать определенную правовую цель, необходимо осуществить правовую деятельность с помощью того или иного правового средства.

Любое средство состоит из единства двух начал – субъективного и объективного. Субъективное начало выражается в том, что средство имеет

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М.: Интерстиль. 2000. С. 308.

вспомогательный характер для цели, то есть цель будет первична, а способы ее достижения играют сопутствующую роль. Если сама цель индивидуальна и зависит от конкретного субъекта, в сознании которого она зарождается, то и средства достижения будут столь же субъективны и индивидуальны. Подчиненный характер средства для цели отмечался и в трудах философов. Так, Г.В.Ф. Гегель утверждал, что средство не является самостоятельной единицей, и существует оно и имеет смысл только ради цели¹. Подобное взаимоотношение цели и средства также было отмечено в работах Н.Н. Трубникова². Объективное начало средства выражено в том, что оно находит свое отражение в реальной действительности, используется субъектами общественных отношений и способно эту действительность изменять³. Объективное начало применительно к частноправовым средствам может быть представлено как «...динамичный подход к саморегулированию, что подразумевает деятельность субъектов в целях регламентации и организации собственного поведения»⁴.

Если говорить о средствах в правовом контексте, то мы не встретим однозначного понимания данного термина. Так, В.Н. Хропанюк утверждает, что правовые средства составляют механизм правового регулирования и направлены на упорядочивание правоотношений, представляя собой нормы права⁵, следуя организационно-позитивистскому подходу к пониманию правового средства. Однако некоторые исследователи рассматривают правовое средство как «...действие конкретного субъекта для достижения поставленной цели»⁶. Следовательно, первый подход выражается через нормы

¹ Там же. С. 54.

² Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., Высшая школа. 1968. С. 60.

³ Ропиков Н.И. Категория «цель»: проблемы исследования. М., Мысль. 1980. С. 24.

⁴ Лескова Ю.Г. Саморегулирование как средство организации и упорядочивания предпринимательских отношений // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 58.

⁵ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М.: Интерстиль. 2000. С. 341.

⁶ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература. 1984. С. 87.

права, второй через действия участников правоотношений. Отмечается тенденция теоретиков права к большей поддержке первого подхода, что обусловлено особым характером их деятельности, не предполагающей исследование практической реализации теоретических концепций¹. Кроме того, термин «средство» имеет универсальный характер, ввиду чего и наполнение этого понятия содержательным смыслом остается на усмотрение каждого исследователя в зависимости от предмета анализа. Второй подход основательнее учитывает реальную сторону жизни. При представлении правового средства в качестве действия субъекта правоотношения, не теряется и его связь с правом, ввиду чего отсутствует необходимость в синтезе двух подходов. Соответствие правовым нормам усматривается в самом термине «правовое средство», указывающем, что данное соответствие подразумеваемо и не требует дополнительных научных изысканий.

Недоработки в понимании сущности правового средства также усматриваются в недостаточной разработанности категории «правовая цель». Как уже было отмечено ранее, средство имеет вспомогательный характер для цели, и без четкого уяснения последнего понятия невозможно выяснить содержание первого.

Также стоит отметить, что при определении правового средства необходимо разграничивать понятия «цель» и «результат». Разница этих двух понятий состоит в том, что цель имеет планируемый характер, а результат – это действительная реальность, к которой пришли в процессе реализации задач. Цель становится тем фактором, который предопределяет возникновение желаемой реальности, а конечная точка отсчета реальности становится результатом, и следует помнить, что совпадение этих двух категорий необязательно. Данная особенность может стать еще одной причиной неверного толкования содержания понятия правового средства.

¹ Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. С. 56.

Представление правовых явлений в качестве правового средства и является предметом изучения инструментализма, что способствует успешной практической применимости этого подхода. Синонимичное название инструментализму – функционализм, что является более употребляемым понятием. Функционализм работает и в отношении выяснения природы правовых средств. Основными постулатами функционализма является, во-первых, необходимость рассмотрения каждого явления с позиций функции, которое оно выполняет; во-вторых, с позиций дисфункции, то есть негативных последствий существования этого явления. Так, правовые средства служат для выполнения функции упорядочивания правоотношений между его субъектами, дополняя и превращая в жизнь их правовые возможности, заложенные в нормах права.

Необходимость использования правовых средств при реализации правовых норм объясняется разным характером этих двух явлений. Во-первых, правовое средство субъективно и конкретно, используется индивидуально в каждом случае, тогда как нормы права направлены на неопределенный круг лиц и имеют определенный характер, не обладающий «подвижностью». Во-вторых, формирование правовых средств происходит тоже индивидуально, исходя из потребностей субъектов правоотношения, в то время как право исходит от государственного суверена. В-третьих, правовое средство конкретно, когда норма права абстрагирована от лиц, ее использующих. Наконец, практическая ценность правового средства состоит в том, что оно служит выполнению реальной потребности, тогда как ценность права проявляется в том, что оно представляет собой общее благо¹ и интерес, что весьма трудно выразить на практике. В связи с этими отличиями механизм воздействия правового средства и норм также различен. Нормы реализуются, в частности, из-за осознания субъектами правоотношений неблагоприятных последствий их нарушения. Механизм воздействия правового средства

¹ Нерсесянц В.С. Философия права. М.: НОРМА. 2018. С. 241.

состоит в осознании субъектами необходимости его применения для достижения правовой цели.

Следовательно, явное преимущество правовых средств состоит в самостоятельном осознании субъектами правоотношений их ценности, что не всегда происходит в отношении правовых норм, обеспеченных силой государственного принуждения.

В этом контексте не стоит забывать о включении в состав института экологического предпринимательства как частноправовых элементов, так и публично-правовых. Частные отношения в предпринимательской деятельности всегда будут первичны, они будут выражать объективную природу предпринимательского права и определять методы правового регулирования. Публичные же отношения, выражающиеся в ограничениях, дозволениях и запретах будут иметь вторичный характер¹. Предпринимательская деятельность как таковая всегда будет регулироваться частным правом и обеспечиваться частноправовыми механизмами и средствами. Предпринимательская деятельность осуществляется на основе частных правовых норм, касающихся коммерческих отношений, контрактов, собственности и других аспектов, связанных с предпринимательством. Кроме того, регулятором предпринимательской деятельности может выступать не только сама норма права, но и частноправовое средство регулирования отношений хозяйствующих субъектов. Частноправовой характер правовых средств при этом будет выражаться прежде всего в ориентации на то, «...чтобы субъекты, реализуя правоспособность, сами выбирали необходимую им модель поведения, в том числе устанавливали для себя определенные правила»², а также в природе интереса, обеспечиваемого таким средством. Частноправовое средство будет служить для удовлетворения

¹ Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 1. С. 120.

² Лескова Ю.Г. Саморегулирование как средство организации и упорядочивания предпринимательских отношений. С. 59.

частного интереса, в то время как публичные средства направлены на обеспечение интереса общественного.

В ряде случаев государство устанавливает общие правила и стандарты для предпринимательской деятельности через публичное право, например, в области налогообложения, норм безопасности и окружающей среды, а также регулирования финансовых рынков и др., следовательно, предпринимательская деятельность обычно осуществляется в рамках частного права, но при этом она может попадать под воздействие различных публично-правовых норм. В случае вмешательства в частноправовые отношения лица с властными полномочиями возникает ограничение автономии воли частного лица посредством применения императивных норм¹. Очевидно, что при осуществлении предпринимательской деятельности нельзя абстрагировано говорить о существовании исключительно частноправовых методов регулирования или публичных, для достижения максимально полезного синергетического эффекта в регулировании предпринимательской деятельности должно быть сочетание и первого, и второго, с поиском оптимального баланса в мере такого сочетания².

В связи с тем, что экологическое предпринимательство является одним из институтов предпринимательства, к нему также в полной мере относится тезис о комплексном характере регулирования отношений с наличием и частных, и публичных элементов. Однако определяющее положение при этом будут занимать именно частные элементы, в том числе частноправовые средства, ядром которых выступают договор, корпоративные акты, правила саморегулируемых организаций и др. В силу новаторского характера предпринимательской деятельности не представляется целесообразным приводить исчерпывающий перечень частноправовых средств регулирования, так как возможность использования того или иного средства для достижения

¹ Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 75.

² Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: Монография. М.: Юрист, 2008. С. 42.

правовой цели должна определяться, в первую очередь, рыночными потребностями, для которых право служит обеспечивающим механизмом. В специальной литературе, например, выделяются такие регулятивные правовые средства, как «корпоративные акты, договоры, односторонне уполномочивающие сделки»¹. Справедливым представляется вывод, сделанный А.В. Барковым, что «...под правовыми средствами ученые понимают различные правовые инструменты, необходимые для решения конкретных юридических задач»².

Перечисленные частноправовые средства должны учитывать императивные требования закона и не противоречить его положениям, что позволяет выделить такой признак частноправовых средств регулирования, как соответствие их закону. С.Ю. Филиппова в своей работе отмечает, что для частного права характерно не просто соответствие закону, а непротиворечие норме, что говорит о больших пределах возможных действий субъектов правоотношения. Если сравнить это с публичным правом, основанным на отношениях властеподчинения, то там правовая свобода субъектов будет существенно ограничена, так как нормы будут формулироваться в виде дозволений и иметь преимущественно императивный характер.³ При использовании частноправовых средств хозяйствующие субъекты руководствуются не нормами-дозволениями, в соответствии с которыми законодатель задает четкие границы допустимого поведения, а собственным усмотрением, учитывающим то, что запрещено императивными нормами. В силу этого, взаимоотношения сторон применительно к правовым нормам будут строиться по принципу «все, что не запрещено, то можно», что является проявлением диспозитивности как фундаментального принципа частного

¹ Лескова Ю.Г. Саморегулирование как средство организации и упорядочивания предпринимательских отношений. С. 58.

² Барков А. . Там же. С. 57.

³ Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. С. 76.

права, выраженной в «...основанной на норме права юридической свободе субъектов выбирать вариант поведения в гражданском обороте»¹.

Следующей характерной чертой частноправовых средств, используемых в предпринимательской деятельности, является инициативность. В упрощенном виде инициативность означает установление правил поведения самими субъектами, и проявляется она в возможности самостоятельного определения субъектами содержания таких правил поведения, с учетом соблюдения вышеуказанного правила – оно не должно противоречить императивным требованиям закона. Инициативность подразумевает, что инициатором использования частноправового средства регулирования отношений стало не государство, а хозяйствующий субъект, самостоятельно принявший соответствующее решение, следовательно, инициативность выражает отсутствие какого-либо принудительного характера в принятии решения об использовании частноправового средства.

Наконец, частноправовое средство всегда отличается признаком индивидуальности. С помощью механизмов частноправовых средств субъекты могут согласовать и зафиксировать свои правовые цели в каждом индивидуальном случае. Верное определение их содержания и согласование воли сторон приводит к возможности достижения поставленных правовых целей субъектами правоотношений. Ю.Г. Лескова в одной из своих работ справедливо отмечает, что инициативность всегда подразумевает «...направленность на упорядочение конкретных общественных отношений посредством создания индивидуально-правового предписания»². Л.А. Чеговадзе указывает, что «...если нормативной основой договорного регулирования является объективное гражданское право, то индивидуальные нормы частного соглашения – есть основа договорного регулирования»³.

¹ Лескова Ю.Г. Саморегулирование как проявление метода частного права // Гражданское право. 2010. № 4. С. 9.

² Там же. С. 10.

³ Чеговадзе Л.А. Договор как нормоустановительный источник частного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 347.

Представляется, что практическое назначение индивидуальности как свойства частноправового средства регулирования состоит прежде всего в его адаптивности к конкретным ситуациям и потребностям хозяйствующих субъектов. Проявляется названное свойство, например, в установлении уникальных условий и положений, действующих только в конкретных обстоятельствах и отношениях; в персонализации, в том числе очерчивании круга субъектов, принявших решение об использовании того или иного частноправового средства регулирования; в установлении индивидуальных прав и обязанностей таких субъектов с учетом конкретных целей использования частноправового средства и др.

Кратко рассмотрим имеющиеся на сегодняшний день частноправовые средства в контексте их регулятивных свойств.

Во-первых, традиционно центральным элементом системы частноправовых средств выделяется договор. М.И. Брагинский, В.В. Витрянский утверждали, что значение договора – это «...регулирование в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствие нарушения соответствующих требований»¹. О выполнении договором регулирующей функции утверждал и В.Ф. Яковлев². Ю.Н. Андреев отмечает, что договор – это самое мощное средство регулирования социально-экономических отношений³. Е.В. Коломенская обращала внимание, что договор – это регулятор общественных отношений в гражданском обороте, в чем и выражается его функциональное назначение⁴. Именно договор порождает конкретное правовое регулирование отдельного взаимодействия, организует его участников с правовой стороны и

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. С. 13.

² Яковлев В.Ф. Механизм гражданско-правового регулирования // Экономика. Право. Суд. М.: МАИК "Наука/Интерпериодика", 2003. С. 51.

³ Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 10.

⁴ Коломенская Е.В. Функциональный подход к исследованию договора // Журнал российского права. 2005. № 5. С. 123.

содержит нормы с условиями, определяющими их субъективные права и обязанности¹. Участники договорных отношений, при этом, представляются творцами правил поведения².

Во-вторых, следующим элементом системы частноправовых средств является корпоративный акт, обладающий довольно сложной юридической природой. Корпоративный акт является средством обеспечения корпоративного регулирования, которое «...призвано упорядочить общественные отношения, связанные с внутренней организацией деятельности организации»³. Корпоративный акт, точно также, как и договор, содержит в себе нормы, действующие на ограниченный круг лиц, которые входят в контур корпоративного управления, то есть, действие корпоративного акта происходит в границах определенной организации. В.А. Потапов видит назначение корпоративного акта в «...доурегулировании уже существующих общественных отношений путем конкретизации и (или) устранения пробелов в действующих нормах права»⁴. И.С. Шиткина, рассматривая сущность корпоративных актов, справедливо указывает, что хоть они и принимаются субъектами частного права – корпорациями, это не умаляет их обязательности для участников корпоративных отношений⁵. Положения корпоративного акта распространяются на органы управления и контроля юридического лица, его участников, само юридическое лицо, а также принимают обязательный характер для судов, которые рассматривают споры, возникшие из корпоративных отношений. Следовательно, корпоративные

¹ Демин А.А. О функциях договора и договорного регулирования // Юрист. 2014. № 15. С. 8.

² Поваров Ю.С. Правоустановительное и регулятивное значение договора применительно к субъективным гражданским правам различной природы // Систематика субъективных прав и систематика иных правовых явлений в частноправовой сфере: вопросы взаимосвязи: Сб. ст. / Отв. ред. Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. Самара, 2011. С. 64.

³ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. С. 256.

⁴ Потапов В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

⁵ Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 126.

акты занимают важное место в системе частноправовых средств, так как, несмотря на отсутствие в них норм позитивного права, корпоративные акты выполняют главную роль в регулировании корпоративных отношений. На частноправовую природу корпоративного акта традиционно указывается в специальной литературе, например, Ю.Г. Лескова, А.А. Диденко обращают внимание, что «...корпоративный акт входит в механизм частноправового регулирования корпоративных отношений»¹, а функциональное назначение корпоративного акта как правового средства рассматривается С.Ю. Филипповой, утверждающей, что «...корпоративный акт – это правовое средство организации правовой деятельности субъектов, с помощью которого эта деятельность планируется, систематизируется, и приобретает целенаправленный характер»².

Корпоративный акт, как и договор, обладает всеми чертами, присущими частноправовым средствам. Им свойственны такие признаки как инициативность, выражающаяся в самостоятельном решении вопроса о целесообразности использования корпоративного акта или договора; индивидуальность, которая состоит в самостоятельном определении содержания корпоративного акта или договора; соответствие закону, что обеспечивается путем не противоречия их содержания императивным требованиям закона. Краткий анализ юридической природы договора и корпоративного акта выявил также общую черту, состоящую в их регулирующем назначении.

В-третьих, частноправовым средством регулирования отношений следует также считать стандарты и правила саморегулируемых организаций (далее – СРО), разработка, установление и контроль за соблюдением требований которых является содержанием деятельности ряда субъектов

¹ Лескова Ю.Г., Диденко А.А. Корпоративные акты как источники корпоративного права // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 17.

² Филиппова С.Ю. Корпоративные акты - к вопросу о правовой природе. Тенденции развития законодательства о внутренних документах юридических лиц // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 44.

предпринимательской и профессиональной деятельности¹. Инициативность этих частноправовых средств подчеркивается тем, что саморегулирование как таковое построено на основе самоорганизации и самодеятельности, то есть инициативность, по сути, является отражением правовой природы правил и стандартов саморегулирования. Представляется, что на частноправовой характер стандартов и правил СРО не влияет критерий добровольного или обязательного членства в ней. Связано это в первую очередь с тем, что стандарты и правила СРО являются частным случаем корпоративного акта, принимаемого участниками (членами) корпорации, что далее будет раскрыто в соответствующем параграфе работы. Даже в том случае, когда членство в СРО обязательно, участники СРО не теряют своего права самостоятельно определять содержание корпоративных актов организации (в том числе стандартов и правил СРО).

Правила и стандарты СРО регулируют только те отношения, которые возникают в сфере деятельности участников СРО, следовательно, это обстоятельство придает правилам и стандартам СРО индивидуальный характер, так как они распространяются только на ее членов. Соответствие правил и стандартов СРО закону также обеспечивается действующим законодательством². Кроме того, правила и стандарты СРО обладают свойством обязательности, на что указывается законодателем, представляющим их в качестве «...требований к осуществлению предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми членами саморегулируемой организации»³. Наиболее достоверно регулирующая природа прав и стандартов СРО была отражена А.В. Басовой, отмечающей, что «...они не просто регламентируют внутреннюю деятельность СРО, но и устанавливают правила поведения

¹ П. 1 ст. 2 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2007, № 49, ст. 6076.

² П. 3 ст. 4. Там же.

³ П. 2 ст. 4. Там же.

субъектов предпринимательской деятельности на рынке, зачастую даже более строгие, чем установленные в законодательстве»¹.

В-четвёртых, можно выделить гражданско-правовую ответственность как меру частноправовых средств. Частноправовая ответственность может быть определена как одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего². Целью частноправовой ответственности является восстановление имущественного положения потерпевшего, существовавшего до момента совершения правонарушителем неправомерных действий. Таким образом, частноправовая ответственность характеризуется необходимым признаком - восстановление нарушенного права потерпевшего. В контексте экологического предпринимательства это может быть проиллюстрировано следующим образом.

Водное законодательство Российской Федерации содержит отдельные положения, связанные с оздоровлением водных объектов и восстановлением водохозяйственных систем. Восстановление водных объектов как часть системы мероприятий по охране водных объектов закреплено в ст. 1 Водного кодекса РФ. Как отмечают в научной литературе, «воды являются возобновляемым, ограниченным и уязвимым природным ресурсом, а управление их использованием и охраной относится к числу важнейших государственных задач»³. В России «при изменении парадигмы государственной собственности на водные ресурсы и государственного

¹ Басова А.В. Правила и стандарты саморегулируемых организаций как источники предпринимательского права // Юридический мир. 2008. № 4. С. 61.

² Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.

³ Восстановление водных объектов. Очистка природных и сточных вод / сост.: В.В. Афонин. Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ», 2016. 53 с

владения, распоряжения водами право водопользования становится сердцевиной организации правовой охраны вод»¹.

Частноправовые средства оздоровления водных объектов применяются посредством надлежащего исполнения договора водопользования. Восстановление водного объекта обеспечивается путем закрепления обязанности водопользователя (как в законе, так и в договоре) поддерживать водный объект в надлежащем состоянии. Однако не все водопользователи данную обязанность реализуют. В юридической практике встречаются сложные споры, связанные с охраной водных объектов от загрязнения и засорения². Восстановление водного объекта может быть требованием в рамках судебного спора о ликвидации накопленного вреда. При этом требование о возмещении вреда путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния компонентов окружающей среды (в натуре) подлежит удовлетворению при наличии разработанного с соблюдением требований законодательства и утвержденного проекта восстановительных работ.

Следовательно, все перечисленные частноправовые средства выполняют регулируемую функцию, выраженную в способности регламентировать общественные отношения. Для этих частноправовых средств свойственны все те признаки, которые вытекают из самой сущности частноправового регулирования, такие как инициативность, индивидуальность, их соответствие закону. Хозяйствующие субъекты прибегают к использованию этих частноправовых средств в ходе своей деятельности. Использование частноправового средства позволяет достичь тех или иных правовых целей, поставленных хозяйствующими субъектами, которые выражены в представлении желаемого результата, достижение которого обеспечивается частноправовым средством. Рассматриваемые нами

¹ Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография / С.А. Боголюбов. М.: Юрайт, 2023. 498 с.

² Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2023 по делу № А06-3459/2023 // Документ опубликован не был. База «Судебная практика».

частноправовые средства служат формой законченного оформления воли субъектов предпринимательства, которые приняли решение о необходимости регулирования и организации их собственной предпринимательской деятельности. В этой связи следует признать справедливым встречающееся в литературе отнесение таких средств регулирования отношений к саморегулированию предпринимательства в широком смысле¹.

Проецируя перечисленные частноправовые средства на институт экологического предпринимательства, стоит отметить, что и в нем они выступают полноценными регуляторами предпринимательских отношений.

Так, например, договор помимо регулирующей функции придает имущественному обороту правовую форму, служит способом удовлетворения целей, поставленных перед сторонами по договору, и широко используется в любом виде экологической предпринимательской деятельности, рассмотренном нами ранее. С помощью договора происходит оформление отношений, возникающих при осуществлении экологического аудита (договор на проведение экологического аудита), экологического страхования (договор экологического страхования), экологического туризма (договор на оказание туристических услуг), экологического сопровождения (договор на оказание услуг по экологическому сопровождению), размещения отходов производства (договор оказания услуг по размещению отходов производства), научно-исследовательских (опытно-конструкторских) работ (договор на выполнение НИОКР), проектно-изыскательских, в том числе инженерно-экологических изысканий (договор подряда на выполнение проектно-изыскательских работ).

Корпоративные акты позволяют организовать и урегулировать отношения в рамках одной организации, которая может осуществлять свою деятельность в сфере экологического предпринимательства. Согласно утверждению Н.Ю. Кругловой, «...предприятие любой организационно-

¹ Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. С. 353.

правовой формы представляет собой не только производственно-хозяйственную, социальную, но и экологическую систему, деятельность которой определяется ее внутренней организацией»¹. В данном контексте следует упомянуть о наличии двух смежных явлений – экологизация предпринимательства (принятие мер и разработка стратегий, направленных на уменьшение негативного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду и обеспечение устойчивого использования ресурсов), и осуществление экологического предпринимательства, результатом которого является появление какого-либо экологического продукта (товара, работы или услуги) природоохранного назначения. Корпоративные акты позволяют организовать и урегулировать деятельность хозяйствующего субъекта, касающуюся обоих этих явлений, при чем чаще это происходит в области экологизации предпринимательства, которая выражается, например, в построении системы экологического менеджмента на предприятии. Вместе с тем наличие эффективной системы экологического менеджмента, по справедливому уточнению И.Н. Жочкиной, становится базисом для создания новых возможностей экологического предпринимательства², в связи с чем представляется, что нельзя игнорировать важность роли экологизации предпринимательства, обеспечиваемого в том числе и принятием корпоративных актов организации. Корпоративные акты могут быть представлены, например, экологической политикой предприятия, программой достижения экологических целей и задач, руководством по экологическому менеджменту. Отдельные аспекты экологизации предпринимательства могут быть отражены в Кодексах корпоративного управления, Кодексах корпоративной этики организации. Например, на экологизацию предпринимательства направлено принятие «Зеленого кодекса» Санкт-

¹ Круглова Н. Ю. Хозяйственное право: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2013. С. 210.

² Правовые основы экологического предпринимательства: учебное пособие / И. Н. Жочкина. С. 61.

Петербургской международной бизнес-ассоциации¹, который представляет собой свод этических правил экологически ответственного ведения предпринимательства, и распространяет свое действие на присоединившиеся к нему организации посредством издания последними соответствующего корпоративного акта. В некоторых компаниях, например, в ПАО «Газпром», положения о защите окружающей среды, в которые входит в том числе политика компании в этой сфере, выделены в отдельный раздел Кодекса корпоративной этики, что подчеркивает их важность для деятельности ПАО «Газпром»². В Кодексе деловой и корпоративной этики ПАО «НК «Роснефть» указывается, что компания обеспечивает высокие стандарты по обеспечению охраны окружающей среды, которые обязательны для учета в работе как сотрудниками внутри организации, так и во внешних взаимоотношениях³. Отражение политики компании в области охраны окружающей среды во внутренних документах, принятие специальных профильных корпоративных актов свидетельствует о наличии повышенных стандартов деятельности компании по устойчивому использованию ресурсов, повышает уровень ее привлекательности и конкурентоспособности на рынке.

В силу отсутствия какого-либо системного регулирования вопросов экологического предпринимательства на законодательном уровне повышенное внимание компаний к экологизации своей предпринимательской деятельности и внедрению экологических принципов работы путем принятия специальных корпоративных актов имеет существенное значение. Мотивация использования корпоративных актов в качестве частноправового средства регулирования продемонстрирована М.А. Астаховой: «...осознавая важность

¹ Зеленый кодекс промышленных предприятий Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://spiba.ru/wp-content/uploads/2016/09/Zelenyj-kodeks-1.pdf> (Дата обращения: 20.02.2024).

² Кодекс корпоративной этики ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/2014-02-25-codex-of-corporate-ethics-2022-09-20-edit-2023.pdf> (Дата обращения: 20.02.2024).

³ Кодекс деловой и корпоративной этики НК «Роснефть» № ПЗ-01.06 П-01 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Kodeks_rus.pdf (Дата обращения: 20.02.2024).

экологически дружелюбной хозяйственной деятельности компании и объединения предпринимателей, не дожидаясь нормативной поддержки от государства, начинают формировать собственные правила поведения, нацеленные на сохранение и восстановление окружающей среды в процессе ведения бизнеса»¹. Однако, как уже ранее указывалось в настоящей работе, экологизация хоть и тесно связана с экологическим предпринимательством, оказывает непосредственное важнейшее влияние на него и закладывает базис для экологического предпринимательства в целом, но сама таковым не является, так как не направлена на выполнение цели систематического извлечения прибыли, свойственной предпринимательской деятельности.

Следовательно, корпоративные акты организации могут приниматься в двух направлениях – 1) экологизации предпринимательства, что наиболее популярно на сегодняшний день; 2) экологического предпринимательства, в котором корпоративные акты будут служить нормативной основой регулирования конкретных общественных отношений, возникающих в области экологического предпринимательства в рамках организации как субъекта предпринимательской деятельности. При этом экологизация предпринимательства служит основой экологического предпринимательства, реализация которого невозможна без соблюдения зеленых принципов работы.

По форме выражения корпоративные акты следует разделить на учредительные документы (в том числе устав), стоящий в иерархии корпоративных актов выше всех других документов, и внутренние документы юридического лица. Каждый из названных корпоративных актов является частноправовым средством корпоративного нормотворчества, способным регулировать отдельные вопросы осуществления экологической предпринимательской деятельности.

Третье частноправовое средство обеспечения экологического предпринимательства – стандарты и правила СРО, – также нашло свое

¹ Астахова М. А. Нормативная среда «зеленого» предпринимательства в современной России: понятие, структура, состояние // Юридические исследования. 2022. № 10. С. 25.

применение в области регулирования вопросов экологического предпринимательства. При этом роль стандартов и правил СРО значительна как в экологизации предпринимательства, так и непосредственно самом экологическом предпринимательстве. Например, использование стандартов и правил СРО широко распространено в строительстве, когда стандартами и правилами СРО устанавливаются требования о наличии сертификатов системы управления качеством строительных работ, сертификатов соответствия работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства, выданных при осуществлении добровольного подтверждения соответствия в определенной системе добровольной экологической сертификации. Требования к результатам таких работ основываются на концепции «зеленого» строительства, что подразумевает наличие повышенных экологических требований. Е.С. Болтанова обращает внимание на то, что использование стандартов и правил СРО – это дополнительная гарантия безопасности здания, сооружения для окружающей среды, позволяющей предупредить и минимизировать возможный риск¹. Использование стандартов и правил СРО в сфере строительства нашло свое отражение и в законодательстве – предупреждение причинения вреда окружающей среде выделяется в качестве одной из основных целей СРО в области строительства².

В экологическом предпринимательстве же стандарты и правила СРО являются средством регулирования экологической предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов таких видов, как, например, экологический аудит³, экологическое страхование⁴, выполнение проектно-

¹ Болтанова Е. С. Правовое обеспечение экологизации строительной отрасли России // Экологическое право. 2014. № 3. С. 15.

² Ч. 1 ст. 55.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // «Российская газета», № 290, 30.12.2004.

³ Ст. 17 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. 19.08.2024.) «Об аудиторской деятельности» // «Российская газета», № 267, 31.12.2008.

⁴ Ст. 14.2 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 22.07.2024) «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

изыскательских работ (ч. 1 ст. 55.1 ГрК РФ). В некоторых сферах, например, в сфере обращения с отходами, предпринимались попытки введения обязательного членства в СРО операторов по обращению с отходами¹, однако данное предложение не вошло в итоговый текст законопроекта, что, тем не менее, не препятствует существованию СРО, основанной на добровольном членстве.

Представляется, что регулирование предпринимательских отношений в области экологического предпринимательства посредством стандартов и правил СРО нашло свое закрепление, исходя из наличия целого ряда причин. Стандарты и правила СРО позволяют внедрить единые принципы экологической политики на уровне членов СРО, стандартизировать качество производимого продукта (товара, работы или услуги) на уровне членов СРО, стандартизировать используемые технологии с точки зрения экологических принципов работы. Стандарты и правила СРО не дублируют положения национального законодательства, а дополняют его, восполняют имеющиеся пробелы правового регулирования, оперативно удовлетворяют потребность в нормировании предпринимательских отношений, приобретают характер индивидуального негосударственного регулятора².

Четвертым частноправовым средством правового обеспечения экологического предпринимательства выступает гражданско-правовая ответственность. Институт гражданско-правовой ответственности функционирует в отношении всех субъектов экологического предпринимательства – коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологическую предпринимательскую

¹ Экспертное заключение по проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами» № 584399-5 (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 09.07.2012 (протокол № 109)) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Проекты правовых актов».

² Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства. Дисс....докт. юрид. наук. СПб: ФГБОУ ВО СПбГУ, 2016. С. 242

деятельность, и НКО, осуществляющих деятельность, приносящую доход, которая также может иметь экологический характер и способствовать выполнению экологических задач. Российский правопорядок признает два основных режима гражданско-правовой ответственности – договорную, за неисполнение уже существующих обязательств, и деликтную, возникшую вследствие причинения вреда.

Свои особенности, которые будут рассмотрены далее в настоящей работе в параграфе 2.4, имеет ответственность СРО. Ей свойственны многоступенчатый характер, а также возможность несения бремени ответственности по обязательствам своих членов. Не представляется целесообразным ее обособление в отдельный подвид гражданско-правовой ответственности, так как поскольку очевидно, что она будет выстраиваться в рамках деликтной ответственности в силу прямого указания законодательства на то, что СРО несет ответственность по обязательствам своего члена, возникшим в результате причинения вреда.

Исходя из проведенного анализа следует, что частноправовое средство – это не противоречащий правовым нормам инструмент, используемый в экологическом предпринимательстве для достижения правовой цели. Частноправовые средства служат для выполнения функции упорядочивания и урегулирования правоотношений между его субъектами, дополняя и превращая в жизнь их правовые возможности, заложенные в нормах права.

Система частноправовых средств института экологического предпринимательства состоит из следующих элементов:

1) договор, выступающий ядром системы частноправовых средств и обеспечивающий регулирование предпринимательских отношений во всех видах предпринимательской деятельности, направленных на производство продукта (товара, работы или услуги) экологического назначения.

2) корпоративные акты, регулирующие и организующие деятельность в рамках одного юридического лица, представленные в форме а) учредительных документов, б) внутренних документов юридического лица. По области

применения корпоративные акты можно разделить на направленные на а) экологизацию предпринимательства; б) регулирование экологической предпринимательской деятельности.

3) стандарты и правила СРО, устанавливающие правила поведения субъектов предпринимательской деятельности.

4) гражданско-правовая ответственность, определенная как одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.

ГЛАВА 2. ВИДОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧАСТНОПРАВОВЫХ СРЕДСТВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

2.1. Гражданско-правовой договор как средство правового регулирования экологического предпринимательства

К числу фундаментальных правовых средств, используемых в частном праве, следует отнести договор. Согласно легальному определению, которое содержится в ст. 420 ГК РФ, договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Договор выступает таким же правовым регулятором отношений сторон, как и правовая норма¹. Для его признания в качестве регулятора правоотношений необходимо обозначить его функции как частноправового средства регулирования отношений, а также показать воздействие договора на правовую деятельность.

В данном контексте стоит обозначить цель заключения договора, которая будет представлять собой получение согласия от другой стороны по договору на желаемое поведение. Важно повториться, что цель является продуктом мыслительной деятельности, в связи с чем свойственна только людям. Самостоятельной цели договора быть не может, поэтому договор является лишь средством фиксации правовых целей субъектов правоотношения.

С помощью договорной конструкции субъекты могут согласовать и зафиксировать свои правовые цели в каждом индивидуальном случае. Верное определение содержания договора и согласование воли сторон приводит к возможности достижения поставленных правовых целей субъектами правоотношений. Следует помнить, что договор – это всегда выражение не

¹ Авхадеев В. Р., Асташова В. С., Андриченко Л. В. и др. Договор как общеправовая ценность: Монография. М.: ИЗИСП, Статут, 2018. С. 56; Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. С. 107.

единой воли сторон, так как. при заключении договора у контрагентов присутствуют разные интересы, а двух или более согласованных волей, позволяющих прийти к заданной цели договора. При достижении цели можно говорить о наличии правового результата, который и является идеальным представлением и ожиданием от заключения договора.

При использовании договора в качестве частноправового средства регулирования стороны руководствуются, как уже было отмечено ранее, собственным усмотрением, учитывающим то, что запрещено императивными нормами. По этой причине категория «можно» в общем правиле, применимом для частноправовых средств «все, что не запрещено, то можно», на практике будет раскрываться сторонами договора самостоятельно, исходя из принципа свободы договора.

Указанный принцип тесно связан с инициативностью как чертой договора как частноправового средства регулирования, заключающейся в возможности самостоятельного принятия решения о необходимости использования договорной конструкции в предпринимательских отношениях, а также самостоятельного определения сторонами содержания договора с учетом соблюдения требования о не противоречии договора императивным положениям закона.

Реализация инициативности происходит в согласовании с фундаментальным частноправовым принципом свободы договоры, предусмотренным ст. 421 ГК РФ. Подробное содержание свободы договора дано также в разъяснениях ВАС РФ.¹ Со свободой договора связана также возможность сторон в определении его вида и возможности заключить в том числе и непоименованный договор², если этого требует их правовая цель. В данном случае договор будет выступать правовым средством достижения

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ, № 5, май, 2014.

² Ч. 2 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

правовой цели, а ее индивидуальный и инициативный характер будет реализован с помощью свободы в действиях контрагентов.

Индивидуальность договора обеспечивается в том числе возможностью определить условия договора по усмотрению сторон (п. 4 ст. 421 ГК РФ), исходя из их конкретных потребностей и имеющихся обстоятельств, что подчеркивает высочайшую степень адаптивности договора как частноправового средства. Постоянное развитие оборота требует существования в правовом порядке возможности заключения непоименованного договора, так как законодатель не может учитывать абсолютно все возможные потребности субъектов гражданских правоотношений. Единственно верным выходом в этой ситуации является закрепление такой возможности оставить это на усмотрение самих сторон.

Некоторые авторы рассматривают признак индивидуальности, присущий договору как частноправовому средству, через призму отнесения договора к индивидуальному акту, который характеризуется такими чертами как: 1) воздействие на конкретные отношения; 2) конкретность адресата; 3) однократность реализации; 4) прекращение действия акта после его однократной реализации. Договор как индивидуальный акт – это результат направленных на установление договорного обязательства юридических действий субъектов права, выраженный в соглашении, отражающем интерес субъектов договора и определяющем модель их поведения¹. Однако нельзя ставить знак равенства между договором и индивидуальным актом, договор является лишь частным случаем индивидуального акта, так как последний также включает в себя индивидуальные акты правоприменения, которым также свойственны перечисленные признаки, но отсутствует черта саморегулирования отношений ввиду императивного характера индивидуального акта правоприменения, зачастую исходящего от властного

¹ Батянов М. В. Срок действия гражданско-правового договора: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 59.

субъекта к подчиненному, то есть в вертикальных отношениях, не основанных на принципе равенства сторон.

При использовании договорных конструкций регулирования отношений субъекты сталкиваются и с рядом проблем, вытекающих из описанных выше признаков договора как частноправового средства. Например: необходимость определения нужной правовой работы при заключении договора; необходимость соотнесения свободного усмотрения договаривающихся лиц с правовыми нормами¹; необходимость соотнесения возможностей участников договора с условиями и требованиями, содержащимися в нем; сложность согласования противоречий сторон при заключении договора; необходимость и сложность приспособления существующего договора к новым условиям и обстоятельствам. Из этого следует, что широкие границы допустимого в установлении договорных условий несут в себе не только положительные последствия, главное из которых – возможность сторон самостоятельно определить взаимные права и обязанности, исходя из своих потребностей, но и некоторые процедурные затруднения в подготовке и заключении договора. Представляется, что польза от самостоятельного определения условий договора значительно превалирует над возможными проблемами, касающимися правовой работы при заключении договора, так как именно эта возможность направлена на выполнение глобальной цели развития гражданского оборота.

Смысл инструментального подхода состоит в поиске истинной пользы явления для субъектов с позиций его функций. В данном случае прикладная польза договора как частноправового средства выражается в установлении правовой связи между контрагентами и организации их спланированных действий по достижению согласованной правовой цели. Договор

¹ Вахнин И. Г. Нормативные ограничения усмотрения сторон по договору // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1999. № 3. С. 79.

представляется эффективным и универсальным правовым средством для достижения правовых целей, определенных сторонами¹.

Справедливым по отношению к договору будет и его оценка как источника регулирования правоотношений сторон. При соотношении договора с правоотношениями контрагентов по нему становится ясно, что договор выполняет не только роль частноправового средства достижения поставленных сторонами целей, но и роль правовой формы их фактических отношений, без которых сам по себе договор смысла не имеет, так как. без совершения определенных сторонами действий не будут решаться задачи, заложенные ими при заключении договора. В литературе отмечается, что договор – это частноправовое средство решения социально-экономических задач сторон в достижении какого-либо блага². Еще в дореволюционные времена ученые-правоведы, в частности, Н. М. Коркунов³, расценивали договор в том числе как источник права, так как. основной целью заключения договора является установление правил для заключивших его сторон, которые бы регулировали их отношения, и позволяли бы с наименьшими конфликтами достичь правовых целей согласно условиям договора.

Частное право предусматривает свободу усмотрения сторон в установлении тех или иных правил, которые бы применялись к их правоотношениям, однако и эта свобода не может быть безграничной и выходить за пределы, установленные самим законодателем. Волеизъявление сторон отражается в тексте договора как юридического акта, который должен быть основан на законе, допускающем установление индивидуальных правовых норм, и определяющем возможные пределы усмотрения сторон. В этом смысле договор можно охарактеризовать и как регулятор отношений сторон. Задача договора как такового состоит в организации осуществления

¹ Филиппова С. Ю. Право - прецедент или учебник? Еще раз о назначении частного права // Закон. 2018. № 8. С. 97.

² Чеговадзе Л. А. Договор как нормоустановительный источник частного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 340.

³ Коркунов Н. М. Международное право. СПб.: Лейт. Шидловский, 1886. С. 123.

индивидуально установленных прав и обязанностей сторон в соответствии с условиями заключенного договора. Исполнение договора сторонами влечет порождающий эффект, который делает договор реальным средством достижения поставленных правовых целей, превращая правовые цели в результаты.

Как и в случае с любым другим юридическим инструментом, договорные отношения обладают рядом характеристик, таких как наличие у субъектов прав и обязанностей, наличие юридически обязательных положений, соблюдение установленной формы выражения этих положений, возможность принудительного исполнения обязательств и юридические последствия выполнения договорных обязательств. Регулирующий потенциал договора стоит рассматривать только в контексте договорных отношений, используемых в качестве инструмента гражданско-правового регулирования правовой деятельности лиц, принявших на себя и выполняющих договорные обязательства. Условия соглашения сторон, представляющие собой модель их взаимодействия по договору, обязывают участников к выполнению определенного ряда действий, изменяя их юридический статус на протяжении срока действия договора как стороны кредитора и должника. По завершении действия договора прекращается юридический статус сторон в качестве участников договорных отношений. Следовательно, договор как частноправовое средство выполняет функцию индивидуального регулирования отношений сторон, и основная его ценность состоит в возможности самостоятельного установления взаимных прав и обязанностей сторон, конкретизации правовых норм, и надлежащем выполнении принятых сторонами на себя прав и обязанностей. Таким образом, договор является в том числе регулятором правоотношений сторон, упорядочивая действия сторон по достижению правовой цели.

Договор также выполняет важную роль преобразователя имущественного (экономического оборота) в особую юридическую форму гражданско-правового оборота. В этом отношении он является элементом

динамики частного права, которая придает движение ее статике – вещным и исключительным правам конкретных физических и юридических лиц¹. Договор – это ведущее частноправовое средство, функционирующее на основе взаимной экономической выгоды и заинтересованности сторон, достижения согласования воли сторон, обеспечивающее порядок и стабильность товарно-экономического оборота, который недостижим любыми публично-правовыми средствами². По словам одного из ведущих специалистов в области договорного права Ю. Н. Андреева, «...гражданско-правовой договор позволяет выявить и удовлетворить законные потребности и интересы производства, обмена и потребления, обеспечить взаимную выгоду для сторон, стабильность в обществе и имущественном (экономическом) обороте без излишнего воздействия органов государственного принуждения»³.

Представляется необходимым уточнить высказывание Ю. Н. Андреева, которое, бесспорно, является справедливым. При рассмотрении договора как частноправового средства регулирования отношений нужно разделять стадию заключения договора и исполнения обязательства, вытекающего из договора. Заключение договора, действительно, направлено на выявление взаимных интересов, согласование и фиксацию воли сторон в тексте договора, облачение этих потребностей и интересов в юридическую форму, установление взаимных прав и обязанностей сторон, реализация которых в виде исполнения обязательств, вытекающих из договора, позволит достичь поставленную сторонами правовую цель, а значит, и удовлетворить их законные потребности и интересы. Договор сам по себе не может позволить удовлетворить потребности сторон, он является лишь средством достижения удовлетворения потребности, и его смысл состоит именно в закреплении намерений сторон. Удовлетворение потребностей может произойти исключительно при

¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. С. 35.

² Гражданское право. В 3 т. Т. I. / Под ред. Ю. К. Толстого. М., 2009. С. 588.

³ Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование. М., 2020. С.5.

исполнении обязательств, закрепленных в договоре, которые до своего отражения в договоре имели характер субъективных намерений лиц, вступающих в гражданско-правовые отношения. В этой связи представляется корректным следующее уточнение – «...гражданско-правовой договор позволяет выявить, и в результате его исполнения удовлетворить законные потребности и интересы...».

Очевидно, что Ю. Н. Андреев придерживается широкого понимания роли гражданско-правового договора, так как автор указывает на удовлетворение потребностей и интересов не только сторон по договору, но и всего оборота в целом. Разумеется, даже подобное расширительное толкование назначения договора будет соответствовать действительности, если заключаемые сторонами договоры будут исполняться. Кроме того, на первое место, на наш взгляд, следует всегда ставить удовлетворение интересов сторон по договору, и лишь потом говорить об экономических и любых иных задачах в целом, так как первичными в данном случае будут являться правоотношения конкретных сторон по договору и последствия выполнения сторонами взятых на себя обязательств по договору для них и третьих лиц. Совокупность реализуемых договорных отношений субъектами предпринимательской деятельности становится обеспечивающим механизмом функционирования экономического оборота в рамках правового поля. Соответственно, каждый исполненный договор, направленный на удовлетворение взаимных интересов сторон и достижение поставленной правовой цели, будет являться частицей огромного фундамента, представляемого экономическим оборотом в целом.

К сожалению, большинство ученых рассматривают договор сквозь призму существующих норм права о договоре, изучают его юридическую природу исключительно с точки зрения теории, никак не фокусируясь на функциональных задачах договора, без рассмотрения которых договор сам по себе не имеет никакого прикладного значения, так как упускаются из виду практические задачи, которые ставят перед собой договаривающиеся стороны,

теряются ответы на вопросы – зачем вообще нужен договор в отношениях субъектов права, каково его назначение, и какие роли он выполняет. Анализ имеющихся научных исследований показал, что немногие ученые-правоведы обращают на это внимание и рассматривают функциональное назначение договора как частноправового средства регулирования. К числу таких ученых можно отнести Б.И. Пугинского, С.Ю. Филиппову, И.В. Цветкова.

Представляется, что не меньшее значение имеет исследование договора с точки зрения функционализма и его проявлений в статических и динамических аспектах, первый из которых состоит в установлении правовой связи между сторонами, второй в организации и упорядочивании их деятельности, что в совокупности приводит к получению необходимого результата.

Переход нашей страны на новый рыночный путь развития в 90-х гг. XX в. послужил стимулом к усиленному развитию института договорного регулирования в российской правовой системе, когда на волне перестроечных принципов демократизма были существенно изменены основы советского гражданского законодательства путем принятия двух важнейших законов: Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности»¹ и Закона СССР «Об общих началах предпринимательства в СССР»². Указанные законы реформировали существовавшую до данного момента систему советского гражданского права, впервые легализовав индивидуальную предпринимательскую деятельность граждан СССР на основе свободы предпринимательства. Тексты указанных законов содержали множество упоминаний возможности договорного регулирования предпринимательских отношений. Текущее правовое регулирование договора, содержащееся в действующем ГК РФ, является наиболее емким и усовершенствованным по сравнению с предыдущими нормативными правовыми актами.

¹ Закон СССР от 19.11.1986 г. № 6050-XI «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Ведомости Верховного Совета СССР. № 47. 1986. Ст. 964.

² Закон СССР от 02.04.1991 г. № 2079-I «Об общих началах предпринимательства в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. № 16. 1991. Ст. 442.

Принятие ГК РФ позволило расширить круг общих положений о договоре и договорных обязательствах, о конкретных видах обязательств, установить систему обеспечения исполнения обязательств, предусмотреть эффективный механизм договорной ответственности, что позволило вывести правовое регулирование договорных отношений на качественно новый уровень развития¹.

Договоры, регулирующие отношения, возникающие в процессе реализации экологического предпринимательства, обладают рядом специфических особенностей, связанных с особенностями института экологического предпринимательства в целом. Исходя из того, что экологическому предпринимательству присуще единство двух целей – направленность на извлечение прибыли как общая цель предпринимательской деятельности, а также решение экологической проблемы, а содержание экологического предпринимательства состоит в производстве продукта экологического назначения (товара, работы или услуги), договор будет служить правовым средством достижения обозначенных целей. Решение поставленных целей может быть достигнуто путем оказания определенного вида услуг, либо выполнения работ, в связи с чем наиболее целесообразно рассматривать специфические особенности договора применительно к каждому конкретному виду экологического предпринимательства для дальнейшего выявления общих черт и их систематизации.

Итак, в первую очередь рассмотрим особенности договорного регулирования экологического аудита. В связи с тем, что экологический аудит до настоящего времени так и остался нелегализованным видом экологического предпринимательства, договорные конструкции становятся единственным механизмом регулирования и организации отношений сторон при осуществлении экологического аудита. Экологический аудит – это вид предпринимательской деятельности, осуществляемый на основе договора о

¹ Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование. С. 37.

проведении экологического аудита¹. Представляется, что в экологическом аудите целесообразно выделять основную цель и дополнительную, где оценка соответствия обязательным требованиям будет основной целью, а подготовка рекомендаций в целях повышения эффективности экологического управления – целью дополнительной, так как. достижение последней не представляется возможным при недостижении цели основной, предполагающей проведение аудитором ряда действий, направленных на проверку и анализ информации, относящейся к охране окружающей среды в рамках деятельности хозяйствующего субъекта.

В содержание деятельности аудитора входят проверка и анализ документации хозяйствующего субъекта, относящейся к управлению в области охраны окружающей среды, включающей в себя Например, разрешительные документы на право пользования природными ресурсами, также разрешения на выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов и иные воздействия на окружающую среду; сведения о технической документации хозяйствующего субъекта; данные производственного экологического контроля; отчеты в области охраны окружающей среды; планы действий по охране окружающей среды при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера². И. Г. Иутин включает в перечень задач аудитора еще и выявление и оценку оборудования и технологий, связанных с охраной окружающей среды на объекте, анализ данных о влиянии деятельности хозяйствующего субъекта на состояние здоровья населения, проверку достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности в части отражения информации о природоохранной деятельности и экологической отчетности организации и др³. Примечательно, что анализ имеющейся литературы по тематике

¹ Боголюбов С. А., Хлуденева Н. И. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009. С. 194.

² Там же. С. 195.

³ Иутин И. Г. Экологический аудит: роль, сущность и вопросы, требующие правового регулирования // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 97.

экологического аудита показывает, что ни один из авторов не приводит закрытого перечня задач экологического аудита, в последующем отражаемых в предмете договора, что имеет весьма очевидное обоснование – данные условия договора будут иметь инициативный характер и формулироваться исходя из конкретных нужд и обстоятельств.

Характеризуя юридическую природу договора на проведение экологического аудита, стоит сказать, что это договор возмездного оказания услуг – п. 2 ст. 779 ГК РФ устанавливает, что к договорам оказания аудиторских услуг относятся правила, установленные для договора возмездного оказания услуг. Само понятие такого договора действующее законодательство не содержит, однако, это не означает, что этот договор выпадает из законодательного регулирования.

По своему субъектному составу договор на проведение экологического аудита представлен двумя сторонами – аудитор или аудиторская организация, выступающие исполнителем по договору, и заказчик (хозяйствующий субъект). Подчеркивается, что данный договор носит предпринимательский характер¹.

Обращаем внимание, что законодатель не включил в понятие договора возмездного оказания услуг получение результата, ради которого этот договор заключается, что сделано не случайно. КС РФ указывал, что это «...обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин»². При этом результатом проведенного анализа становится аудиторское заключение, которое в большинстве случаев имеет рекомендательный характер, а правовой статус

¹ Чхутиашвили Л. В. Договор на оказание экоаудиторских услуг // Цивилист. 2012. № 3. С. 69.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 1, 2007.

выводов, содержащихся в нем, до настоящего времени не определен¹. Встречается судебная практика, противоречащая позиции КС РФ, в которой суд указывал на то, что «...аудиторское заключение – обязательный результат оказания аудиторских услуг»², тем самым, не допуская возможности недостижимости такого результата.

Предметом такого договора будет обязательство исполнителя по заданию заказчика оказать услуги по проведению экологического аудита, с соответствующим обязательством заказчика эти услуги оплатить. Представляется важным определять заранее объем предоставляемых аудиторских услуг в предмете договора, раскрывая перечень анализируемой аудитором информации, исходя из целей заказчика. Имеющееся региональное законодательство в области проведения экологического аудита устанавливает, что инициативный экологический аудит осуществляется по решению заказчика, который самостоятельно определяет цели, задачи, критерии и объем проведения экологического аудита³. Следовательно, практически все условия договора на проведение экологического аудита имеют инициативный и индивидуальный характер, за исключением тех требований к содержанию договора, которые установлены действующим гражданским законодательством в области регулирования договора возмездного оказания услуг.

Далее рассмотрим правовую природу договора экологического страхования, заключаемого между страхователем и страховщиком. Согласно ст. 18 ФЗ «Об охране окружающей среды» экологическое страхование

¹ Пономарев М. В. Правовой механизм экологического аудита // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 110.

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.09.2010 по делу № А40-77875/10-12-493 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

³ П. 3.5 Регламента проведения экологического аудита (утв. Постановлением Правительства Москвы от 22.07.2003 № 568-ПП «Об утверждении Временного положения о Системе экологического аудита в городе Москве, временного порядка проведения экологического аудита, критериев отнесения организаций города Москвы к числу рекомендованных для проведения экологического аудита») // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», № 46, 11.08.2003.

защищает имущественный интерес юридических и физических лиц на случай экологических рисков. Упомянутая ст. 18 устанавливает, что экологическое страхование осуществляется в соответствии с законодательством РФ, а случаи добровольного страхования, согласно этой отсылочной норме, регулируются в соответствии с Типовым положением о порядке добровольного экологического страхования в РФ¹ (далее – Типовое положение), ранее упомянутого в работе при рассмотрении видов экологического предпринимательства, согласно которому объект экологического страхования – это риск наступления гражданской ответственности вследствие причинения вреда в соответствии с гл. 59 ГК РФ.

В литературе отмечается, что экологическое страхование осуществляется на основании договора об экологическом страховании, заключаемом в соответствии с правилами гл. 48 ГК РФ², однако, при обращении к ст. 931 ГК РФ, регулирующей страхование ответственности за причинение вреда, мы увидим следующую дефиницию – «...по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена». Следовательно, ГК РФ допускает такой вид страхования только в отношении ответственности, возникшей вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, не включая в объекты страхования ответственность, возникшую вследствие причинения вреда окружающей среде, из чего следует вывод, что в поле правового регулирования остаются только те случаи, когда вред, причиненный окружающей среде, впоследствии нанес вред жизни, здоровью или имуществу других лиц. Однако договор

¹ п. 2 Типового положения о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации (утв. Минприроды РФ 03.12.1992 № 04-04/72-6132, Российской государственной страховой компанией 20.11.1992 № 22).

² Новикова Е. В. Институт экологического страхования как элемент экологической безопасности. № 1. С. 8.

экологического страхования является единственной конструкцией страхования экологических рисков, правовая природа которых на сегодняшний день не урегулирована законодателем. Специальное законодательство называет договор страхования в качестве основания осуществления добровольного страхования¹, поэтому, субъекты находятся в такой ситуации, когда приходится самостоятельно восполнять пробелы законодательства договорным регулированием. Несмотря на это, должно быть соблюдено императивное требование о предмете договора страхования, отраженное в ст. 929 ГК РФ, согласно которой «...одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)». С учетом того, что при заключении договора страхования необходимо соблюдать общие требования, предъявляемые гражданским законодательством к договору страхования, представляется возможным рассматривать договор экологического страхования как особый подвид договора страхования. Вместе с тем целесообразно принять меры к законодательному урегулированию содержания договора экологического страхования. Во избежание противоречий со специальным законодательством, представляется необходимым включить в объекты страхования по ст. 931 ГК РФ ответственность, возникшую вследствие причинения вреда окружающей среде.

Важнейшую роль в экологическом страховании имеет подготовительная стадия, которая существенным образом влияет на существенные условия,

¹ п. 3 ст. 3 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 22.07.2024) «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

отражаемые в договоре. Как справедливо отмечается Б. Фоменко, нужно максимально точно знать о соответствии страхователя обязательным экологическим требованиям, так как, именно от этого зависит величина страхового тарифа, ведь при несоблюдении экологических требований будет возрастать риск наступления страхового случая¹. По этой причине целесообразно при заключении договора провести независимый экологический аудит, направленный на проверку соблюдения экологических требований.

Значимым условием договора экологического страхования является установление перечня страховых случаев, и наличие дополнительных условий, при которых не производится выплата страхового возмещения. Например, если в договор включить условие о том, что в случае причинения вреда окружающей среде вследствие невыполнения экологических требований страховщик отказывается выплатить страховое возмещение, договор экологического страхования утратит свою привлекательность для большинства страхователей, так как, практически любое причинение вреда окружающей среде так или иначе связано с нарушением экологических требований хозяйствующим субъектом. Отметим, что вопрос о привлекательности заключения договора экологического страхования является крайне спорным для нашей страны, так как, во многих случаях хозяйствующему субъекту становится выгоднее оплатить штраф, чем выплачивать страховую премию страховщику. А. Я. Рыженков для решения этой проблемы, с учетом зарубежного опыта, предлагает повысить суммы экологических штрафов за нарушения требований экологического законодательства, что позволит сделать экологическое страхование экономически выгодным для хозяйствующего субъекта².

¹ Фоменко Б. Обязательное экологическое страхование. Снизит ли экологическое страхование вред окружающей среде // Финансовая газета. 2017. № 39. С. 10.

² Рыженков А. Я. Правовые проблемы развития экологического предпринимательства в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 68.

Помимо регулирующей функции, заключение договора экологического страхования выполняет целый ряд других задач, тем самым повышая привлекательность этого частноправового средства. Например, такой договор защищает от потенциальных финансовых потерь; дает хозяйствующему субъекту репутационные преимущества в силу демонстрации своей ответственности перед обществом и окружающей средой; обеспечивает индивидуальный подход, так как расчет страхового тарифа при заключении договора экологического страхования производится на основании данных о текущем соблюдении экологических требований хозяйствующим субъектом; оказывает стимулирующее воздействие к внедрению экологически чистых методов работы, снижающих потенциальные экологические риски; имеет высокую степень адаптивности и гибкости, подстраиваясь под конкретные потребности хозяйствующего субъекта, что следует из норм Типового положения, устанавливающего в п. 2, что «...перечень загрязняющих веществ и причин страховых событий, ущерба по которым подлежат возмещению, оговариваются в каждом конкретном случае при заключении договора страхования».

Несмотря на широкий спектр преимуществ договора экологического страхования, нельзя сказать о его повсеместной популярности. Одни авторы видят причины этому в относительно низких суммах штрафов за нарушение экологического законодательства, другие в самом российском менталитете со свойственной ему чертой учиться на своих ошибках, а не чужих, поэтому существенная часть хозяйствующих субъектов прибегает к услугам страхования экологических рисков только в том случае, когда видят, к какой сумме исков может привести авария на производстве, как, Например, в случае с небезызвестной аварией, произошедшей в 2020 году, с разливом дизельного топлива в резервуарах, принадлежащих ПАО «ГМК «Норильский Никель»¹.

¹ Авария на ТЭЦ в Норильске [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/avariya-na-tecz-v-norilske.html> (Дата обращения: 24.02.2024).

Результатом данной аварии стало повышение популярности выбора договора экологического страхования как частноправового способа управления экологическими рисками хозяйствующих субъектов¹.

Далее рассмотрим конструкцию договора на оказание туристических услуг, являющегося частноправовым средством регулирования отношений в области экологического туризма. Правовые основы регулирования данного договора содержатся в гл. 39 ГК РФ, так как п. 2 ст. 779 ГК РФ распространяет действие главы о возмездном оказании услуг в том числе на договоры по туристическому обслуживанию. Следовательно, этот договор является частным случаем договора о возмездном оказании услуг, а значит его общие черты определяются императивными требованиями ГК РФ, а дополнительные (инициативные) условия формулируются исходя из особенностей осуществления экологического туризма и конкретных потребностей сторон по договору.

Специальное законодательство подчеркивает, что договор является основанием для осуществления реализации туристского продукта, называет сторон по договору – 1) туроператор и турист и (или) иной заказчик; 2) турагент и турист и (или) иной заказчик; а также дает понятие туристского продукта, представляющего собой «...комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта»². Представляется, что договор реализации туристского продукта является частным случаем договора возмездного оказания туристических услуг, так как спектр оказания туристических услуг может выходить за пределы услуг по перевозке и размещению, указанных законодателем в определении туристского продукта.

¹ На чьих ошибках учиться? [Интервью с Р. Купреишвили] // Современные страховые технологии. 2021. № 4. С. 65.

² ст. 1, 10 Федерального закона от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «О основах туристской деятельности в Российской Федерации». (ред. с изм. 01.09.2024)

По этой причине нельзя использовать договор возмездного оказания туристических услуг и договор реализации туристского продукта как синонимичные понятия.

В части договора реализации туристского продукта российский законодатель предъявляет весьма высокие требования, устанавливая внушительный перечень существенных условий договора, к числу которых относятся, Например, финансовое обеспечение ответственности туроператора, информация о потребительских свойствах туристского продукта, информация о порядке предъявления заказчиком требований о выплате страхового возмещения и др. Учитывая то, что если какое-либо из существенных условий не согласованы, договор может быть признан незаключенным, турист как потребитель услуги может оказаться в достаточно невыгодном положении без возможности предъявить к контрагенту по договору требований о взыскании договорной неустойки и с неопределенным правовым статусом.

Специалистами отмечается, что договор на оказание туристических услуг не будет существенным образом отличаться в зависимости от определенного вида туризма, за исключением дополнительных условий, внесенных в договор по инициативе сторон¹. Поэтому специфика договора в области осуществления экологического туризма будет предопределяться инициативными условиями. Представляется, что такие условия должны формулироваться исходя из характерных особенностей экологического туризма и его целей, в частности, инициативные условия договора могут выполнять задачи внесения вклада в развитие территории, куда проводятся туристические туры, экологического просвещения, изучения туристами способов сохранения, поддержания экологии определенной местности, изучение природоохранных норм и т. д. Подобные задачи должны обеспечиваться через определение объема и конкретизацию предоставляемых

¹ Козлова М. Ю. О понятии и классификации туризма // СПС КонсультантПлюс. 2015.

туристических услуг, составляющих предмет рассматриваемого договора и обладающих специфическими чертами. Также договор может быть дополнен, Например, инициативными экологическими обязательствами, которые включают в себя соблюдение принципов экологической устойчивости и охраны окружающей среды во время проведения туристических мероприятий, организацию экологически чистых мероприятий, с обязательствами исполнителя услуг по минимизации негативного воздействия на окружающую среду, использованию экологически чистых транспортных средств, сбору мусора, образуемого во время проведения мероприятия с последующей его переработкой или утилизацией. Кроме того, договор может включать в себя обязательства организатора по возврату части прибыли, полученной от выполнения договора, в некоммерческие организации, занимающиеся вопросами охраны окружающей среды, либо обязательства о перераспределении полученных денежных средств иным способом, опосредованно направленным на решение экологических проблем.

Далее проанализируем договор экологического сопровождения, обеспечивающего реализацию одноименного вида экологического предпринимательства. Сущность такого договора состоит в передаче функций по управлению экологическими рисками сторонней организации. Судебная практика относит договор экологического сопровождения к договорам возмездного оказания услуг¹. Учитывая, что данный договор отдельно не выделяется ни гражданским законодательством, ни специальным, его наполнение, как и с предыдущими рассмотренными договорами, будет формироваться сторонами самостоятельно с учетом императивных требований законодательства, относящихся к общему регулированию договора возмездного оказания услуг.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2020 № 303-ЭС20-9902 по делу № А59-3823/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.08.2022 № Ф05-13145/2022 по делу № А40-224405/2021 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

Договор экологического сопровождения представляет собой соглашение, сторонами по которому являются заказчик (хозяйствующий субъект), и исполнитель (экологический эксперт, или организация), цель которого состоит в обеспечении соблюдения экологических требований во время проведения определенной деятельности или проекта. В таком договоре обычно определяются обязательства сторон по оценке, мониторингу и управлению возможными экологическими рисками и последствиями своей деятельности.

По своей сущности экологическое сопровождение является частным случаем аутсорсинга. Заключив договор на осуществление услуг экологического сопровождения, заказчик фактически приобретает целый штат квалифицированных сотрудников, которые будут формировать необходимые документы и отчеты, а также самостоятельно подавать их в соответствующие государственные органы в необходимый срок. При комплексном экологическом сопровождении исключается необходимость самостоятельного контролирования вопросов, связанных с экологическими правоотношениями, а также трата временных и трудовых ресурсов на содержание собственных штатных работников, занимающихся вопросами соблюдения экологического законодательства. Высокая квалификация сотрудников профильной организации, выступающей исполнителем по договору экологического сопровождения, как правило, существенно снижает риски привлечения хозяйствующего субъекта к ответственности, вследствие нарушения экологического законодательства (гл. 8 КоАП РФ¹). Следовательно, договор экологического сопровождения является крайне эффективным средством для соблюдения экологического законодательства хозяйствующими субъектами, что в результате обеспечивает снижение экологических рисков.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

Наконец, рассмотрим договорное регулирование услуг, связанных с обращением с отходами производства. Как и в рассмотренных выше договорных конструкциях, субъектами выступают исполнитель и заказчик, при этом со стороны заказчика выступает хозяйствующий субъект, чья деятельность подразумевает наличие отходов, а со стороны исполнителя выступает организация, осуществляющая деятельность по обращению с отходами. Стоит отметить наличие особого признака у исполнителя по этому договору в случае, если производится деятельность с отходами I – IV классов опасности – в соответствии с требованиями специального законодательства, такая деятельность является лицензируемой¹, в связи с чем представляется целесообразным на преддоговорной стадии удостовериться в наличии соответствующей лицензии и включить в договор условие о гарантии ее наличия. Здесь также важнейшее значение приобретает определение объема оказываемых услуг. Например, в них могут включаться сбор и обработка отходов, их паспортизация, транспортировка, утилизация и (или) обезвреживание, размещение, инструментальные и экологические обследования мест нахождения отходов, идентификация веществ отходов, ликвидация последствий аварии на производстве и др.

Наиболее емкое правовое регулирование договорной конструкции по обращению с отходами производства действует в отношении отходов I – II классов опасности, так как в данном случае Правительством РФ утверждена типовая форма договора на оказание услуг по обращению с отходами², согласно которой предметом договора является целый комплекс услуг – сбор, транспортировка, обработка, утилизация, обезвреживание, и размещение отходов. При этом стороны при заключении договора на обращение с

¹ П. 30 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Российская газета», № 97, 06.05.2011.

² Постановление Правительства РФ от 24.10.2019 № 1363 (ред. от 24.03.2023) «Об утверждении формы типового договора на оказание услуг по обращению с отходами I и II классов опасности» // «Собрание законодательства РФ», 04.11.2019, № 44, ст. 6202.

отходами I – II классов опасности будут иметь минимальные возможности для собственного усмотрения в части его содержания. Специальное законодательство прямо указывает, что вышеназванная типовая форма договора может быть дополнена по соглашению сторон иными положениями, которые не должны противоречить российскому законодательству¹. Исходя из формулировки, используемой законодателем, изменение типовой формы договора возможно только в сторону ее дополнения, а не исключения имеющихся в ней условий. Представляется, что в д. с. применим п. 4 ст. 421 ГК РФ, устанавливающий, что «...условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами». Учитывая высокий класс опасности таких отходов производства, стоит признать, что преобладающий публичный интерес, направленный на минимизацию злоупотреблений сторон при заключении такого договора, которое в дальнейшем может нести в себе существенные экологические риски, является весомым обоснованием для снижения возможностей собственного усмотрения сторон в определении условий договора.

Также особенностью договора на оказание услуг по обращению с отходами производства является то, что зачастую он включает в себя условия о переходе права собственности к исполнителю услуг на отходы производства, которые являются объектом гражданских прав. Подобное действие осуществляется с целью возложения обязанности по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду на исполнителя по договору (специализированную организацию). В зависимости от того, является ли этот переход права собственности возмездным или нет, заключаемый договор приобретает элементы договора купли-продажи или дарения, что делает его смешанным договором, учитывая содержание в нем элементов разных договоров (п. 3 ст. 421 ГК РФ). Возможность заключения смешанного

¹ Ч. 2 ст. 14.4 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) «Об отходах производства и потребления».

договора является одним из проявлений свободы договора и не противоречит действующему законодательству.

В отношении договора по обращению с отходами также отметим один исключительный случай, касающийся оказания услуг по обращению с ТКО (твёрдыми коммунальными отходами), к которым относятся в том числе «...отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами»¹. Законом установлена обязанность заключения договора на оказание услуг по обращению с ТКО их собственниками с региональным оператором, в зоне деятельности которого такие отходы образуются². Следовательно, для регионального оператора такой договор будет являться публичным, он не вправе отказать в его заключении (ст. 426 ГК РФ). При этом обязанность заключения такого договора не нарушает принципа свободы договора, так как. понуждение к заключению договора возможно в том числе в случае, если соответствующая обязанность предусмотрена законом (п. 1 ст. 421 ГК РФ).

Проведенный анализ договорного регулирования отношений, связанных с обращением с отходами, продемонстрировал более высокую степень наличия публичного интереса в нем, нежели в договорах, используемых в иных видах экологического предпринимательства. Учитывая, что отходы производства подлежат удалению в силу указания на это в дефиниции отходов производства и потребления, представленной в специальном законодательстве, а ТКО подлежат захоронению, становится очевидным то, что любой хозяйствующий субъект, производящий отходы в процессе своей деятельности, неизбежно сталкивается с необходимостью заключать договор на обращение с отходами со специализированными организациями, что делает это средство частноправового регулирования самым популярным и встречающимся практически у любого хозяйствующего субъекта. Основной

¹ Ст. 1. Там же.

² См.: ч. 4 ст. 24.7. Там же.

целью заключаемого договора становится ликвидация последствий хозяйственной деятельности.

Представляется возможным рассмотрение договора оказания экологических услуг в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора, представляющего собой соглашение хозяйствующих субъектов, регулирующее оказание природоохранных услуг на возмездной основе, связанных с обеспечением сохранения и восстановления окружающей среды, охраной природных ресурсов, сокращением негативного влияния на нее либо использованием природных объектов в целях туризма и отдыха.

Ключевой особенностью договора оказания экологических услуг, отличающей данный вид договор от иных договоров оказания услуг, является его дополнение публичной природоохранной спецификой, заключающейся в дополнении договорных условий нормами экологического права – в части ограничений и требований к субъектам соответствующих договорных отношений, дополнение их прав и обязанностей, учета особенностей объекта договора. Кроме того, в отличие от поименованных природоресурсных договоров, предлагаемый новый вид договор не предполагает извлечение прибыли от использования природных ресурсов. Разновидностями договора оказания экологических услуг являются договоры: на проведение экологического аудита, организации экологического туризма, утилизации твердых бытовых отходов и иные.

Выделение договора оказания экологических услуг в качестве самостоятельного вида договора целесообразно в связи с повышенной степенью значимости деятельности, осуществляемой в рамках экологического предпринимательства, и необходимостью формирования соответствующей нормативной правовой базы.

Так как экологическое предпринимательство несет в себе цели не только извлечения прибыли, но и решения экологических проблем, что соответствует интересам как отдельно взятой личности, так и общества и государства в целом, представляется, что исполнителями по договору оказания

экологических услуг должны стать только те субъекты экологического предпринимательства, которые имеют членство в СРО в сфере экологического предпринимательства, предполагающее повышенный уровень ответственности члена СРО за его деятельность. Такая особенность исполнителя по договору оказания экологических услуг связана с тем, что исполнение соответствующих договоров предполагает обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды, охрану природных ресурсов, сокращение негативного влияния на нее. Это требует наличия специальных знаний, умений, навыков и инструментов ведения экологической деятельности. Кроме того, оказание перечисленных экологических услуг связано с тем или иным воздействием на природные объекты, имеет повышенный риск.

При этом, поскольку деятельность по организации экологического туризма не несет такого сильно выраженного рискового характера для состояния окружающей среды и природных объектов, представляется целесообразным исключить такую деятельность из правила об обязательном членстве исполнителя договора оказания экологических услуг.

Завершив рассмотрение договоров в сфере возмездного оказания услуг, перейдем к анализу договора НИОКР, являющегося частноправовым средством регулирования отношений, возникающих в процессе проведения научных исследований в сфере экологического предпринимательства, разработки образцов нового изделия/технологии, а также технической и (или) конструкторской документации на них. Основой правового регулирования НИОКР является гл. 38 ГК РФ.

Особенностью договора НИОКР является уникальное сочетание как черт, присущих договору возмездного оказания услуг, так и подряду. Так, ст. 770 ГК РФ указывает на презумпцию личного проведения научных исследований исполнителем, если не оговорено иное, что является характерным признаком услуг, когда значение приобретает личность исполнителя. В отношении же опытно-конструкторских работ или

технологических работ установлена возможность исполнителя привлекать третьих лиц, а также есть ссылка на применимость к этим видам работ правил договора подряда. Сторонами по договору НИОКР являются исполнитель и заказчик, что также сближает его с договором возмездного оказания услуг, так как в подряде сторонами по договору являются подрядчик и заказчик. Вместе с тем само название ст. 770 ГК РФ «выполнение работ» свидетельствует о том, что НИОКР – это всегда именно работы, а личное проведение научного исследования и наименование сторон, характерное для оказания услуг, дает возможность считать, что научно-исследовательские работы (НИР) являются работами особого рода *sui generis*.

Для квалификации договора НИОКР как договора, используемого в области экологического предпринимательства, необходимо специфическое формулирование предмета договора, включающего в себя описание конкретных работ, связанных с экологическими аспектами. Например, договор НИР может включать в себя исследование воздействия производственных процессов хозяйствующего субъекта на окружающую среду, а договор ОКР подразумевать разработку новых технологий для очистки компонентов окружающей среды. В связи с тем, что результат НИОКР – это результат интеллектуальной деятельности, в тексте договора следует отразить вопросы регулирования прав на него.

Творческая природа НИОКР, как справедливо указывается М. И. Брагинским, В. В. Витрянским, «...повышает возможность получения отрицательного результата или неполучения результата вовсе»¹. Это обуславливает наличие в ГК РФ специфического регулирования, свойственного только НИОКР: Например, ГК РФ устанавливает последствия невозможности достижения результатов НИР и продолжения ОКР (ст. ст. 775, 776), и обязанность незамедлительного информирования заказчика исполнителем о такой невозможности (ст. 773). Планируемый результат при

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. С. 195.

этом находит свое отражение в техническом задании, в котором содержатся требования к содержанию, объемам и срокам выполнения работ. Представляется, что техническое задание выполняет ту же роль, что и определение объема в договоре возмездного оказания услуг – конкретизирует предмет заключаемого договора, в связи с чем указание на то, что техническое задание – это исходный технический документ¹, является справедливым, так как именно в нем находит свое первичное отражение предмет договора, исходя из конкретных потребностей заказчика. Экологический характер результата НИОКР также должен раскрываться через формулирование условий технического задания.

Наконец, изучим договор на выполнение инженерно-экологических изысканий, являющийся частным случаем проектных и изыскательных работ как было отмечено ранее, инженерно-экологические изыскания представляют исследования компонентов окружающей среды, а также техногенных и социально-экономических условий в районе расположения проектируемого объекта. Согласно ст. 758 ГК РФ, «...изыскатель обязуется по заданию заказчика разработать техническую документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а заказчик обязуется принять и оплатить их результат». Что именно включать в предмет договора на выполнение инженерно-экологических изысканий, остается на усмотрение сторон, так как большинство его условий будут иметь инициативный характер в силу специфики инженерно-экологических изысканий как вида экологического предпринимательства, определяющей возможное содержание этого договора.

Договор на выполнение изыскательных работ подчиняется общим положениям о договоре подряда с теми особенностями, которые предусмотрены ст. 758 ГК РФ. Данная категория договоров применяется как подкатегория подрядных несмотря на то, что ГК РФ не выделяет ее в

¹ П. 3.1.1 ГОСТ Р 15.101-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Система разработки и постановки продукции на производство. Порядок выполнения научно-исследовательских работ (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 24.08.2021 № 784-ст) // М.: ФГБУ «РСТ», 2021.

самостоятельную группу. Однако в силу отсутствия о вещественного результата, представляется спорной позиция законодателя об отнесении этого договора к подряду. Наиболее близкими к изыскательным работам являются НИОКР в силу наличия результата, выраженного в технической документации. Представляется, что договор на выполнение проектных и изыскательных работ является обязательством, направленным на получение научно-технического результата, так как предмет договора подряда является всегда определенным, а предмет договора на НИОКР определяемым, ведь на преддоговорной стадии отношений контрагенты не могут предугадать результат будущих работ. От решения вопроса о правовой природе договора на выполнение проектных и изыскательных работ может зависеть возможность привлечения третьих лиц в качестве соисполнителей (НИР всегда выполняются исполнителем лично, а в договорах на выполнение работ данный вопрос регулируется в соответствии с принципом свободы договора согласно ст. 421 ГК РФ).

Отметим, что к исполнению договора на выполнение инженерно-экологических изысканий в ближайшем будущем смогут привлекаться только специалисты, трудовая функция которых будет установлена профессиональным стандартом по данной специализации, который вступит в силу с 1 сентября 2024 года, и утвердит описание трудовых функций, требования к образованию и обучению, к опыту практической работы, другие характеристики. Целью профессиональной деятельности данных специалистов является проведение инженерно-экологических изысканий для градостроительной деятельности¹. Принятие отдельного профессионального стандарта для данной категории специалистов свидетельствует о наличии повышенного внимания со стороны регулирующих органов к повышению

¹ Приказ Минтруда России от 24.10.2023 № 775н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области инженерно-экологических изысканий для градостроительной деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.11.2023 № 76141) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.11.2023.

качества выполнения работ по инженерно-экологическим изысканиям. В этой связи со стороны исполнителя по договору на выполнение инженерно-экологических изысканий будет выступать специальный субъект, обладающий особым квалифицирующим признаком.

Таким образом, систематизируем итоги анализа договора как частноправового средства регулирования. В связи с наличием достаточно большого количества доктринальных исследований существующих гражданско-правовых норм о договорах, составляющих ядро обязательственного права, понятия договора, его юридической природы, его характеристик наиболее интересным и имеющим практическую полезность представляется анализ договора с точки зрения его функционального назначения.

Договор является основным частноправовым средством достижения правовой цели, поставленной сторонами по договору и являющейся правовым результатом, на который рассчитывают субъекты правоотношений при использовании ими каких-либо правовых средств. В силу того, что цель – продукт субъективной мыслительной деятельности человека, свою объективизацию она может получить только при выражении извне в реальной действительности с помощью использования какого-либо средства, которое позволит эту действительность изменить и привести в соответствие с желаемым результатом. Субъективное начало, исходящее из наличия сугубо индивидуальной цели, наделяет договор индивидуальными свойствами. Еще одним важнейшим свойством договора как частноправового средства является необходимость его не противоречия закону. При использовании договора стороны руководствуются не нормами-дозволениями, в соответствии с которыми законодатель задает четкие границы допустимого поведения, а собственным усмотрением, учитывающим то, что запрещено императивными нормами, что расширяет возможное поле для правовой деятельности сторон и обеспечивает свободу договора. Следующей чертой договора как частноправового средства регулирования является его инициативность,

которая проявляется в возможности самостоятельного определения сторонами содержания договора, с учетом не противоречия содержания договора требованиям закона.

Договор как частноправовое средство служит для упорядочивания правоотношений между сторонами, дополняя и воплощая в жизнь их правовые возможности, заложенные в нормах права, что делает его не просто инструментом достижения цели, но и регулятором взаимоотношений сторон по договору. Прикладная ценность договора состоит в его исполнении в четком соответствии с установленными в нем правами и обязанностями лиц, вступивших в договорные отношения, что делает договор реальным средством достижения поставленных правовых целей, превращая правовые цели в результаты. Договор можно охарактеризовать как эффективное, универсальное и основное частноправовое средство регулирования правоотношений сторон по договору и достижения поставленных правовых целей в результате его исполнения.

Договоры, заключаемые в рамках института экологического предпринимательства, обладают рядом общих характерных особенностей.

Во-первых, они являются специфическими. В силу того, что экологическое предпринимательство ставит своей целью не только направленность на извлечение прибыли, но и выполнение общественно полезной цели, выраженной в решении экологических проблем, договоры учитывают сущность экологического предпринимательства – их предметом всегда будет выступать производство экологического продукта (товара, работы или услуги), направленного на решение экологических задач.

Во-вторых, в договорах, регулирующих отношения экологического предпринимательства, будут превалировать инициативные условия, которые в отсутствие их упоминания в законодательстве, включаются в текст договора по усмотрению сторон. Именно включение инициативных условий позволяет сторонам по договору достичь желаемого экономического и правового эффекта, учитывая особенности их отношений и конкретной ситуации, в

которой они находятся. Инициативные условия обеспечивают адаптивность и гибкость договоров, предоставляя сторонам возможности для договорного саморегулирования отношений.

В-третьих, в связи с тем, что используемые в экологическом предпринимательстве договоры содержат квалифицирующие признаки договоров, предусмотренных гражданским законодательством (предмет, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т. д.)¹, их нельзя относить к непоименованным договорам. Договоры на осуществление экологического аудита, экологического туризма, экологического сопровождения, обращения с отходами производства регулируются нормами ГК РФ о возмездном оказании услуг. Экологическое страхование осуществляется в соответствии с нормами ГК РФ о страховании. Выполнение НИОКР также выделяется ГК РФ в качестве отдельного вида обязательств. Инженерно-экологические изыскания являются частным случаем проектно-изыскательных работ и регулируются нормами ГК РФ о подряде. Вместе с тем природоохранное назначение предмета перечисленных договоров позволяет выделить их в отдельную институциональную группу.

Представляется возможным рассмотрение договора оказания экологических услуг в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора. Данный договор представляет собой соглашение хозяйствующих субъектов, регулирующее оказание природоохранных услуг на возмездной основе, связанных с обеспечением сохранения и восстановления окружающей среды, охраной природных ресурсов, сокращением негативного влияния на нее либо использованием природных объектов в целях туризма и отдыха.

¹ п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

2.2. Корпоративные акты как средство правового регулирования экологического предпринимательства

Корпоративный акт является частноправовым средством, упорядочивающим общественные отношения, связанные с внутренней организацией деятельности организации, однако легальное определение понятия корпоративного акта отсутствует. В первую очередь стоит выяснить сущность понятия «корпорация». Зародилось данное понятие еще в римском праве, и тогда термином «corporatio» обозначался союз людей, объединенных под эгидой какого-либо интереса. Дальнейшую разработку указанная категория получила в трудах известного немецкого профессора и юриста Отто фон Гёрке. Он впервые выделил корпорации в своей теории «союзных лиц», где наравне с ними поставил государство и учреждения¹. В немецкой доктрине также впервые выделили существенные признаки корпоративной формы юридического лица – а именно членство с устойчивой правовой связью и управление корпорацией. И.С. Шиткина отмечает отсутствие единообразия в понимании содержания термина «корпорации», так как это обусловлено разными правовыми порядками (автор выделяет «корпорации» по англо-саксонской модели и континентальной), а также тем обстоятельством, что не во всех государствах данное понятие закреплено на законодательном уровне, что приводит лишь к доктринальным исследованиям о природе этого явления². И.С. Шиткина представляет корпорацию как особую правовую конструкцию со своими отличительными чертами, которые выражаются в организационном устройстве юридического лица и участии в нем нескольких лиц³.

Роль корпоративного нормотворчества существенно возросла с момента включения в 2014 г. в текст ГК РФ п. 5 ст. 52, позволяющего регулировать корпоративные отношения посредством принятия внутренних документов

¹ Суворов Н. С. О юридических лицах по римскому праву. М., Статут. 2000. С. 67.

² Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 79.

³ Там же. С. 84.

юридического лица¹. К кругу субъектов, уполномоченных утверждать такие внутренние документы, в настоящее время относятся учредители (участники) юридического лица, а также его органы. При этом дополнение круга субъектов принятия внутренних документов органами юридического лица произошло лишь в 2022 году², что представляется обоснованным. По справедливому утверждению С. Ю. Филипповой, «...в соответствии с общераспространенным подходом внутренние документы (корпоративные акты) принимаются самой организацией, в лице одного из ее органов. И даже если речь идет о принятии внутреннего документа (корпоративного акта) общим собранием акционеров или участников, все равно речь идет об акте организации, а не учредителей (участников)»³.

Примечательно, что законодатель четко разделяет учредительный документ (к которому относится в том числе устав), и внутренние документы юридического лица, указывая, что положения последних не могут противоречить учредительному документу. Исходя из семантического толкования, это не означает, что учредительный документ не является частным случаем корпоративного акта, регулирующего корпоративные отношения. Явно выражена воля законодателя на то, что учредительный документ занимает высшее место в иерархии корпоративных актов. В силу того, что иерархия всегда подразумевает множество соотносимых, но не равнозначных по силе элементов и не может состоять из одних лишь внутренних документов, или из одного учредительного документа, представляется, что оба названных явления – это элементы одной системы корпоративных актов.

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Российская газета», № 101, 07.05.2014.

² Федеральный закон от 25.02.2022 № 20-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.02.2022, № 9 (часть I), ст. 1252.

³ Филиппова С. Ю. Корпоративные акты - к вопросу о правовой природе. Тенденции развития законодательства о внутренних документах юридических лиц. С. 43.

Еще одним дискуссионным вопросом является возможность отнесения устава к внутренним документам юридического лица, который И.С. Шиткиной предлагается разрешить следующим образом: устав не является внутренним документом в силу его особого характера, позволяющего поставить его на ступень выше, чем внутренние документы¹. Несмотря на это, в литературе есть и диаметрально противоположные мнения, Например, А.В. Дербина, М.И. Беркман, В.В. Коновалова указывают, что «...первым и основным внутренним документом корпорации следует считать учредительный документ»². Последняя позиция представляется более близкой к истине, так как семантически формулировка п. 5 ст. 52 ГК РФ позволяет сделать вывод не только о том, что есть целая система корпоративных актов, в которой учредительный документ занимает ведущую позицию, но и вывод о том, что законодатель не ставил своей целью показать, что учредительный документ – это не внутренний документ. Формулировка «...не являющиеся учредительными документами внутренний регламент и иные внутренние документы» с точки зрения формальной логики как раз может свидетельствовать об обратном – есть внутренние документы, являющиеся учредительными документами (учредительный договор и устав). По этой причине наиболее достоверно можно сказать только то, что законодатель использовал такое изложение нормы с целью определить верховенство учредительного документа в системе внутренних документов, что не умаляет возможности рассматривать его как документ особого рода.

Следовательно, корпоративные акты следует разделить на учредительные документы (в том числе устав), стоящий в иерархии корпоративных актов выше всех других документов; внутренние документы юридического лица. Сторонники нормативистского подхода, Например, В.А.

¹ Шиткина И. С. Уставы российских хозяйственных обществ: какими им быть? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 16.

² Дербина А. В., Беркман М. И., Коновалова В. В. Особенности правовой регламентации внутренних документов, регулирующих корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 199.

Лаптев, В.К. Андреев¹, помимо названных нами выше относят к числу корпоративных актов решения высших и иных органов корпорации, а также экстраординарные сделки, обосновывая свою позицию тем, что все эти акты упомянуты в отдельных законах о юридических лицах, которые выступают регуляторами корпоративных отношений, исходя из смысла п. 4 ст. 53 ГК РФ. Однако представляется, что данная позиция не является бесспорной в силу отсутствия у решений органов юридического лица и сделок нормативных свойств. Все названные корпоративные акты являются частноправовыми средствами регулирования корпоративных отношений, способными также регулировать отдельные вопросы осуществления экологической предпринимательской деятельности. Проведем детальный анализ каждого из них.

Во-первых, рассмотрим такое частноправовое средство как *устав*, являющийся корпоративным актом особого вида, обладающим высшей юридической силой. Согласно п. 1 ст. 52 ГК РФ устав представляет собой основу деятельности юридического лица, за исключением хозяйственных товариществ и государственных корпораций, которые действуют на основании учредительного договора и федерального закона соответственно. В совокупности устав и учредительный договор являются учредительными документами. В научной литературе не первый год ведутся дискуссии об их правовой природе. Если по поводу учредительного договора большинство ученых сходятся во мнении, что это сделка, обладающая специфическим корпоративным характером², то в отношении устава мнения разделились полярно – одни авторы считают, что устав – это источник права, так как его положения имеют нормативный характер ввиду регулирования типичных ситуаций, многократности применения, общего не персонифицированного

¹ Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России: Монография. М.: Проспект, 2015. С. 54.

² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. Т. 2. С. 1041; Гражданское право / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого: Учебник: В 3 ч. Ч. 1. С. 127.

характера¹, другие считают, что устав – это акт реализации процедурных норм права о создании юридического лица, и источником права он не является². Отметим, что несмотря на большую приближенность к истине первого подхода, он является достаточно условным, так как не выдерживает критики с позиций концепции позитивизма, согласно которой источником права может быть только правовая норма, установленная в нормативном правовом акте, коим нельзя признать корпоративный акт. В силу того, что нормативным правовым актам свойственен признак издания в установленном порядке уполномоченным органом, традиционно используемый и в доктрине, и подтверждаемый позицией ВС РФ³, корпоративный акт не является нормативным правовым актом, а следовательно, и источником права согласно позитивистскому подходу. Однако сказанное не умаляет нормативных свойств корпоративного акта, не наделяя его при этом правовыми свойствами. Более корректным будет говорить о корпоративном акте с позитивистских позиций как не о источнике права, а как о источнике регулирования, так как корпоративный акт служит способом саморегулирования деятельности членов корпорации, вступивших в нее, но при этом не исходит от публичных органов власти, наделенных полномочиями по принятию нормативных правовых актов.

Ряд авторов рассматривает устав в качестве сделки, либо ее формы выражения⁴, что обусловлено его договорной природой. До недавнего времени такая позиция не встречала всеобщей поддержки в юридическом сообществе, однако, в 2020 году ее поддержал ВС РФ, который в качестве обоснования

¹ Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. С. 130; Кашанина Т. В. Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ). М., 1999. С. 220.

² Родионова О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013. С. 280.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // «Российская газета», № 6, 15.01.2019.

⁴ Степанов Д. И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 38; Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 115.

договорной природы устава указал следующее: «...по смыслу п. 1 ст. 12 ФЗ «Об ООО»¹ устав общества является учредительным документом, в основе которого лежит товарищеское соглашение участников (учредителей), носящее в силу своей правовой природы гражданско-правовой характер. При этом устав является сделкой и к нему применимы нормы гражданского законодательства о сделках, в том числе о решениях собраний, и об основаниях признания их недействительными»². Однако, как справедливо отмечается в литературе, такой подход может нивелировать значимость корпоративного права перед обязательственным³.

Не вдаваясь более подробно в данную дискуссию, отметим отличительные признаки устава, позволяющие говорить о его особой, ведущей роли в корпоративном саморегулировании: 1) законодателем устанавливается особый порядок принятия устава и внесения изменений в него – в большинстве случаев устав принимается единогласным решением учредителей, а внесение изменений требует квалифицированного большинства голосов; 2) внесение изменений в устав требует процедуры государственной регистрации или уведомления регистрирующего органа; 3) целый ряд вопросов, касающихся корпоративного управления, может быть отражен только в уставе, а не в каком-либо ином внутреннем документе юридического лица. Названные признаки свидетельствуют об исключительности устава как элемента системы корпоративных актов. Емкое определение, наиболее достоверно отражающее сущность и назначение устава как корпоративного акта, дает О. В. Гутников, представляющий устав как «...системообразующий корпоративный акт, определяющий в пределах и в развитие установленных законом предписаний

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7, ст. 785.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

³ Гутников О. В., Сеницын С. А. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации // Закон. 2019. № 3. С. 146.

модель корпоративного управления и гражданско-правовой статус корпорации как правосубъектного лица, а также формирующего архитектуру внутренних актов, впоследствии принимаемых органами корпорации»¹. Данное определение устава подчеркивает особую значимость устава в системе корпоративных актов.

Учитывая, что устав является в том числе и формой выражения корпоративных норм, то есть является юридическим документом, следует учитывать, что законодатель предъявляет ряд императивных требований к его содержанию. Согласно п. 4 ст. 52 ГК РФ он должен содержать «... сведения о наименовании юридического лица, его организационно-правовой форме, месте его нахождения, порядке управления деятельностью юридического лица, а также другие сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующих организационно-правовой формы и вида. В уставах некоммерческих организаций, уставах унитарных предприятий и в предусмотренных законом случаях в уставах других коммерческих организаций должны быть определены предмет и цели деятельности юридических лиц. Предмет и определенные цели деятельности коммерческой организации могут быть предусмотрены уставом также в случаях, если по закону это не является обязательным».

Для нашего исследования наибольший интерес представляют сведения о предмете и целях деятельности юридического лица, отраженные в его уставе. Отметим, что законодатель определяет цели деятельности юридических лиц в зависимости от того, являются ли они коммерческими, или нет – согласно п. 1 ст. 50 ГК РФ коммерческие организации в качестве основной цели своей деятельности имеют направленность на извлечение прибыли, что не умаляет возможности наличия у коммерческих организаций дополнительных целей деятельности. Названная норма органично вписывается в концепцию экологического предпринимательства, субъекты которого преследуют

¹ Гутников О. В., Сеницын С. А. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации. С. 148.

одновременное выполнение двух целей – направленность на извлечение прибыли, и решение экологических проблем, при чем решение экологических проблем служит способом извлечения прибыли.

Согласно позиции ВС РФ, «...коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных организаций, предусмотренных законом, наделены общей правоспособностью (ст. 49 ГК РФ) и могут осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законом, если в учредительных документах таких коммерческих организаций не содержится исчерпывающий (законченный) перечень видов деятельности, которыми соответствующая организация вправе заниматься»¹. Исходя из вышеприведенных норм ГК РФ, по общему правилу, коммерческая организация может не указывать в своем уставе предмет и цель своей деятельности. Для НКО же указание предмета и цели деятельности является обязательным, и указываются они исходя из целей, перечисленных в п. 2 ст. 2 ФЗ «Об НКО», но не ограничиваясь ими. По этой причине в случае если создается НКО в сфере охраны окружающей среды, планирующая осуществлять деятельность, приносящую доход, обязательным является указание в ее уставе на соответствующие экологические и природоохранные цели деятельности. Конкретная формулировка цели деятельности экологической НКО для устава должна быть выбрана учредителями НКО самостоятельно, так как российское законодательство не выделяет названную цель в перечне возможных целей создания НКО, оставляя его открытым путем использования формулировки, что НКО могут создаваться в том числе и «...в иных целях, направленных на достижение общественных благ»².

¹ П. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 152, 13.08.1996.

² П. 2 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 145.

В корпорации выделяются такие элементы как участники, имущество, органы управления и работники¹. Между всеми названными элементами есть связь. С.Ю. Филиппова обращает внимание, что в первую очередь необходимо смотреть на цель конкретного юридического лица (в том числе и корпорации), которая будет иметь не общий характер по извлечению прибыли, а представлять собой то направление деятельности юридического лица, которое зададут ему его учредители при создании юридического лица. Цель корпорации будет определять необходимое имущество юридического лица, состав его участников, верный выбор организационно-правовой формы и то направление хозяйственной деятельности, которое будет отвечать цели создания корпорации. Проецируя это на институт экологического предпринимательства, представляется, что в случае, если учредители пришли к выводу о необходимости указания в уставе предмета и целей деятельности корпорации в силу закона или по собственному усмотрению, то цель извлечения прибыли для коммерческой организации будет иметь общий характер, а экологические цели дополнительный. Отнесение экологических целей деятельности корпорации к дополнительным несколько не умаляет их значимости, скорее наоборот, именно они определяют сферу деятельности корпорации. В случае же с НКО экологические цели будут выступать основными, так как цель извлечения прибыли согласно п. 1 ст. 50 ГК РФ основной быть для НКО не может. Невозможность достижения цели, поставленной при создании корпоративного юридического лица, будет свидетельствовать о наличии корпоративного конфликта, последствием которого может стать ликвидация корпорации, что зачастую становится предметом рассмотрения высшей судебной инстанции².

¹ Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. С. 50.

² Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2020 № 309-ЭС20-3055 по делу № А07-4383/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика»; п. 11 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5, май, 2020.

Указание ВС РФ и большинством ученых на общую правоспособность коммерческой организации, выраженную в ее способности осуществлять любую деятельность, не противоречащую закону, не является безоговорочным. В литературе указывается, что целевой характер создания юридического лица свидетельствует о том, что оно всегда будет обладать специальной правоспособностью, ведь направление деятельности также будет исходить из определенной цели. Данный вывод основан в том числе на том, что многие положения действующего законодательства указывают на это. Так, коммерческие организации исключаются из большого круга возможных совершаемых сделок. В силу ст. 575 ГК РФ коммерческие организации не могут совершать дарение, ст. 730 ГК РФ исключает юридические лица из договора бытового подряда, ст. 1228 ГК РФ не позволяет юридическому лицу быть автором результата интеллектуальной деятельности¹. С.Ю. Филиппова, основываясь на данных аргументах, солидарна с тем, что правоспособность любого юридического лица следует считать специальной по критерию вынесения за ее рамки некоторых договорных конструкций и связанности с целью создания юридического лица². Представляется, что выделение специальной правоспособности юридических лиц только по критерию изъятий из некоторых договорных конструкций нельзя признать достоверным, по той причине, что аналогичным образом можно говорить о том, что физические лица также исключены из ряда правовых возможностей, или же им необходим статус предпринимателя (так, например, стороной в коммерческой концессии может быть только лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, и этот список может быть продолжен)³. Все субъекты гражданских правоотношений так или иначе сталкиваются с некоторыми изъятиями своих правореализационных возможностей. Наиболее

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

² Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. С. 51.

³ ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // «Собрание законодательства РФ». 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

близкой представляется позиция В.Ф. Попондопуло, который считает, что специальная правоспособность может быть приобретена коммерческой организацией только в том случае, если ее учредители примут решение отразить в уставе ее предмет и цели деятельности исчерпывающим образом, тем самым предоставив себе возможность заниматься только теми видами деятельности, которые будут указаны в уставе¹.

В настоящее время наблюдается отхождение правопорядков от т. н. доктрины «*ultra vires*», сущность которой состоит в исключительно буквальном понимании целевого характера деятельности юридического лица. Исходя из такой концепции, юридическое лицо может осуществлять лишь те действия, которые соответствовали бы уставным целям, в противном случае эти действия выходят за рамки действительности². Вскоре такая концепция постепенно стала дестабилизировать гражданский оборот, в силу чего современное право постепенно стало от нее отказываться, заменяя правилом – положения учредительных документов юридического лица не имеют значения для третьих лиц³. Таким образом, коммерческие юридические лица получили общую правоспособность заниматься любыми видами деятельности не запрещённых законом⁴. Однако это правило не распространяется на некоммерческие организации и унитарные предприятия.

Отказ от концепции *ultra vires* уменьшил количество недействительных сделок и позволил участникам гражданских правоотношений вернуться к фундаментальному принципу «*pacta sunt servanda*»⁵.

Если сравнивать цели деятельности физического лица и юридического, то с позиции философии неоспоримым действительным фактом является лишь

¹ Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А. Ю. Бушев, О. А. Городов, Д. А. Жмулина и др.; под ред. В. Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 1. С. 183.

² Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. С. 56.

³ Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. С. 52.

⁴ Абз.2 п.1 ст. 49. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024).

⁵ Договоры должны исполняться.

второй случай, так как цель деятельности юридического лица всегда есть и имеет четкое конкретное выражение в учредительных документах при его создании. Цель деятельности физического лица же является предметом философских изысканий на протяжении всего существования человечества, индивидуальной, субъективной и трудно определяемой, что является еще одним доводом к тому, что для любого юридического лица, в для корпорации, необходимо наличие определенной цели деятельности, закрепленной в учредительных документах организации и имеющей обязательный характер. Следовательно, цель имеет важное значение в деятельности юридического лица, особенно это проявляется в деятельности корпораций, имеющих отличительные особенности, в силу которых цель имеет значение для верного определения состава участников корпорации, определения количественных и качественных характеристик имущества организации и ее структуры. Без наличия конкретной цели деятельности корпорации выявить вышеназванные составляющие не представляется возможным. Устав же является тем документом, который имеет системообразующий характер – он организует и регулирует деятельность корпорации, осуществляемую в соответствии с предметом и целями деятельности, отраженными в уставе.

Изучим пример формулировок предмета и целей деятельности корпораций. Так, Например, интерес представляет устав Национальной экологической аудиторской палаты (далее – Палата)¹, которая по своей организационно-правовой форме является ассоциацией, а следовательно, видом корпоративной НКО. Раздел 2 устава, посвященный целям деятельности Палаты, условно можно разделить на две части – 1) абз. 1 п. 2.1 устава дублирует положения ст. 11 ФЗ «Об НКО», согласно которой ассоциация создается в целях представления и защиты общих, в профессиональных, интересов, достижения общественно полезных целей, а

¹ Устав Ассоциации Экологов-Аудиторов «Национальная экологическая аудиторская Палата» [Электронный ресурс]. URL: https://ecopalata.ru/?page_id=25 (Дата обращения: 01.03.2024).

также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей; 2) пп. а – д п. 2.1 устава конкретизирует иные цели, не поименованные в ст. 11 ФЗ «Об НКО», Например, к числу непоименованных законом целей устав Палаты относит организацию, обеспечение и совершенствование экологической аудиторской деятельности, проведение стандартизации экологической аудиторской деятельности и др. Несмотря на то, что НКО непосредственно не могут осуществлять предпринимательскую деятельность, так как их основной целью деятельности не может быть направленность на извлечение прибыли, у НКО также присутствует явная направленность на регулирование отношений (или, по крайней мере, желание влиять на регулирование соответствующих отношений), возникающих в рамках института экологического предпринимательства. Исходя из формулировки целей деятельности в названном нами уставе НКО, становится очевидным следующее – даже в случае если цели деятельности НКО были бы указаны в точном соответствии со специальным законодательством об НКО, без конкретизации «...иных целей, не противоречащих закону» невозможно было бы достоверно уяснить, в какой сфере деятельности существует данная НКО. Следовательно, конкретизация целей деятельности корпорации задает четкую направленность ее деятельности, определяет ее природу, содействует правильному определению структуры корпорации и механизму ее функционирования, что позволит обеспечить достижение имеющихся уставных целей.

Отметим, что перечисление целей деятельности в уставе корпорации нельзя смешивать с видами деятельности, отражаемыми в ЕГРЮЛ при государственной регистрации юридического лица¹. Закон не устанавливает обязанности перечислять в учредительных документах юрлица (даже для

¹ Приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ (ред. от 09.01.2024) «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.09.2020 № 59872) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.09.2020.

которых указание на виды деятельности в уставе является необходимым) виды деятельности в соответствии с формулировками каких-либо классификаторов, в том числе ОКВЭД¹. Однако на практике при описании видов деятельности в уставе ориентируются на формулировки ОКВЭД. Так, из ОКВЭД могут быть заимствованы и применимы к уставам хозяйствующих субъектов, задействованных в экологическом предпринимательстве, такие виды деятельности, как обработка и утилизация отходов – код 38.2, производство средств экологического контроля – код 27.12, страхование ответственности за нанесение вреда экологии – код 65.12.3, консультирование в области экологии – код 70.22, проведение экологических изысканий – код 71.12.54, испытания и расчеты экологических показателей – код 71.20, предоставление консультационных услуг в области экологии – код 74.90.5, экологическое просвещение и развитие познавательного туризма – код 91.04.2, деятельность организаций по охране окружающей среды – код 94.99.2 и др. Представляется, что частноправовой характер будет иметь именно отражение целей деятельности корпорации в уставе в связи с саморегулируемыми свойствами самого устава, ряд положений которого хоть и создается в соответствии с императивными требованиями закона (п. 4 ст. 52 ГК РФ), основное его содержание, тем не менее, формируется исходя из конкретных целей и задач, стоящих перед создаваемой корпорацией согласно собственному усмотрению учредителей как субъектов частного права. Отражение же видов деятельности хозяйствующего субъекта в ЕГРЮЛ в соответствии с кодами ОКВЭД является требованием закона², однако классификация и кодирование видов деятельности по ОКВЭД обусловлены в первую очередь статистическими

¹ ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 31.01.2024) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

² П. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // «Российская газета», № 153-154, 10.08.2001.

нуждами государства¹, а не задачами по саморегулированию и организацией деятельности юридического лица, свойственными уставу как системообразующему корпоративному акту.

Устав, являющийся особым корпоративным актом, не является при этом единственным корпоративным актом, выступающим частноправовым средством регулирования отношений хозяйствующих субъектов. Исходя из того, что следующим по силе в иерархии корпоративных актов сам законодатель в п. 5 ст. 52 ГК РФ ставит *внутренние документы* корпорации, представляется целесообразным рассмотреть их юридическую природу и возможности для регулирования не только корпоративных отношений, но и отношений, возникающих в области экологического предпринимательства. И.С. Шиткина предлагает следующее определение внутренних документов – это «...документы, принимаемые компетентными органами управления корпорации и обязательные для всех участников, членов органов корпорации не в силу публичного принуждения, а исходя из самой сущности корпоративной формы организации, заключающейся в том, что участники корпорации при вступлении в нее добровольно приняли на себя бремя подчинения воле большинства, которая, в частности, выражается в принятии внутренних документов»². Внутренние документы являются одним из способов корпоративного нормотворчества, при этом, закрепляя в ГК РФ возможность их принятия, законодатель тем самым санкционирует их и придает им обязательную силу, распространяемую на органы управления и контроля юридического лица, его участников, само юридическое лицо. Как справедливо указывается в специальной литературе, несмотря на наличие у внутренних документов корпорации свойств нормативности, с точки зрения

¹ Григорьев В. И. Деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 205.

² Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. С. 127.

позитивистского подхода нельзя их признать источниками права¹, так как. исходят они не от публичной власти, а от субъекта частного права, что было отмечено нами ранее и применительно к уставу корпорации. Однако явное наличие регулирующих свойств у внутренних документов, многократность применения и длительность действия, их обязательный характер для субъектов корпоративных отношений, формальная определенность и свойство системности в совокупности свидетельствуют о том, что внутренние документы корпорации выступают полноценным источником саморегулирования частноправовых отношений.

Важным моментом является то, что формулировка п. 5 ст. 52 ГК РФ фактически сужает сферу применения внутренних документов корпорации только до регулирования корпоративных отношений. Такая позиция была поддержана судебной практикой. В одном из дел суд указал, что «...исходя из смысла ч. 5 ст. 52 ГК РФ, к внутренним документам Общества относятся такие документы, которые не имеют статуса учредительных документов, но регулируют корпоративные отношения, то есть отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (п. 1 ст. 2 ГК РФ), а также документы, которые в соответствии с пп. 19 ст. 48 Закона № 208-ФЗ регулируют деятельность органов Общества. Оспариваемый в деле регламент не входит в вышеназванный перечень и, вопреки позиции истца, не является внутренним документом Общества в смысле, придаваемом ему положениями статьи 52 ГК РФ»². Однако, как справедливо отмечается в литературе, внутренние документы могут регулировать не только корпоративные отношения, но и внутренние отношения в любой

¹ Дмитриев-Ильин Ю. Правовая природа актов коллегиальных органов корпорации // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2015. Вып. IV. С. 59.

² Решение Арбитражного суда Свердловской области от 17.09.2021 по делу № А60-24100/2021 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

организации¹, то есть, выходить за рамки корпоративных отношений. К аналогичному выводу приходит и О.М. Родионова, указывающая, что «...считать корпоративными все внутренние документы нелогично»². Расширительное толкование, действительно, приводит к выводу, что термин «внутренний документ» может быть применен и за рамками корпоративных отношений, так как нормотворчество любого хозяйствующего субъекта приводит к появлению многочисленных документов, содержащих правила поведения, действующие в рамках организации, однако не все эти документы можно причислить к категории, Например, локальных нормативных актов, традиционно являющихся источниками трудового права, то есть имеющих иную отраслевую принадлежность, в то время как документы, действующие в рамках организации, могут регулировать не только трудовые отношения, но и Например, предпринимательские и др. Более подходящего термина, учитывающего сущность таких документов, чем «внутренние документы» предложить сложно.

Представляется, что к внутренним документам корпорации, регулирующим в вопросы осуществления экологического предпринимательства, а также экологизации предпринимательства (разница этих двух понятий подробно исследована ранее в настоящей работе), следует отнести всевозможные корпоративные кодексы и политики. Так, Например, С.Ю. Филиппова, И.С. Шиткина отмечают, что корпорации могут имплементировать в свои внутренние документы отдельные положения Кодекса корпоративного управления³ или же принять собственный Кодекс

¹ Долинская В. В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 10.

² Родионова О. М. К вопросу о внутренних документах юридических лиц // Юрист. 2014. № 16. С. 4.

³ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // «Вестник Банка России», № 40, 18.04.2014.

корпоративного управления¹. Е.А. Суханов указывает, что «...невозможность законодательства оперативно реагировать на изменения практики корпоративного поведения компенсируется принятием т. н. кодексов корпоративного управления, являющихся внутренними документами компаний»². Что касается таких внутренних документов как политики, стоит отметить, что они выполняют регламентирующие функции в управлении предпринимательскими рисками и контроле за бизнес-процессами организаций, при этом термин «политика» применительно ко внутреннему документу может быть использован как в широком, так и в узком смысле. С одной стороны, политика – это система принципов, стратегий, процедур и действий, которые определяют позицию и деятельность компании в различных областях ее функционирования. С другой – политика может быть непосредственно внутренним документом, отражающим сущность политики как системного явления.

Примеров, когда хозяйствующий субъект утверждает внутренний документ, направленный на экологизацию его деятельности, достаточно, и свое отражение они находят в разных документах – как систематизированных актах (кодексах), так и в специальных документах. Так, Например, Кодекс деловой этики ПАО «ГМК «Норильский никель»³ закрепляет в качестве обязанности компании перед окружающей средой намерение снижать и предупреждать воздействие на окружающую среду, возникающее в процессе производственной деятельности, а также рассмотрение деятельности по охране окружающей среды в качестве неотъемлемой части бизнеса компании. Устанавливается, что ПАО ГМК «Норильский никель» последовательно развивает экологические программы, заботится о рациональном использовании природных ресурсов, стремится минимизировать выбросы и

¹ Филиппова С. Ю., Шиткина И. С. Корпоративные правоотношения в гражданском законодательстве: десять лет спустя // Гражданское право. 2022. № 6. С. 6.

² Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 316.

³ Кодекс деловой этики ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс]. URL: https://normnickel.ru/upload/iblock/4ab/kodeks_delovoj_ehtiki.pdf (Дата обращения: 02.03.2024).

загрязнения и компенсировать свое воздействие на окружающую среду, а также использовать лучшие доступные технологии производства. Подобные положения, отраженные во внутренних документах компании, направлены в первую очередь на самостоятельное установление более высоких стандартов по охране окружающей среды, нежели те, которые предусмотрены законодательством. Также стоит отметить наличие у ПАО «ГМК «Норильский никель» профильного внутреннего документа, посвященного экологизации его деятельности – экологическую политику¹, в которой компания устанавливает конкретные цели, направленные на снижение, а также предотвращение негативного воздействия на окружающую среду, и задачи, выполнение которых позволит достичь указанных целей. Например, компания обязуется применять риск-ориентированный подход при планировании и реализации промышленной деятельности, который позволяет эффективно управлять экологическими рисками, улучшать систему экологического менеджмента, реализовывать стратегические экологические проекты, проводить оценку соответствия требованиям по охране окружающей среды. Примечательно, что за невыполнение указанных задач документом устанавливается ответственность высшего руководства компании, что свидетельствует о том, что данный документ имеет не декларативный характер, а обеспечивает реальное выполнение провозглашенных в нем целей деятельности под страхом привлечения к ответственности руководителей. Аналогичные документы, устанавливающие обязательства компании перед

¹ Экологическая политика ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс]. URL: https://nornickel.ru/upload/iblock/d77/Ehkologicheskaya_politika.pdf (Дата обращения: 02.03.2024).

окружающей средой, а также механизм обеспечения их выполнения, были приняты ПАО «Газпром»¹, ПАО «Транснефть»², ПАО «Лукойл»³ и др.

Анализ внутренних документов, посвященных экологизации предпринимательства, показал следующее. Положения, разработанные непосредственно хозяйствующим субъектом и посвященные охране окружающей среде, находят свое отражение преимущественно либо в виде имплементации в кодексах корпоративного управления, кодексах деловой этики, провозглашая экологические цели в качестве одного из принципов работы компании, либо в специализированных актах, посвященных исключительно экологическим вопросам (экологические политики, политики в области устойчивого развития и др.). Наиболее детальное раскрытие набора стратегий, практик и целей, направленных на минимизацию негативного воздействия деятельности компании на окружающую среду и на создание более устойчивой и экологически ответственной бизнес-модели, происходит именно в специализированных актах, обычно включающих в себя целый ряд аспектов: обязательства по соблюдению экологических требований и законодательства в области охраны окружающей среды; разработке и внедрению методов и технологий, направленных на сокращение загрязнений и минимизацию отходов; принятию мер по сокращению энергопотребления; внедрению экологических инноваций; эффективному использованию ресурсов; информированию сотрудников по вопросам экологической ответственности; отчетности и прозрачности экологической деятельности компании и др. Названные обязательства служат основой не только для экологизации предпринимательства, но и для института экологического

¹ Экологическая политика ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/73/278066/environmental_policy.pdf (Дата обращения: 02.03.2024).

² Экологическая политика ПАО «Транснефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/upload/uf/8bd/2371cee3a0b8e3a4af30aab4bcae7323.pdf> (Дата обращения: 02.03.2024).

³ Политика группы «Лукойл» в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/Environment> (Дата обращения: 02.03.2024).

предпринимательства в целом, демонстрируя, какими принципами, идеями, и целями руководствуются хозяйствующие субъекты в своей деятельности.

Непосредственно вопросы осуществления экологического предпринимательства могут регулировать различные внутренние документы, посвященные регламентации порядка проведения. Например, экологического аудита, экологического сопровождения, НИОКР, программные документы, направленные на урегулирование вопросов оказания услуг в сфере экологического туризма, деятельности по обращению с отходами и др. Если устав хозяйствующего субъекта будет содержать в себе сведения о предмете и целях его деятельности в области экологического предпринимательства, в сведения о конкретных видах деятельности, тем самым задавая сферу деятельности хозяйствующего субъекта, то иные внутренние документы будут конкретизировать и раскрывать эти цели, регулировать внутренние процессы и процедуры, позволяющие достичь выполнение уставных целей деятельности. В случае же если внутренний документ, посвященный не вопросам осуществления экологического предпринимательства непосредственно, а экологизации предпринимательской деятельности конкретного хозяйствующего субъекта, как правило, такой хозяйствующий субъект не реализует непосредственно экологическую предпринимательскую деятельность, а ставит своей задачей внедрение экологических принципов работы в свою основную деятельность, выходящую далеко за рамки экологического предпринимательской деятельности (то есть его деятельность не направлена на получение прибыли путем решения каких-либо экологических проблем, так как источником прибыли становится иная область деятельности, Например, промышленность, производство, строительство и др., которая имеет повышенные риски нанесения ущерба окружающей среде без внедрения экологических принципов работы).

Анализ системы корпоративных актов, являющихся частноправовыми средствами регулирования, показал следующее.

Во-первых, высшее место в иерархии корпоративных актов занимает устав, являющийся документом системообразующего характера – он организует деятельность корпорации, осуществляемую в соответствии с предметом и целями деятельности, отраженными в нем, конкретизация которых задает четкую направленность ее деятельности, содействует правильному определению ее структуры корпоративного управления и механизму функционирования корпорации, что позволит обеспечить достижение уставных целей. Устав – это фундаментальный и важнейший корпоративный акт в любой организации, основа ее деятельности. Особую значимость устава подчеркивает и действующее законодательство, устанавливающее особый порядок его принятия и внесения в него изменений, включая необходимость прохождения процедуры государственной регистрации или уведомления регистрирующего органа, а также возможность отражения большого количества вопросов, касающихся деятельности корпорации, исключительно в уставе, а не в ином акте.

Во-вторых, основной массив корпоративного нормотворчества выражен в принятии внутренних документов, в которых, как правило, происходит непосредственное регулирование вопросов, стоящих на стыке предпринимательства и экологии. По области применения внутренние документы корпорации можно разделить на направленные на: а) экологизацию предпринимательства; б) регулирование экологической предпринимательской деятельности либо в) распределения прибыли от предпринимательской деятельности на экологические цели. Положения внутренних документов, касающиеся экологизации предпринимательства, находят свое отражение преимущественно либо в виде имплементации в кодексах корпоративного управления, провозглашая экологические цели в качестве одного из принципов работы компании, либо в специализированных актах, посвященных исключительно экологическим вопросам (экологические политики, политики в области устойчивого развития и др.), где и происходит более детальное раскрытие набора принципов, направленных на

минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Вопросам же реализации экологического предпринимательства могут быть посвящены различные внутренние документы, регламентирующие, Например, порядок осуществления каждого из видов экологического предпринимательства, и др. Принципы, используемые в экологизации предпринимательства, и отражаемые во внутренних документах хозяйствующими субъектами, служат базовыми идеями для построения бизнеса в области экологического предпринимательства, что говорит о наличии тесной взаимосвязи этих двух явлений. Стандарты и правила СРО являются корпоративным актом *sui generis*, которые по своей гражданско-правовой сущности относятся ко внутренним документам юридического лица, но их особый статус и наполнение позволяет их обособленное рассмотрение, которое будет предложено в следующем параграфе работы.

2.3. Стандарты и правила саморегулируемых организаций как средство правового регулирования экологического предпринимательства

Рассмотрение стандартов и правил СРО в качестве правового средства регулирования экологического предпринимательства невозможно без уяснения базовых сущностных характеристик такого явления, как саморегулирование в целом. Легальное определение саморегулирования содержится в ст. 2 Федеральном Законе «Саморегулируемых организациях¹» (далее – ФЗ о СРО) ФЗ «О СРО» – это «...самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил». Следовательно, согласно легальному определению, законодательно

¹ Ст. 2 Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ред. от 02.07.2021) «Собрание законодательства РФ», 03.12.2007, № 49, ст. 6076.

выделяются два направления саморегулирования – стандартизация предпринимательской или профессиональной деятельности и контроль за соблюдением соответствующих стандартов.

В силу того, что традиционно эти два направления относятся не только к саморегулированию, но и к способам государственного регулирования предпринимательской деятельности, практически любое научное исследование, посвященное саморегулированию, начинается с изучения его соотношения с регулированием государственным. Так как участие в данной дискуссии не составляет предмет настоящей работы, кратко отметим, что по этому вопросу сформировалось два подхода – одни ученые считают, что саморегулирование – это продолжение регулирования государственного¹ (фактически «сорегулирование» общественных отношений), другие же противопоставляют эти два явления². Более аргументированной представляется вторая позиция, в связи с чем поддерживается мнение Ю.Г. Лесковой, считающей, что саморегулирование – это альтернатива государственному регулированию, так как получение СРО возможности регулирования общественных отношений в определенной сфере всегда сопровождается одновременным отказом от их государственного регулирования³. Данной точки зрения придерживается и профессор Л.В. Андреева, обращающая внимание, что «...речь идет об отказе государства от определенного вида требований и замене данных требований требованиями, предъявляемыми СРО к своим членам»⁴. Важно отметить, что и саморегулирование, и государственное регулирование являются способами воздействия на хозяйственную деятельность субъектов предпринимательских

¹ Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. И. В. Ершова. С. 630.

² Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 23.

³ Лескова Ю. Г. Саморегулирование как проявление метода частного права // Гражданское право. 2010. № 4. С. 10.

⁴ Андреева Л. В. Перспективы развития саморегулирования в торговле // Коммерческое право. 2014. № 1.

отношений, направленными на ее организацию и упорядочивание. По этой причине справедливым представляется мнение Ю. Г. Лесковой, указывающей, что государственное регулирование и саморегулирование – динамичная система правового регулирования, учитывающая как публичные, так и частные интересы¹. Становится очевидным, что саморегулирование в большей степени направлено на учет частных интересов и базируется на частноправовых принципах инициативности и диспозитивности, а следовательно, его противопоставление государственному регулированию является обоснованным, так как саморегулирование отличается поднормативным характером, автономностью, самостоятельным нормированием субъектами осуществляемой предпринимательской или профессиональной деятельности, исходя из собственной воли и др. Названные аспекты позволяют относить правила и стандарты СРО к частноправовым средствам регулирования предпринимательских отношений. Однако, несомненно, деятельность СРО направлена на удовлетворение как частных интересов членов СРО, так и публичных, выраженных в удовлетворении интересов государства в урегулировании определенной сферы общественных отношений, а также интересов потребителей ТРУ, то есть неопределенного круга лиц². Двойственный характер СРО подчеркивался и в позициях КС РФ³.

Преимущества саморегулирования в сравнении с регулированием государственным подробно излагаются в Концепции совершенствования механизмов саморегулирования. Так, согласно положениям Концепции, саморегулирование позволяет обеспечить «...1) необходимый уровень профессионального представительства рынка в диалоге с властью в вопросах

¹ Лескова Ю. Г. Саморегулирование как средство организации и упорядочивания предпринимательских отношений // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 60.

² Лескова Ю. Г. Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства // Юрист. 2013. № 11. С. 16.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // «Собрание законодательства РФ», 16.01.2006, № 3, ст. 335.

защиты своих интересов и прав, а с потребителями – в вопросах защиты их прав; 2) персонификацию авторитетных и компетентных участников рынка; 3) оптимальную стандартизацию предпринимательской и профессиональной деятельности и производимых ТРУ, а также возможность выбора и применения форм регулирования, в наибольшей степени подходящих потребностям конкретных отраслей; 4) механизм имущественной ответственности; 5) более оперативный контроль, чем со стороны органов власти, за деятельностью членов СРО; 6) развитие механизма работы с жалобами третьих лиц и внесудебного урегулирования коммерческих споров»¹. Не умаляя достоинств названной Концепции, подчеркивающей важность создания благоприятных условий для развития саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности, стоит отметить наличие одного явного недостатка – Концепция не рассматривает охрану окружающей среды и решение экологических проблем в качестве возможной сферы саморегулирования предпринимательских отношений, что во многом может быть связано с отсутствием соответствующего, пусть и рамочного, законодательного регулирования, что не позволяет в полной мере отразить возможные новые направления для саморегулирования в подобных документах. Программные документы в области экологического развития РФ, упомянутые в настоящей работе ранее², также не поднимают вопросы развития саморегулирования в сфере экологического предпринимательства, что вызывает обеспокоенность ввиду отсутствия внимания государства к саморегулированию в этой области³. Вместе с тем, учитывая перечисленные

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р «О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования» // «Собрание законодательства РФ», 11.01.2016, № 2 (часть II), ст. 458.

² Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012); Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

³ Имекова М. П. Экологическое саморегулирование субъектов предпринимательской деятельности в России: постановка вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 233.

преимущества саморегулирования, представляется целесообразным стимулирование его развития в и в сфере экологического предпринимательства. А.Г. Демиева, отмечая особенности саморегулирования как способа координации экономической деятельности общества, выделяет такую его ключевую черту, как возможность выполнения условий контрактов без привлечения государственных органов¹. Применительно к экологическому предпринимательству именно данная черта имеет особое значение, поскольку позволяет субъектам экологического предпринимательства избегать излишнего административного давления.

Регулирующая (нормотворческая) функция СРО реализуется путем разработки и утверждения стандартов и правил СРО, представляющих собой требования к осуществлению предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательные для выполнения членами СРО². Наличие стандартов и правил законодатель называет в числе одного из требований для получения НКО статуса СРО³, из чего следует, что стандарты и правила – неотъемлемый признак СРО. Законодателем указывается, что стандарты и правила СРО не должны противоречить федеральным законам и иным принятым в соответствии с ними нормативным правовым актам, что некоторым ученым позволяет расценивать стандарты и правила СРО в качестве разновидности подзаконного правового регулирования⁴, однако, как уже было отмечено ранее, такой подход нельзя признать неоспоримым с точки зрения позитивистских воззрений, предполагающих, что государство обладает монополией на создание правовых норм, то есть, право может исходить

¹ Демиева А.Г. О соотношении понятий «правовое регулирование», «саморегулирование» и «координация» экономической деятельности // Гражданское право. 2015. № 4. С. 9 - 11.

² Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2143.

³ п. 2 ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях».

⁴ Максимович О. Н. Саморегулирование в сфере предпринимательской деятельности как проявление гражданско-правового метода регулирования общественных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 11.

исключительно от государства. Ввиду того, что СРО – это НКО, основанные на членстве, а издаваемые ею стандарты и правила ввиду возможности их многократного применения, обязательности, а также сущности, состоящей в том, что они являются правилами поведения общего характера, имеют нормативный характер, в научной литературе справедливо указывается, что стандарты и правила СРО могут быть частным случаем корпоративных актов¹.

Учитывая специфику стандартов и правил СРО, и не отрицая того обстоятельства, что их признаки действительно свидетельствуют о том, что они могут утверждаться в результате реализации функций корпоративного управления, представляется целесообразным их обособленное рассмотрение от иных корпоративных актов. Анализ литературы, затрагивающей вопросы уяснения сущности стандартов и правил СРО, показал, что ответ на вопрос, являются ли они корпоративными актами или нет, выстраивается исходя из позиции ученого, является ли СРО только частноправовым субъектом общественных отношений, или же СРО выполняет как частноправовые, так и публично-правовые функции. Так, Например, М.А. Егорова указывает, что «...СРО осуществляет корпоративную власть, реализуемую посредством корпоративного управления как способа осуществления властных компетенций корпорации», и приходит к выводу, что СРО может выступать исключительно частноправовым субъектом ввиду отсутствия у нее полномочий публичной власти². Это создает определенное преимущество саморегулирования в сфере экологического предпринимательства, поскольку, как отмечает Д.П. Стригунова, саморегулирование – это, по своей сути, «делегирование части определенных государственных функций частным структурам, некоммерческим и реже коммерческим объединениям, которые в рамках саморегулирования способны самостоятельно регулировать предпринимательскую и профессиональную деятельность их участников,

¹ Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 299.

² Егорова М. А. Корпоративное управление как основа координации экономической деятельности своих членов саморегулируемой организацией // Юрист. 2014. № 20. С. 23.

устанавливать высокие стандарты ее осуществления и в рамках установленных стандартов контролировать своих членов.»¹.

Такая позиция обуславливает вывод, что стандарты и правила СРО – есть результат реализации корпорацией своей корпоративной власти. В.А. Лаптев замечает, что стандарты и правила СРО стоит относить к корпоративным актам в связи с тем, что их действие находится в прямой зависимости от корпоративного участия членов в СРО². Несмотря на это, полностью отрицать наличие публичного элемента в деятельности СРО по утверждению стандартов и правил предпринимательской и профессиональной деятельности нельзя, однако, представляется, что более корректно говорить об удовлетворении тем самым не только частного, но и публичного интереса, нежели о выполнении СРО публично-правовых функций, на что также указывалось М.А. Егоровой³. Устанавливая в законе возможности для самостоятельного регулирования предпринимательской или профессиональной деятельности, государство тем самым не только санкционирует обязательность применения стандартов и правил для членов СРО, но и обеспечивает удовлетворение своего публичного интереса в урегулировании ряда областей хозяйственной деятельности не посредством разработки и принятия нормативных правовых актов в установленном порядке, а посредством отказа от выполнения этих задач с сопутствующей передачей схожего функционала частному субъекту – СРО. Обеспечение СРО в. и публичного интереса не означает наличия у СРО публичных функций, так как. исключительная прерогатива на выполнение публичных функций так и остается у государства, от которого исходила воля на принятие решения об отказе от государственного регулирования некоторых областей

¹ Стригунова Д.П. Опыт саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в некоторых зарубежных странах // Вестник экономической безопасности. 2020. №2. С. 41 – 44.

² Лаптев В. А. Акты саморегулируемых организаций как источник регулирования профессиональной и предпринимательской деятельности // Юрист. 2014. № 20. С. 36.

³ Егорова М. А. Обязательное саморегулирование как институт частного права // Предпринимательское право. 2014. № 4. С. 13.

предпринимательской или профессиональной деятельности и решения о наделении функциями регулирования СРО. Стоит заметить, что такая позиция не является повсеместной – многие ученые считают, что СРО осуществляют именно публичные функции, что обусловлено отсутствием утраты публичной природы функций, полученных СРО в результате их перехода от государства¹.

Отметим еще один важный для уяснения юридической сущности стандартов и правил СРО аспект – законодатель указывает на возможность установления ими дополнительных требований к предпринимательской или профессиональной деятельности². Данная формулировка позволяет сделать вывод о допустимости наличия стандартов и правил СРО, не устанавливающих дополнительных требований, которые, следовательно, будут дублировать уже имеющиеся требования к предпринимательской или профессиональной деятельности, отраженные в нормативных правовых актах. Данный подход будет идти вразрез с самой концепцией саморегулирования, смысл которой состоит в урегулировании тех общественных отношений, которые остались неохваченными регулированием государственным, то есть само по себе саморегулирование априори говорит о наличии в принимаемых актах тех положений, которые остались вне зоны контроля законодателя, о создании собственных правил поведения исходя из собственного усмотрения. По этой причине, полагаем, что в том случае если стандарты и правила СРО не будут содержать дополнительных требований, оценивать их в качестве проявления саморегулирования нельзя, на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе³. Кроме того, следует поддержать позицию

¹ Аганина Р. Н. Саморегулирование аудиторской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 73; Камышанский В. П. К вопросу об ограничении прав саморегулируемых организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 12.

² Ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях».

³ Лескова Ю. Г., Серова О. А., Диденко А. А., Алгазина А. Ф., Байтенова А. А., Васючкова О. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016; Ершова И. В. Общие и специальные нормы в правовом обеспечении саморегулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 6.

профессора И.В. Ершовой, что в таком случае нельзя говорить не только о наличии саморегулирования, но и о выполнении нормотворческой функции при утверждении стандартов и правил СРО, полностью дублирующих имеющиеся нормы законодательства, так как. никаких новых правил поведения такие стандарты и правила СРО не устанавливают¹. Вместе с тем сам по себе добровольный отказ СРО от установления дополнительных требований к ее членам также может рассматриваться как проявление саморегуляции, что может быть связано, например, с неготовностью соответствующих субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности к возложению на себя дополнительных требований. Однако указанный подход позволяет поставить вопрос о необходимости наличия СРО как инструмента регулирования деятельности соответствующих субъектов.

Важно отметить позицию У.Б. Филатовой о том, что «в самой идее саморегулирования онтологически заложен конфликт интересов, заключающийся в наделении СРО возможностью устанавливать обязательные нормы и стандарты поведения для себя и своих членов и самой же отслеживать их соблюдение.»². Это обстоятельство делает необходимым особое внимание к закреплению в уставе, стандартах и правилах СРО мер, направленных на предотвращение или урегулирование конфликта интересов.

Интересно также и то, что действующее законодательство не делает принципиальных различий между стандартами и правилами СРО. Единственным нормативным правовым актом, на уровне федерального законодательства разграничивающим стандарты и правила СРО, ранее был Градостроительный кодекс РФ ³(далее – ГрК РФ), который в редакции, действовавшей до 29.12.2016, устанавливал, что стандарты СРО – это правила

¹ Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства. С. 2146.

² Филатова У.Б. Саморегулирование и конфликт интересов: онтологические предпосылки и особенности правового регулирования // Гражданское право. 2024. № 4. С. 10 – 12.

³ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

выполнения работ, требования к их результатам и системе контроля, а правила СРО устанавливают требования к предпринимательской деятельности членов СРО. Следовательно, согласно положениям ГрК РФ, в настоящее время утратившим силу¹, у стандартов имелась направленность на результат работ, а у правил - на саму предпринимательскую деятельность как процесс. В иных же нормативных правовых актах не только не проводилось разграничения между стандартами и правилами, но и происходило использование данных терминов как равнозначных².

В.А. Лаптев, проводя аналогию с положениями ГрК РФ, указывает, что «...правила регулируют порядок осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности, а стандарты устанавливают требования к результатам этой деятельности»³. Однако этот подход был подвергнут критике в специальной литературе, Например, В.В. Кванина считает, что проецирование положений ГрК РФ на саморегулирование в целом не является уместным, что обосновано наличием тесной связи стандартов и правил СРО в строительстве с техническим регулированием, не свойственным иным областям саморегулирования⁴. В настоящее же время законодатель отказался от прямого разграничения понятия стандартов и правил СРО в и в ГрК РФ, заменив определения стандартов и правил СРО на установление в диспозиции ст. 55.5 ГрК РФ возможности СРО в сфере строительства разрабатывать и утверждать внутренние документы, частным случаем которых и являются стандарты. Следовательно, на сегодняшний день можно наблюдать наметившуюся тенденцию к обобщению стандартов и правил СРО без их

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 372-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4305.

² Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 № 696 (ред. от 22.12.2011) «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» (утратил силу) // «Собрание законодательства РФ», 30.09.2002, № 39, ст. 3797.

³ Лаптев В. А. Акты саморегулируемых организаций как источник регулирования профессиональной и предпринимательской деятельности. С. 37.

⁴ Кванина В. В. Системные недостатки института саморегулирования // Закон. 2014. № 8. С. 145.

разграничения по содержательным характеристикам, что, возможно, оправдано с точки зрения практической ценности, так как данный спор находит свое отражение преимущественно в теоретических работах, законодателем же разграничение стандартов и правил СРО остается без внимания, а регулирующая функция стандартов и правил является равнозначной.

Проецируя сказанное на институт экологического предпринимательства, в первую очередь выделим такой вид экологической предпринимательской деятельности, как проведение инженерно-экологических изысканий, в которых используются стандарты и правила СРО. ФЗ «О СРО» указывает, что особенности саморегулирования в этой области устанавливаются ГрК РФ¹, что говорит о наличии специального режима саморегулирования². Законодатель называет предупреждение причинения вреда окружающей среде в качестве одной из целей СРО в области инженерных изысканий и строительства (ч. 1 ст. 55.1 ГрК РФ). Важно отметить, что регулирующие функции СРО могут проявляться как в контексте экологизации предпринимательства, так и в контексте непосредственного осуществления экологической предпринимательской деятельности. Например, в отношении строительства, как уже было отмечено ранее в настоящей работе, речь идет именно об экологизации предпринимательской деятельности, так как само по себе строительство непосредственно не реализует задачи по решению экологических проблем, что не лишает возможности использования в процессе строительной деятельности «зеленых» принципов работы, направленных на минимизацию и предупреждение причинения вреда окружающей среде, и устанавливающих повышенные требования в сфере строительства. В случае же с проведением инженерно-экологических изысканий стандарты и правила СРО следует рассматривать

¹ Ч. 2. 1 ст. 1 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях».

² Ершова И. В. Общие и специальные нормы в правовом обеспечении саморегулирования. С. 5.

уже как правовое средство регулирования экологической предпринимательской деятельности в силу специфических особенностей и задач работ по выполнению инженерно-экологических изысканий.

Использование стандартов и правил СРО при проведении инженерно-экологических изысканий в первую очередь связано со стремлением законодателя максимально повысить уровень профессиональной компетентности субъектов, задействованных в данной отрасли. С утратой с 01.01.2010 силы требования законодательства по обязательному лицензированию строительной деятельности все работы в области инженерного изыскания, проектирования и строительства, включенные в специальный перечень, должны будут осуществляться только при наличии специального допуска, выданного СРО¹. Допуск СРО необходимо получать в и на выполнение инженерно-экологических изысканий². Кроме того, к инженерно-экологическим изысканиям смогут привлекаться только специалисты, трудовая функция которых будет установлена профессиональным стандартом по данной специализации³. Государство старается повысить уровень профессионализма исполнителей инженерно-экологических изысканий и качества выполняемых работ как путем принятия профессионального стандарта, так и предъявлением требования к обязательному участию таких исполнителей в СРО, что повышает уровень контроля за их деятельностью и обязывает учитывать в процессе выполнения

¹ Сухов Е. П. Саморегулируемые организации. Юридические, финансовые, налоговые аспекты. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2010. С. 32.

² П. 4.1 Приказа Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624 (ред. от 14.11.2011) «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.04.2010 № 16902) // «Российская газета», № 88, 26.04.2010.

³ Приказ Минтруда России от 24.10.2023 № 775н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области инженерно-экологических изысканий для градостроительной деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.11.2023 № 76141).

работ стандарты и правила СРО, что направлено в конечном счете на обеспечение экологической безопасности.

Обязательность членства в СРО субъектов некоторых видов предпринимательской или профессиональной деятельности, в деятельности в области строительства и инженерных изысканий, происходит в результате отказа от лицензирования. Так, Концепция совершенствования механизма саморегулирования указывает, что «...лицензирование оценочной, аудиторской, ... деятельности в области инженерных изысканий..., строительства, заменены требованием об обязательном членстве хозяйствующих субъектов в СРО»¹. Соответственно, регулятор рассматривает лицензирование и обязательное членство в СРО как две альтернативные системы контроля. Е.В. Олейник оценивает саморегулирование в градостроительной области как «...эффективный инструмент обеспечения качества и безопасности в строительстве, заменивший лицензирование»². Представляется, что лицензирование представляет собой выполнение исключительно публично-правовых функций государства. Саморегулирование же, как было отмечено ранее, имеет частноправовой характер несмотря на то, что оно обеспечивает не только частный интерес.

Далее рассмотрим проявления саморегулирования в таком виде экологического предпринимательства как экологический аудит. В специальной литературе высказывается мнение, что экологический аудит осуществляется исключительно членами СРО, то есть в экологическом аудите реализуется обязательная модель саморегулирования³. Обосновывается такой вывод тем, что специальное законодательство об аудиторской деятельности

¹ П. 2 Распоряжения Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р «О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования».

² Олейник Е. В. Современные тенденции развития законодательства о саморегулируемых организациях в сфере строительства в Российской Федерации и государствах - членах Евразийского экономического союза // Гражданское право. 2020. № 4. С. 39.

³ Имекова М. П. Экологическое саморегулирование субъектов предпринимательской деятельности в России: постановка вопроса. С. 235.

устанавливает обязательное членство аудиторов и аудиторских организаций в СРО¹. Минфин России акцентирует внимание на том, что с введением обязательного членства аудиторов в СРО было завершено оформление аудиторской профессии, а именно произошло распространение на всех субъектов аудиторской деятельности стандартов аудиторской деятельности, контролирующих функций СРО, а также установление имущественной ответственности перед потребителями аудиторских услуг². Вместе с тем, как уже было отмечено ранее в настоящей работе, содержание общего аудита, включающего в себя проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности организации, не соотносится с содержанием аудита экологического. Неприменимость аудиторского законодательства к отношениям, возникающим при проведении экологического аудита, подтверждалась и в научной литературе, и при подготовке законопроекта, посвященного легализации и регулированию экологического аудита³. В пояснительной записке к данному законопроекту обращается внимание на то, что в настоящее время в России существуют СРО, оказывающие услуги по проведению экологического аудита⁴, однако при этом остается порядка 2500 экологических организаций, потенциально являющихся участниками экологической аудиторской деятельности, что делает вывод Минфина России о завершении оформления аудиторской профессии не безоговорочным.

¹ Ст. 3, 4 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об аудиторской деятельности».

² Приказ Минфина России от 29.11.2019 № 1592 «Об Основных направлениях развития аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Российское законодательство».

³ Пояснительная записка к Проекту Федерального закона (доработанный текст) «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности» (подготовлен Минприроды России, ID проекта 02/04/07-20/00106155) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.10.2020); Заславская Н. М. Экологический аудит: история и современное правовое регулирование. С. 7; Петрова Т. В. Правовые проблемы экологического аудита. С. 177 – 178; Крассов О. И. Экологическое право: учебник / 2-е изд., пересмотр. С. 292.

⁴ К числу таких можно отнести, Например: Некоммерческое партнерство «Экологическое международное аудиторское сообщество»; Национальную экологическую аудиторскую палату.

На сегодняшний день в законодательстве не закреплены ни требования к экологическим аудиторам и аудиторским организациям, ни ответственность за качество проведения экологического аудита и достоверность аудиторского заключения. В заключении Минэкономразвития России на указанный законопроект в ответ на предложение организовать лицензирование экологической аудиторской деятельности сказано, что «...аудиторская деятельность в целом с 2010 года не является лицензируемой с учетом возможности вступления субъектов аудиторской деятельности в ассоциации, целью которых является саморегулирование их деятельности»¹. Анализ материалов к рассматриваемому законопроекту демонстрирует состояние правовой неопределенности в вопросах, связанных не только с правовым режимом экологического аудита, но и с его регулированием – с одной стороны, пояснительная записка к законопроекту обосновывает неприменимость к экологическому аудиту законодательных положений, регулирующих общий аудит, из чего можно предположить, что в отношении экологического аудита не действует требование об обязательном членстве в СРО с сопутствующим распространением на деятельность субъектов экологической аудиторской деятельности стандартов и правил СРО как частноправового средства регулирования. При этом другой государственный орган (Минэкономразвития России), проводя аналогию с общим аудитом, фактически проецирует законодательство об аудиторской деятельности на экологический аудит, отказываясь от предложения ввести лицензирование в отношении экологического аудита. Учитывая, что в отношении одного и того же вида хозяйственной деятельности, в случае рассмотрения экологического аудита как подвида общего аудита², невозможно одновременное существование как лицензирования, являющегося проявлением

¹ Заключение Минэкономразвития России от 05.11.2020 № 36766-АХ/Д26и «Об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности».

² Например, кодами 110.010.100, 080.160.000 Указа Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» экологический аудит рассматривается как частный случай общего аудита.

государственного регулирования, так и введения обязательного членства в СРО, что есть проявление саморегулирования, находящегося в частноправовой плоскости, представляется, что данный вопрос с экологическим аудитом действительно должен быть разрешен в пользу последней модели регулирования. Вместе с тем, учитывая разное предметное содержание деятельности по проведению общего аудита и экологического аудита, следует признать, что несмотря на наличие единой терминологии они представляют собой разные виды деятельности¹, из чего следует два вывода – 1) не имеется законодательных препятствий к установлению лицензирования экологической аудиторской деятельности, так как не происходит смешения с общим аудитом, в отношении которого законодатель пошел по пути саморегулирования; 2) требование об обязательном членстве в СРО субъектов аудиторской деятельности, осуществляющих экологический аудит, законодательно не установлено – оно применимо только к общей аудиторской деятельности. Следовательно, в настоящее время субъекты экологической аудиторской деятельности вправе стать членом СРО на добровольной основе, распространив таким образом на свою деятельность стандарты и правила СРО. Анализ учредительных документов СРО в сфере экологического аудита подтверждает вывод – так, Например, в уставе АЭА «НЭАП» указано, что эта ассоциация основана на добровольном членстве², НП «ЭМАС» также является добровольным СРО³.

Отсутствие легализации экологического аудита на сегодняшний день влечет за собой существенную проблему – государство упускает из внимания законодательное регулирование экологического аудита, не учитывая его

¹ Патрушева Е. Н. Экологический аудит как вид предпринимательской деятельности // Антропогенная трансформация природной среды. 2012. № 1. С. 229.

² П. 1.1 Устава Ассоциации Экологов-Аудиторов «Национальная экологическая аудиторская Палата» [Электронный ресурс]. URL: https://ecopalata.ru/?page_id=25 (Дата обращения: 11.03.2024).

³ Реестр добровольных СРО: Саморегулируемая организация Некоммерческое Партнерство «Экологическое Международное Аудиторское Сообщество» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.all-sro.ru/register/sro/0291-sro-np-emas/> (Дата обращения: 11.03.2024).

особенности в действующем законодательстве об аудиторской деятельности, а также отказываясь от утверждения специального федерального закона, посвященного вопросам экологического аудита. Так как требование об обязательном членстве субъектов экологической аудиторской деятельности в СРО отсутствует, а вступление в СРО на добровольной основе следует признать довольно непопулярным решением, так как это всегда влечет за собой возникновение новых дополнительных обязанностей для хозяйствующего субъекта (Например, соблюдение стандартов и правил СРО, участие в формировании компенсационного фонда СРО, контролируемость деятельности аудитора со стороны СРО и др.), огромное количество субъектов, осуществляющих экологическую аудиторскую деятельность, остаются вообще за рамками какого-либо регулирования – что государственного, что саморегулирования, что может отрицательным образом сказаться на качестве оказываемых экологических аудиторских услуг, к которым не предъявляются никакие требования – ни законодательные, ни требования, установленные стандартами и правилами СРО. Учитывая большое количество преимуществ саморегулирования по сравнению с государственным регулированием, наиболее приемлемым представляется внедрение модели саморегулирования с обязательным членством в отношении экологического аудита по аналогии с общей аудиторской деятельностью. При этом без внимания законодателя не должна оставаться и проблема легализации экологического аудита в целом как вида предпринимательской деятельности.

Аналогичные проблемы саморегулирования присутствуют и в таком виде экологического предпринимательства как обращение с отходами. В настоящее время операторы по обращению с отходами могут объединиться в СРО на добровольной основе, обязательное же членство законодателем не устанавливается несмотря на то, что были попытки его введения¹. Само по

¹ Экспертное заключение по проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в

себе обращение с отходами представляет собой деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов, при этом на сегодняшний день законодательством об отходах производства и потребления устанавливается 5 классов опасности отходов¹. Все перечисленные виды деятельности по обращению с отходами I – IV классов опасности за исключением накопления являются лицензируемыми². Следовательно, не является лицензируемым видом деятельности обращение с отходами V класса опасности (практически неопасные отходы) в силу презумпции их незначительного влияния на окружающую среду. Лицензирование всех подвидов деятельности по обращению с отходами, за исключением накопления, обуславливается тем, что такими видами деятельности занимаются специализированные организации по обращению с отходами, то есть присутствует специальный субъект деятельности, в то время как накопление отходов происходит в процессе осуществления практически любой хозяйственной деятельности всеми ее субъектами.

И.Г. Иутин предлагает установить в федеральном законодательстве требование об обязательном наличии лицензии у экоаудиторских организаций, осуществляющих только обязательные виды экологического аудита, так как в этом случае риск причинения вреда из-за некачественного проведения экологического аудита максимален³. В рамках данного предложения автор, однако, не уточняет, необходимо ли заменить лицензирование экологического аудита иными видами регулирования или разрешительной деятельности. В специальной литературе высказываются

области обращения с отходами» № 584399-5 (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 09.07.2012 (протокол № 109)).

¹ Ст. 1, 4.1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024.

² П. 30 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

³ Иутин И. Г. Правовые основы экологического аудита. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

также предложения по отказу от государственного регулирования деятельности по обращению с отходами (лицензированию) с сопутствующей заменой его на саморегулирование как альтернативный метод регулирования¹.

Другие учёные предлагают использовать инструменты саморегулирования наряду с лицензированием соответствующей деятельности². Преимущества саморегулирования в сферах экологического аудита и обращения с отходами связаны с тем, что данный механизм позволяет профессиональному сообществу экологических предпринимателей самостоятельно определять и контролировать соблюдение требований к проведению экологического аудита. Эффективность механизма саморегулирования в сферах экологического аудита и обращения с отходами подтверждается существованием и деятельностью различных некоммерческих объединений (ассоциаций) экологических аудиторов и утилизаторов отходов, основанных на добровольном членстве. Наличие членства в таких организациях на практике оценивается как обеспечение более высоких и качественных стандартов работы.

Опыт саморегулирования, основанного на добровольном членстве, показал, что в сфере обращения с отходами создание СРО востребовано – реестр СРО операторов отходов по состоянию на 15.03.2024 содержит в себе сведения о функционировании 35 СРО³. Представляется, что более высокая популярность СРО в сфере обращения с отходами по сравнению, например, с ранее рассмотренной экологической аудиторской деятельностью, обуславливается в первую очередь тем, что обращение с отходами является таким видом деятельности, который будет существовать всегда, пока существует хозяйственная деятельность, так как образование отходов – ее неизбежный результат. В связи с тем, что саморегулирование в сфере

¹ Севастьянова А. Р. Саморегулирование в сфере обращения с отходами: гражданско-правовой аспект // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. № 1 (31). С. 78.

² Марьин Е.В. Организационно-правовой механизм экологического аудита. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

³ Реестр СРО операторов отходов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.all-sro.ru/register/sro-operatorov-otkhodov/> (Дата обращения: 15.03.2024).

обращения с отходами позволит достичь положительного эффекта, выраженного в установлении единой системы обращения с отходами, а также в урегулировании и унификации этого вида деятельности посредством обеспечения контроля за соблюдением стандартов и правил СРО операторов отходов, представляется возможной реализация одного из двух потенциальных путей развития саморегулирования: 1) переход от лицензирования к саморегулированию деятельности по обращению с отходами, построенном на обязательном членстве субъектов предпринимательской деятельности; 2) стимулирование добровольного саморегулирования.

Ю.Г. Лескова справедливо указывает, что «...главным принципом саморегулирования должна стать защита интересов предпринимателя в его отношениях с властью»¹, однако действующее законодательство о СРО в первую очередь направлено на установление дополнительного контроля за деятельностью субъектов предпринимательской деятельности, а также на возникновение у них дополнительного бремени по соблюдению стандартов и правил СРО и материального бремени, выраженного в необходимости совершения взносов в компенсационный фонд СРО, членских взносов и др. В связи с чем профессор делает вывод, что вовлечение субъектов предпринимательской деятельности в СРО должно происходить не посредством насаждения обязательного членства, а путем стимулирования добровольного саморегулирования, которое было бы направлено на формирование у предпринимателей явного понимания о преимуществах их членства в СРО. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования называет в качестве возможных способов развития добровольного саморегулирования. Например, 1) установление процедур одобрения со стороны государственного органа стандартов и правил СРО, методик оценки регулирующего воздействия этих документов;

¹ Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. С. 178.

2) установление процедур оценки эффективности деятельности СРО;
3) распределение полномочий между регулирующим органом и СРО;
4) заключение соглашений между СРО и отраслевым регулятором о признании результатов деятельности СРО и исполнении СРО отдельных публичных функций в отношении своих членов¹. Следовательно, основным направлением повышения привлекательности участия предпринимателей в добровольных СРО, согласно Концепции, должно стать уменьшение объема государственного контроля в отношении хозяйствующих субъектов. Представляется, что перечисленные механизмы стимулирования добровольного саморегулирования в полной мере могут быть применимы и в рамках обязательного саморегулирования, так как решение о выходе на рынок ТРУ, производимых в рамках вида предпринимательской деятельности, осуществляемого при условии обязательного членства в СРО, должно приниматься субъектом предпринимательской деятельности при полном понимании о последствиях такого членства, которые не должны заключаться исключительно в несении предпринимателем дополнительного бремени. В конечном итоге развитие эффективной системы в обязательного саморегулирования станет стимулом для расширения рынка деятельности, осуществляемой при наличии обязательного членства в СРО, которая, в свою очередь, будет выполнять контролирующие и регулирующие функции путем обеспечения соблюдения членами СРО утвержденных стандартов и правил СРО.

Несомненным является тот факт, что регулятивный потенциал СРО играет важную роль в обеспечении качества ТРУ, производимых субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности, защите интересов потребителей, поддержании этических стандартов и развитии профессиональной сферы. Саморегулирование способствует созданию стабильной и ответственной среды в различных областях

¹ Разд. IV Распоряжения Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р «О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования».

предпринимательской деятельности, в экологической. Отмечается, что СРО обладают «...внутренним потенциалом контроля за своими членами, за рисками их деятельности, стандартизацией требований»¹. В связи с этим предложенные в науке подходы, предполагающие распространение механизмов саморегулирования на сферу экологического аудита и обращения с отходами производства и потребления, представляются оправданными. При этом, учитывая повышенную степень риска негативных последствий из-за некачественного проведения экологического аудита, обязательность саморегулирования в указанной сфере представляется оправданной. Это позволяет, с одной стороны, повысить качество проведения экологического аудита и обращения с отходами, обеспечить эффективный контроль соблюдения экологических требований, а с другой стороны – реализовать данные подходы силами профессиональных специалистов в области экологии. Кроме того, это позволяет уменьшить степень административного воздействия на хозяйствующие субъекты.

Разработанные и утвержденные СРО стандарты и правила направлены на дополнение и детализацию норм государственного контроля в сфере экологии. Соблюдение стандартов и правил членами СРО обеспечивается механизмом проведения плановых и внеплановых проверок, являющихся содержанием контроля, осуществляемого со стороны СРО. В случае если в результате проведения проверки были выявлены нарушения членом СРО утвержденных стандартов и правил, к нему могут быть применены меры дисциплинарного воздействия вплоть до исключения из СРО². Следовательно, механизм контроля за соблюдением стандартов и правил СРО является достаточно эффективным способом контроля за предпринимательской деятельностью в целом, так как, при использовании модели обязательного

¹ Писаревская Ю. Г. Осуществление экологического контроля саморегулируемыми организациями как общественная мера обеспечения экологической безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 114.

² Ст. 9 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях».

саморегулирования потеря членства в СРО как возможная санкция за нарушение стандартов и правил СРО фактически будет означать потерю допуска хозяйствующего субъекта на рынок.

Вместе с тем стимулы и мотивы формирования экологического предпринимательства следует связывать не только с государственной поддержкой. Предлагается формировать имущественную поддержку субъектов экологического предпринимательства за счет компенсационного фонда СРО в виде целевых займов членам СРО. Данная модель поддержки может быть реализована по аналогии с целевыми займами членам СРО в сфере строительства¹. Так, право на заключение договора займа, по которому займодавцем выступает СРО в сфере строительства, обусловлено одновременным выполнением совокупности нескольких условий: 1) у СРО сформирован компенсационный фонд; 2) соответствующая возможность отражена во внутреннем документе СРО о компенсационном фонде с указанием оснований предоставления займа; 3) целевой характер займа. В сфере строительства подобные займы были введены для оказания поддержки членам СРО в связи с распространением COVID-19. В случае же с экологическим предпринимательством целесообразно предусмотреть допустимость предоставления членам СРО займов по аналогичной модели из средств компенсационного фонда СРО с целью материального стимулирования членов СРО к развитию экологического предпринимательства с установлением конкретного перечня возможных целей использования полученных денежных средств. Вместе с тем предлагаемая мера поддержки субъектов экологического предпринимательства не должна рассматриваться как исключаящая механизмы государственной поддержки. Следует также учитывать, что займы

¹ Постановление Правительства РФ от 27.06.2020 № 938 (ред. от 20.03.2021) «Об утверждении Положения об отдельных условиях предоставления займов членам саморегулируемых организаций и порядке осуществления контроля за использованием средств, предоставленных по таким займам» // «Собрание законодательства РФ», 06.07.2020, № 27, ст. 4225.

СРО в сфере строительства являются, скорее, чрезвычайной мерой, направленной на поддержание одной из наиболее пострадавших от пандемии COVID-19 отраслей экономики, направленной на преодоление кризисных последствий, в связи с чем установления подобного механизма для СРО в сфере экологического предпринимательства также должно получить конкретизированный и целевой характер, не позволяющий использовать соответствующие СРО как способ получения льготного кредитования без наличия необходимости в получении субъектом экологического предпринимательства такой меры поддержки. Следовательно, выдача подобных займов должна преследовать значимые публичные цели, способом государственного выражения которых может являться, например, установление приоритетного характера развития отдельных направлений экологического предпринимательства.

Как представляется, повышение значимости решения экологических вопросов в деятельности государств позволяет говорить о наличии значимого публичного интереса, что предполагает допустимость установления в отношении субъектов экологического предпринимательства дополнительных регуляторных требований. В свою очередь, как было указано выше, установление таких требований посредством «мягкого» регулирования СРО в сочетании с умеренным императивным регулированием позволит соответствующим субъектам саморегулирования плавно адаптироваться к новым стандартам деятельности. Вместе с тем при разработке конкретных законодательных решений следует учитывать, что значимость для защиты экологии различных видов предпринимательства не равнозначна, что позволяет законодателю в силу имеющейся у него дискреции установить механизм обязательного саморегулирования в отношении тех субъектов, деятельность которых, по мнению законодателя, наиболее значимо влияет на обеспечение экологической безопасности.

Исходя из вышесказанного сделаем следующие выводы.

Во-первых, стандарты и правила СРО, наличие которых обязательно для любой СРО, являются эффективным частноправовым средством регулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в рамках института экологического предпринимательства. Именно они выполняют множество задач, начиная от внедрения единых принципов экологической политики среди членов СРО, заканчивая стандартизацией качества реализуемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности. Стандарты и правила СРО восполняют имеющиеся пробелы законодательного регулирования предпринимательской деятельности, а также учитывают специфику каждого вида деятельности, что позволяет оперативно удовлетворять потребности в регулировании динамично развивающегося института экологического предпринимательства.

Во-вторых, стандарты и правила СРО представляют собой особый случай корпоративных актов, принимаемых в процессе реализации СРО своей корпоративной власти. Деятельность по разработке и утверждению стандартов и правил СРО лежит в частноправовой плоскости, что не умаляет ее направленности на удовлетворение как частного, так и публичного интереса, указывающего на особую специфику стандартов и правил СРО как корпоративных актов.

В-третьих, текущее состояние саморегулирования в институте экологического предпринимательства следует признать слаборазвитым. Обязательное саморегулирование предусмотрено только в таком виде экологической предпринимательской деятельности, как проведение инженерно-экологических изысканий. В остальных же видах деятельности возможна реализация модели добровольного саморегулирования, которая на сегодняшний день непопулярна по ряду причин, связанных с восприятием вступления в СРО исключительно как с возложением на предпринимателя дополнительного бремени.

В связи с этим представляется целесообразным расширить в законодательстве возможность создания и деятельности СРО в сфере

экологического предпринимательства, в том числе посредством установления в отношении ряда субъектов обязательного членства в СРО. Саморегулирование в сфере экологического предпринимательства позволит:

- повысить качество осуществления деятельности хозяйствующих субъектов в рамках экологического предпринимательства;
- обеспечить выработку стандартов и правил СРО представителями самого экологического сообщества с привлечением экспертов в данной сфере;
- совершенствовать механизмы контроля специализированными субъектами хозяйственной деятельности тех видов деятельности, которые являются наиболее чувствительными, с точки зрения охраны окружающей среды.

Наконец, представляется целесообразным стимулирование развития саморегулирования ввиду наличия у этой системы большого количества преимуществ по сравнению с государственным регулированием предпринимательской деятельности. Экологический аудит и обращение с отходами являются теми видами экологического предпринимательства, в отношении которых в первую очередь стоит пересмотреть подходы и сделать выбор в пользу законодательного закрепления обязательного членства в СРО субъектов, осуществляющих эти виды деятельности. В связи с тем, что экологическое предпринимательство в целом недостаточно оформленный и урегулированный в действующем законодательстве институт, представляется, что основная нагрузка по его регулированию в настоящее время должна приходиться на саморегулирование, осуществляемое в посредством разработки и утверждения СРО стандартов и правил, а также контроля за их соблюдением членами СРО. Дополнительным направлением законотворческой деятельности может стать формирование правовых основ для имущественной поддержки субъектов экологического предпринимательства за счет компенсационного фонда СРО.

2.4. Гражданско-правовая ответственность субъектов экологического предпринимательства

Помимо рассмотренных ранее средств правового регулирования экологического предпринимательства, стоит выделить еще одно средство правового обеспечения, выполняющее важнейшие функции в институте экологического предпринимательства и обладающее рядом специфических особенностей – гражданско-правовую ответственность. Традиционно в научной литературе отмечается дихотомия, свойственная гражданско-правовой ответственности, что предполагает выделение у нее двух основных функций – 1) превентивной, которая заключается в предупреждении нарушения гражданских прав и обязанностей; 2) компенсаторно-восстановительной, подразумевающей адекватное возмещение вследствие причинения вреда или нарушения гражданских прав и обязанностей¹. Профессор Е.А. Суханов помимо названных выделяет такие функции гражданско-правовой ответственности, как стимулирующую (организационную), предполагающую побуждение участников гражданского оборота к надлежащему поведению, а также штрафную (карательную) в отношении правонарушителей². Не вдаваясь в детальное рассмотрение классификаций функций гражданско-правовой ответственности, которых существует приличное множество в юридическом сообществе, отметим, что каждая из названных функций несет в себе значительный потенциал для правового обеспечения функционирования как института экологического предпринимательства, так и любого другого предпринимательского института. Более того, не представляется возможным существование института экологического предпринимательства в отсутствие гражданско-

¹ Воссара S. *Medical Malpractice // Tort Law and Economics* / Ed. by M. Faure. Cheltenham: Edward Elgar Pub., 2009. P. 344

² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 460.

правовой ответственности, являющейся неотъемлемым элементом системы права, так как именно страх привлечения к гражданско-правовой ответственности становится основным стимулом к надлежащей реализации правил поведения, заложенных в договорах, корпоративных актах и стандартах и правилах СРО. Неукоснительное соблюдение таких правил поведения позволит субъектам экологического предпринимательства достичь поставленной цели использования того или иного правового средства, тем самым обеспечить существование и функционирование института экологического предпринимательства в целом.

С учетом выведенной нами ранее концепции о возможности рассмотрения экологического предпринимательства в двух аспектах – как экологической предпринимательской деятельности и как деятельности по распределению полученной прибыли на экологические цели, следует признать, что субъектами экологического предпринимательства в широком смысле могут выступать как коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, так и НКО. Однако хозяйственная деятельность НКО является деятельностью, приносящей доход. Действующее гражданское законодательство допускает осуществление НКО приносящей доход деятельности в случае, «...если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и, если это соответствует таким целям»¹. Соответственно, прибыль, полученная НКО при осуществлении деятельности, имеющей экологический характер, и распределенная на экологические цели, делает возможным отнесение НКО, соответствующих этим условиям, к числу субъектов экологического предпринимательства в широком понимании указанного термина. Более того, законодателем установлено, что участие НКО в решении задач охраны окружающей среды является основополагающим принципом

¹ П. 4 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (ред. от 08.08.2024); п. 2 ст. 24 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) «О некоммерческих организациях».

природоохранного законодательства¹, а ее создание – самой эффективной формой гражданской инициативы², что не позволяет игнорировать деятельность НКО как важного и полноправного субъекта экологического предпринимательства. Последующий анализ гражданско-правовой ответственности в экологическом предпринимательстве предлагается выстроить с учетом его двойственного характера и применительно к каждой группе его субъектов.

Привлечение к гражданско-правовой ответственности возможно при наличии определенных законом условий, совокупность которых образует состав гражданского правонарушения³. Наиболее часто гражданско-правовая ответственность представляет собой обязанность должника возместить причиненные убытки. Так, С.А. Григорянц, К.В. Григорьева справедливо утверждают, что гражданско-правовая ответственность предпринимателей заключается в «...обязанности нарушителя гражданских прав возместить имущественные или иные убытки, которые были причинены пострадавшему лицу в результате нарушения его прав»⁴. Для возникновения гражданско-правовой ответственности субъекта предпринимательской деятельности в форме возмещения убытков необходимо наличие следующих условий.

Во-первых, факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником, который должен быть доказан кредитором. Важным нюансом является то, что должник не будет считаться нарушившим обязательство в случае просрочки кредитора (п. 3 ст. 405 ГК РФ).

Во-вторых, необходимо доказать факт наличия убытков вследствие нарушения договорного обязательства должником, то есть, причинно-

¹ Абз. 23 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).

² Эрнст В.В. Конституционно-правовые основы участия граждан в обеспечении экологической безопасности // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 54.

³ Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И. В. Ершова. С. 430.

⁴ Григорянц С.А., Григорьева К. В. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя // Legal Bulletin. 2023. № 3. С. 66.

следственную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства и возникновением убытков у кредитора.

В-третьих, в связи с тем, что предпринимательская деятельность обладает признаком самостоятельности согласно абз. третьему п. 1 ст. 2 ГК РФ, подразумевающей свободу, независимость в принятии решений, выборе направлений и методов деятельности, стоит признать, что и ответственность у субъекта предпринимательской деятельности повышенная, так как все риски он несет также самостоятельно. Поэтому отличительным признаком в отношении профессиональных участников оборота становится законодательное установление специального режима гражданско-правовой ответственности – усиленная, безвиновная ответственность предпринимателя в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ. Следовательно, для наступления гражданско-правовой ответственности лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, необходимо доказать наличие его вины, что не требуется в отношении лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, которое будет отвечать за нарушение обязательства вне зависимости от наличия или отсутствия его вины. Исключением из этого правила являются форс-мажорные обстоятельства, обязанность доказывания которых лежит на должнике.

Стоит отметить, что в гражданско-правовых договорах может быть предусмотрено не только возмещение убытков, но и наложение имущественных санкций в виде, Например, установления неустойки, которая может быть представлена в виде штрафа в определенной сумме или в виде платежей, находящихся в зависимости от продолжительности нарушения обязательства (пени), и которая одновременно выступает способом обеспечения исполнения обязательства. Кроме того, к кругу мер гражданско-правовой ответственности стоит отнести проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), компенсацию морального вреда (ст. 151 ГК РФ), возмещение вреда, причиненного деловой репутации индивидуального предпринимателя или юридического лица (ст. 152 ГК РФ).

Специфической особенностью обладает гражданско-правовая ответственность индивидуального предпринимателя, для которого установлены достаточно широкие пределы ответственности – он отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (ст. 24 ГК РФ).

Также стоит отметить важный аспект гражданско-правовой ответственности корпораций, являющихся субъектами экологического предпринимательства. И.С. Шиткина подчеркивает, что в отношении корпорации следует разделять т. н. корпоративную ответственность и ответственность предпринимательскую. Так, профессор указывает, что «...гражданско-правовая ответственность субъектов корпоративных отношений не является ответственностью, связанной с предпринимательской деятельностью несмотря на то, что многие корпорации реализуют либо предпринимательскую деятельность (коммерческие организации), либо деятельность, приносящую доход (НКО). Необходимо разделять внутренние корпоративные отношения, складывающиеся во внешнем имущественном обороте»¹. В данном контексте явным примером разделения деятельности корпорации на «внешнюю» и «внутреннюю» стала позиция КС РФ, который отметил, что «...деятельность акционеров предпринимательской не является, а относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности»². Из этого следует, что в целях настоящего исследования особый интерес представляет «внешняя» деятельность субъекта экологического предпринимательства, затрагивающая непосредственно выполнение задач по

¹ Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. С. 658.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // «Собрание законодательства РФ», 01.03.2004, № 9, ст. 830.

решению экологических проблем, а не «внутренняя» деятельность корпорации, направленная на регулирование внутрикорпоративных отношений, которые опосредованно влияют на выполнение экологических целей.

Кроме того, российское гражданское законодательство традиционно устанавливает два основных режима гражданско-правовой ответственности – договорную за неисполнение уже существующих обязательств и деликтную, возникшую вследствие причинения вреда. Данное разграничение следует в исходя из модели построения ГК РФ¹ – договорная ответственность регулируется гл. 25 ГК РФ, имеющей название «Ответственность за нарушение обязательств», вопросам же деликтной ответственности посвящена гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда». Кратко проанализируем основные отличия названных двух режимов гражданско-правовой ответственности.

Во-первых, общим условием наступления деликтной ответственности являются причинение вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинно-следственной связи между ними, а также вина причинителя. Как было указано ранее, п. 3 ст. 401 ГК РФ предполагает безвиновную ответственность предпринимателя.

Во-вторых, основанием для освобождения от деликтной ответственности является умысел потерпевшего, а его грубая неосторожность, содействовавшая возникновению или увеличению вреда, позволяет уменьшить размер возмещения (ст. 1083 ГК РФ). При договорной ответственности вина кредитора, содействовавшая увеличению размера убытков, независимо от ее формы дает право суду уменьшить размер ответственности должника, однако, освобождение от возмещения убытков невозможно (ст. 404 ГК РФ).

¹ Драгунова Т.В. Конкуренция договорных и деликтных требований в сфере предпринимательских отношений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 93.

В-третьих, ответственность за вред, причиненный неисполнением договора несколькими должниками, предполагается долевой (ст. 321 ГК РФ), а ответственность лиц, совместно совершивших деликт, является солидарной (ст. 1080 ГК РФ).

В-четвертых, условия ответственности за действия привлеченных должником третьих лиц в договорном праве (ст. 403 ГК РФ) отличаются от тех, которые применяются в деликтном праве (ст. 1068 ГК РФ) и др.

Стоит отметить, что в российской правовой системе не допускается конкуренция гражданско-правовой ответственности из договора и из деликта. Так, Например, ВАС РФ в одном из своих решений указал на «...существенное различие правовой природы данных обязательств по основанию их возникновения: из договора и из деликта. В случае если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, нормы об ответственности за деликт не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или согласно условиям договора, заключенного между сторонами»¹. Следовательно, необходимо строго различать основания возникновения гражданско-правовой ответственности. При этом все перечисленные виды гражданско-правовой ответственности являются практически применимыми к субъектам экологического предпринимательства – гражданско-правовая ответственность может наступить как вследствие нарушения договорных обязательств, обеспечивающих реализацию экологической предпринимательской деятельности, так и вследствие причинения вреда (внедоговорная деликтная ответственность).

Как было отмечено нами ранее, состав гражданского правонарушения, который является основанием для привлечения к гражданско-правовой

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 1399/13 по делу № А40-112862/11-69-982 // «Вестник ВАС РФ», 2014, № 1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162. Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вестник ВАС РФ», № 2, февраль, 2014.

ответственности, состоит из противоправного поведения субъекта, наступления негативных последствий для потерпевшего лица, причинно-следственной связи, и вины лица в противоправном поведении¹. Однако, становится очевидным факт невозможности квалификации действий СРО как виновных, в связи с отсутствием самостоятельного осуществления СРО каких-либо действий в отношении контрагентов своих членов². Следовательно, ответственность СРО наступает априори без наличия ее вины. Принимая во внимание наличие в гражданском праве конструкций, когда возможно наступление ответственности и за чужую вину, следует признать, что компенсационный механизм ответственности СРО предполагает не отступление от традиционного принципа вины, а его необходимость его рассмотрения как возможности доведения отрицательных последствий до непосредственного виновника путем предъявления к нему регрессного требования.

Вместе с тем в научной литературе утверждается, что имущественную ответственность СРО, реализуемую за счет средств компенсационного фонда, нельзя рассматривать как разновидность гражданско-правовой ответственности³. Использование средств компенсационного фонда – это способ защиты нарушенного членом СРО субъективного права третьего лица. Компенсационный механизм СРО реализуется только в тех случаях, когда не достигнуты цели создания СРО – повышение качества производимых профессиональными участниками рынка ТРУ. Не оспаривая того факта, что такая система способствует выполнению целей и задач саморегулирования, отметим, что рассмотренный компенсационный механизм является ничем

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2022 № 44-КГ22-2-К7, 2-4469/2020.

² Забелин А.В. К вопросу об ответственности саморегулируемых организаций за своих членов // Юрист. 2014. № 23. С. 30.

³ Забелин А.В. К вопросу об ответственности саморегулируемых организаций за своих членов. С. 31.

иным, как дополнительной имущественной ответственностью СРО по обязательствам ее членов¹.

Механизм имущественной ответственности СРО является яркой иллюстрацией многоуровневой системы гражданско-правовой ответственности, что поддерживается целым рядом представителей науки, Например, Л.И. Булгаковой, Д.А. Петровым и др. Так, сначала несет ответственность 1) фактический виновник причинения вреда – член СРО, то есть, возникает ответственность члена СРО перед потребителями произведенных ими ТРУ, возникающая, как правило, из договора, и перед иными лицами, возникающая, как правило, из деликта (причинения вреда). Далее, ФЗ «О СРО» предусмотрена возможность использования 2) системы личного и (или) коллективного страхования, и в том случае если был заключен договор страхования, возможна реализация ответственности путем выплаты страхового возмещения. Однако, поскольку в отличие от системы страхования, обязательным способом обеспечения имущественной ответственности СРО служит создание компенсационного фонда, следующим этапом при отсутствии договора страхования становится 3) возмещение вреда за счет средств компенсационного фонда, в том случае если финансовые возможности члена СРО – фактического виновника оказались недостаточными для возмещения вреда, следовательно, наступает ответственность СРО в пределах компенсационного фонда. После возмещения вреда за счет средств фонда появляется необходимость 4) внесения дополнительных взносов в компенсационный фонд в целях его пополнения, которая фактически разделяется между членами СРО и принимает форму своеобразной коллективной ответственности членов СРО².

Поскольку механизм ответственности членов СРО имеет многоступенчатый характер, в том числе обязательное заключение договора

¹ Булгакова Л.И. Обеспечение имущественной ответственности саморегулируемых организаций по обязательствам своих членов // Право и экономика. 2013. № 4. С. 24.

² Булгакова Л.И. Обеспечение имущественной ответственности саморегулируемых организаций по обязательствам своих членов. С. 26.

страхования профессиональной ответственности как одно из требований принятия субъекта в СРО, следовательно потерпевший имеет множество гарантий на получение возмещения, логично будет формировать имущественную поддержку субъектов экологического предпринимательства за счет компенсационного фонда СРО.

Многоступенчатая модель имущественной ответственности СРО не умаляет возможности ее рассмотрения в ракурсе гражданско-правовой ответственности и включения СРО в число субъектов экологического предпринимательства *sui generis*, функционирующих в и в публичных интересах, обеспечивающих и организующих регулирование экологического предпринимательства. Наличие такой особенности имущественной ответственности СРО как ответственность по обязательствам своих членов, позволяет выделять СРО из общей массы НКО, являющихся субъектами экологического предпринимательства в широком смысле, по общему правилу, не отвечающих по обязательствам своих участников в силу п. 2 ст. 56 ГК РФ.

В связи с тем, что многие виды экологического предпринимательства имеют большую общественную значимость и нуждаются в активном развитии, необходимо дополнительное побуждение контрагентов к сотрудничеству с такими субъектами. Поскольку экологическое предпринимательство сопряжено с большим количеством рисков, не зависящих от организации, осуществляющей данную деятельность, контрагентам необходимы дополнительные гарантии исполнения обязательств. Таким механизмом может стать введение субсидиарной ответственности членов СРО по обязательствам экологической организации, состоящей в этом СРО, что может быть реализовано посредством создания соответствующего компенсационного фонда, который, как было отмечено выше, может рассматриваться как форма коллективной ответственности.

Как представляется, в контексте экологического предпринимательства наиболее значимым является вопрос об установлении ответственности за причинение вреда не конкретному лицу (контрагенту), а окружающей среде в

целом или отдельным ее элементам, который может быть не связан с прямым причинением вреда конкретному лицу. В силу особой публичной значимости сохранения окружающей среды полагаем, что в законодательстве следует детализированно установить механизм ответственности хозяйствующего субъекта, причинившего вред окружающей среде, с правом последующего регрессного требования в отношении субъекта экологического предпринимательства в широком смысле, ненадлежащее исполнение договорных обязанностей которого привело к возникновению соответствующего вреда.

Как представляется, с учетом того, что ТРУ субъектами экологического предпринимательства предоставляются иным профессиональным участникам хозяйственной деятельности (коммерческим организациям или индивидуальным предпринимателям), отдельного внимания законодателя при выработке модели нормативного регулирования потребует вопрос о размере такой ответственности. Полагаем, что возложение регрессной ответственности на субъект экологического предпринимательства в полной мере является чрезмерной, так как фактически снимает ответственность с хозяйствующего субъекта, который является непосредственным причинителем указанного вреда. Следовательно, более сбалансированным и справедливым являлось бы установление регулирования по установленной в ГК РФ модели совместного причинения вреда.

В свою очередь компенсаторные механизмы, предполагающие использование фонда СРО, в полной мере могут быть применимы к указанным случаям причинения вреда окружающей среде – так, за счет средств компенсационного фонда СРО в сфере экологического предпринимательства могут быть исполнены обязательства соответствующего субъекта экологического предпринимательства в широком смысле перед хозяйствующим субъектом, являющимся непосредственным причинителем вреда. Полагаем, что такой механизм является в наименьшей степени требующим концептуальной переработки законодательства о СРО.

Дополнительно также отметим, что указанное выше обязательное страхование рисков своей ответственности также может быть использовано законодателем в качестве возможного способа гарантирования компенсации вреда, связанного с ненадлежащим исполнением своих обязанностей субъектом экологического предпринимательства. Вместе с тем следует учитывать, что установление такого требования необходимо осуществлять с учетом того, насколько существенной является угроза причинения вреда окружающей среде в результате ненадлежащего исполнения своих обязанностей субъектом экологического предпринимательства. Указанное применимо как в части установления требования в отношении закрепления в законодательстве обязанности по обязательному страхованию ответственности субъекта экологического предпринимательства, так и в части определения минимального размера суммы ответственности, в отношении которой субъектом экологического законодательства должен быть заключен соответствующий договор страхования.

Подведем итоги анализа института гражданско-правовой ответственности субъектов экологического предпринимательства. Указанный институт имеет важнейшее социальное значение – обеспечивает защиту прав и интересов всех участников правоотношений, возникающих в институте экологического предпринимательства, способствует установлению правопорядка и стабильности в экономической и правовой сфере общества.

Институт гражданско-правовой ответственности функционирует в отношении всех субъектов экологического предпринимательства – коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологическую предпринимательскую деятельность, и НКО, осуществляющих деятельность, приносящую доход, которая также может иметь экологический характер и способствовать выполнению экологических задач. К числу субъектов экологического предпринимательства *sui generis* стоит определить СРО, которые относятся к НКО, и обеспечивают регулирование экологического предпринимательства посредством

утверждения стандартов и правил СРО, выполняя роль своеобразной инфраструктуры экологического предпринимательства.

Российский правовой порядок признает два основных режима гражданско-правовой ответственности – договорную, за неисполнение уже существующих обязательств, и деликтную, возникшую вследствие причинения вреда. Несмотря на то, что гражданско-правовая ответственность СРО имеет свои специфические особенности в отличие от иных субъектов экологического предпринимательства – ей свойственны многоступенчатый характер, а также возможность несения бремени ответственности по обязательствам своих членов, не представляется целесообразным ее обособление в отдельный подвид гражданско-правовой ответственности, так как, представляется, что она будет выстраиваться в рамках деликтной ответственности в силу прямого указания законодательства о СРО на то, что СРО несет ответственность по обязательствам своего члена, возникшим в результате причинения вреда.

Используемые законодателем подходы в части использования компенсационных фондов СРО и установления обязанности по страхованию риска ответственности с учетом особенностей и риска причинения вреда окружающей среде могут быть применены также и к распределению бремени ответственности за ненадлежащее исполнение субъектами экологического предпринимательства своих обязанностей по договорам предоставления ТРУ с хозяйствующими субъектами, которые в результате ненадлежащего исполнения обязанностей субъектами экологического предпринимательства нанесли вред окружающей среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экологическое предпринимательство выступает уникальным и одним из важнейших секторов рыночной экономики, предоставляющих широчайшие возможности не только для традиционного получения прибыли, но и для достижения общественно-полезных целей, выраженных в намерениях хозяйствующих субъектов решить какие-либо экологические проблемы посредством осуществления своей предпринимательской деятельности. Именно экологическое предпринимательство становится в наши дни наиболее востребованной сферой деятельности как для самого хозяйствующего субъекта, ответственно относящегося к сохранению природных ресурсов и ставящего задачу минимизировать или ликвидировать причинение вреда окружающей среде, так и для государства и всего общества в целом, также заинтересованных в минимизации негативного влияния на окружающую среду.

Зарождение экологического предпринимательства стало реакцией на глобальные экологические проблемы современности. Развитие природоохранного и природоресурсного законодательства, установившего необходимость соблюдения экологических требований в процессе осуществления хозяйственной деятельности всеми субъектами, не смогло полностью выполнить задачи по приостановлению нанесения ущерба окружающей среде в условиях состоявшейся научно-технической революции и постоянно возрастающего негативного влияния человека на окружающую среду. Переход нашей страны в 90-х гг. XX века к рыночной экономике, легализация частной собственности и свободной предпринимательской деятельности, открыли новые пути решения этой проблемы, предоставив возможности для активного участия хозяйствующих субъектов в сохранении биосферы.

К сожалению, на сегодняшний день мы не наблюдаем комплексного правового регулирования в национальном законодательстве столь важного как

для государства, так и для мирового сообщества института экологического предпринимательства. Осознавая необходимость стимулирования развития экологического предпринимательства, российский законодатель устанавливает ряд мер государственной поддержки хозяйственной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, однако, сам институт экологического предпринимательства по-прежнему остается нелегализованным – отсутствует его характеристика, понятийно-категориальный аппарат, критерии, не установлен круг его субъектов, что негативно отличает наше законодательство от правового регулирования экологического предпринимательства в зарубежных странах, как правило, уделяющих гораздо больше внимания регулированию, поддержке и популяризации экологического предпринимательства.

В сложившейся ситуации на первый план выходит саморегулирование предпринимательских отношений, возникающих в рамках института экологического предпринимательства. Саморегулирование выражается в самостоятельной и инициативной выработке участниками общественных отношений правил поведения в пределах гарантируемой государством свободы предпринимательской деятельности. Такие правила поведения находят свое выражение в частноправовых средствах регулирования экологического предпринимательства, обеспечивающих не только его функционирование в целом, но и достижение целей, поставленных субъектами при использовании того или иного частноправового средства.

Применение частноправовых средств регулирования общественных отношений в экологическом предпринимательстве также стало возможным с момента перехода нашего государства к рыночным отношениям и создания соответствующей нормативной правовой базы, провозглашающей такие принципы, как равноправие субъектов гражданского права, их самостоятельность и свободу воли. В связи с отсутствием системного регулирования экологического предпринимательства в России

частноправовые средства становятся фактически единственным способом регулирования экологического предпринимательства.

Предприниматель, реализующий свою деятельность в сфере экологического предпринимательства, имеет как основную цель, состоящую в систематическом извлечении прибыли, что соответствует общепринятой концепции предпринимательской деятельности и ее легальным признакам, так и дополнительную цель, состоящую в решении экологических проблем, наличие которой как раз и позволяет квалифицировать деятельность предпринимателя как экологическую. Экологические предприниматели обладают двойственным характером мотивации их деятельности, выраженной и в создании экономической ценности (прибыли), и в решении экологических задач.

Двойственная природа мотивации экологических предпринимателей делает целесообразным разделение общественных отношений в сфере экологического предпринимательства на две основные группы – 1) осуществление экологической предпринимательской деятельности, и 2) распределение полученной прибыли на экологические цели. Деятельность в рамках обеих названных групп будет обеспечивать выполнение обеих целей – как цели извлечения прибыли, так и экологической.

Целью экологической предпринимательской деятельности является систематическая направленность на извлечение прибыли путем решения экологических проблем. В такой модели экологического предпринимательства решение экологических проблем становится интегрированной частью предпринимательской деятельности. Вторая же составляющая института экологического предпринимательства находится за пределами экологической предпринимательской деятельности и может быть выражена в распределении прибыли, полученной в результате осуществления хозяйственной деятельности, на экологические цели. Такая модель экологического предпринимательства также будет обладать полезным экологическим эффектом, однако, отсутствие первостепенной направленности

на систематическое извлечение прибыли выводит на первый план достижение общественно-полезных (экологических) целей, что делает такую модель экологического предпринимательства частным случаем социального предпринимательства, нейтрализующего цель получения прибыли.

С учетом вышесказанного, а также использования субъектами предпринимательской деятельности частноправового инструментария и распространения на них режима предпринимательской деятельности, в настоящем исследовании сделан вывод о том, что экологическое предпринимательство – это правовой институт предпринимательского права, ядром которого выступает предпринимательская деятельность, целью которой является систематическое получение прибыли либо 1) путем решения экологических проблем, либо 2) направляемой на решение экологических проблем, обладающая новаторским характером и высокой ролью нерыночной мотивации субъекта предпринимательской деятельности, к критериям которого стоит отнести сочетание следующих признаков: направленность на извлечение прибыли из осуществляемой деятельности как один из основных признаков предпринимательской деятельности, общественная цель предпринимаемых действий, выраженная в решении экологически задач, а также, как правило, ожидаемый результат, выраженный в продукте (товаре, работах или услугах), имеющем природоохранное назначение.

В том случае, когда речь идет о распределении полученной прибыли на экологические цели, вид предпринимательской деятельности сам по себе может и не носить экологического характера, а результат деятельности предпринимательства может не носить сам по себе природоохранного назначения, что не мешает практической выполнимости экологических целей, стоящих перед предпринимателем, то есть фактически предприниматель может осуществлять любой вид предпринимательской деятельности, а распределение полученной прибыли на общественно-полезные (экологические) цели выведет его деятельность в сферу экологического предпринимательства.

В случае же, если систематическое получение прибыли происходит посредством решения экологических проблем, то речь идет именно об осуществлении предпринимателем экологической предпринимательской деятельности, устойчивая классификация видов которой в настоящее время отсутствует как в законодательстве, так и в научных трудах, что обусловлено невозможностью формулирования закрытого перечня всех видов экологической предпринимательской деятельности в силу новаторского характера динамично развивающегося института экологического предпринимательства. По этой причине, при разрешении вопроса о том, можно ли отнести тот или иной вид предпринимательской деятельности к экологической, следует руководствоваться выработанными признаками экологического предпринимательства.

Все виды экологического предпринимательства так или иначе будут разделяться на несколько больших групп – деятельность по оказанию услуг, деятельность по выполнению работ, а также деятельность по пользованию имуществом и продаже товаров, что соответствует системе содержания предпринимательской деятельности, отраженной в ст. 2 ГК РФ, в которой указывается, что прибыль в рамках предпринимательской деятельности можно получить от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Совокупность видов экологической предпринимательской деятельности может быть рассмотрена как экологическое предпринимательство в узком смысле.

Российский законодатель выделяет лишь два вида предпринимательской деятельности, в отношении которых ученые неоспоримо сходятся во мнении о возможности их отнесения к экологическому предпринимательству – экологический аудит и экологическое страхование. Обращаясь к легальному содержанию предпринимательской деятельности, был сделан вывод, что оказание услуг включает в себя такие виды экологического предпринимательства, как: экологический аудит, экологическое страхование, экологический туризм, экологическое сопровождение, услуги по обращению

с отходами. К работам в экологическом предпринимательстве стоит отнести выполнение научно-исследовательских (опытно-конструкторских) работ, инженерно-экологические изыскания. Перечень же конкретных видов экологической предпринимательской деятельности в рамках пользования имуществом и продажи товаров не представляется возможным сформулировать и систематизировать – он всегда будет расширяться за счет появления новых технологий и направлений экологического предпринимательства.

Предпринимательская деятельность, осуществляемая в рамках каждого из перечисленных видов экологического предпринимательства, обеспечивается частноправовыми средствами регулирования, представляющими собой не противоречащие правовым нормам инструменты, используемые в экологическом предпринимательстве для достижения правовой цели. Такие средства служат для выполнения функции упорядочивания и урегулирования правоотношений между его субъектами, дополняя и превращая в жизнь их правовые возможности, заложенные в нормах права.

Система частноправовых средств института экологического предпринимательства представлена договорами, корпоративными актами, стандартами и правилами СРО, а также гражданско-правовой ответственностью субъектов экологического предпринимательства.

Договор является основным частноправовым средством достижения правовой цели, поставленной сторонами по договору, и являющейся правовым результатом, на который рассчитывают субъекты правоотношений при использовании ими каких-либо правовых средств. В силу того, что цель – продукт субъективной мыслительной деятельности человека, свою объективизацию она может получить только при выражении извне в реальной действительности с помощью использования какого-либо средства, которое позволит эту действительность изменить и привести в соответствие с желаемым результатом. Субъективное начало, исходящее из наличия сугубо

индивидуальной цели, наделяет договор свойством индивидуальности. Еще одним важнейшим свойством договора как частноправового средства является необходимость его не противоречия закону. При использовании договора стороны руководствуются собственным усмотрением, учитывающим то, что запрещено императивными нормами, что расширяет возможное поле для правовой деятельности сторон и обеспечивает свободу договора. Инициативность договора проявляется в возможности самостоятельного определения сторонами его содержания, с учетом не противоречия требованиям закона.

Договоры, заключаемые в рамках института экологического предпринимательства, обладают рядом общих характерных особенностей – 1) они специфические, так как их предметом выступает производство экологического продукта (товара, работы или услуги), направленного на решение экологических задач, выступающего результатом экологической предпринимательской деятельности; 2) в них преобладают инициативные условия, включаемые в текст договора по усмотрению сторон, обеспечивающие адаптивность, гибкость договора и способность к саморегулированию отношений сторон по договору; 3) большинство договоров не являются непоименованными, так как их конструкции предусмотрены действующим гражданским законодательством.

Следующим частноправовым средством регулирования экологического предпринимательства является корпоративный акт, который может иметь форму выражения 1) учредительного документа (устава); 2) внутреннего документа.

Устав занимает высшую позицию в иерархии корпоративных актов в связи с его системообразующим характером – он организует деятельность корпорации, осуществляемую в соответствии с предметом и целями деятельности, отраженными в нем, конкретизация которых задает четкую направленность ее деятельности, содействует правильному определению ее структуры корпоративного управления и механизму функционирования

корпорации, что позволит обеспечить достижение уставных целей. В экологическом предпринимательстве системообразующая роль устава проявляется именно в возможности закрепления в нем предмета и целей деятельности хозяйствующего субъекта, имеющих экологический характер.

Основной же массив корпоративного нормотворчества выражен в принятии внутренних документов. По области применения их следует разделять на направленные на а) экологизацию предпринимательства; б) регулирование экологической предпринимательской деятельности. Принципы, используемые в экологизации предпринимательства, и отражаемые во внутренних документах хозяйствующими субъектами, служат базовыми идеями для построения бизнеса в области экологического предпринимательства, что говорит о наличии тесной взаимосвязи этих двух явлений.

Стандарты и правила СРО также по своей правовой природе являются корпоративными актами, так как появляются они в результате реализации СРО своей корпоративной власти, и имеют форму выражения внутреннего документа корпорации, однако, целесообразно их обособленное рассмотрение от иных корпоративных актов в силу их особого специфического характера.

Стандарты и правила СРО выполняют множество задач в институте экологического предпринимательства, начиная от внедрения единых принципов экологической политики среди членов СРО, заканчивая стандартизацией качества реализуемой ими предпринимательской деятельности. Стандарты и правила СРО восполняют пробелы законодательного регулирования предпринимательской деятельности и учитывают специфику каждого вида деятельности, что позволяет оперативно удовлетворять потребности в регулировании динамично развивающегося института экологического предпринимательства, в связи с чем целесообразно стимулирование развития саморегулирования в качестве одного из направлений государственной политики.

Последним правовым средством обеспечения экологического предпринимательства выступает гражданско-правовая ответственность его субъектов. Институт гражданско-правовой ответственности функционирует в отношении всех субъектов экологического предпринимательства – коммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей и НКО. К числу субъектов экологического предпринимательства *sui generis* стоит определить СРО, которые относятся к НКО, и обеспечивают регулирование экологического предпринимательства посредством утверждения стандартов и правил СРО, выполняя роль своеобразной инфраструктуры экологического предпринимательства. Ответственность всех субъектов экологического предпринимательства будет выстраиваться в рамках договорной или деликтной ответственности, однако, имущественная ответственность СРО будет обладать рядом специфических особенностей, связанных с наличием у СРО особого статуса, что не отменяет реализацию ее ответственности в сложившейся дихотомической системе гражданско-правовой ответственности российского правопорядка.

По итогам написания настоящего исследования сделан вывод, что все перечисленные частноправовые средства служат формой законченного оформления воли субъектов предпринимательства, принявших самостоятельное решение о необходимости регулирования и организации их собственной предпринимательской деятельности, в связи с чем термин «саморегулирование» может быть использован как в узком смысле, применительно к деятельности СРО, так и в широком, охватывающем применение любых частноправовых средств в целях инициативного регулирования предпринимательской деятельности ее субъектами. Именно частноправовые средства становятся фундаментальным способом регулирования экологического предпринимательства,

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

I. Нормативные правовые акты

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГрК РФ – Градостроительный кодекс Российской Федерации

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

II. Прочие сокращения и условные обозначения

АО – акционерное общество

ГД ФС РФ – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

ЕГРЮЛ – единый государственный реестр юридических лиц

ЕС – Европейский Союз

ИП – индивидуальный предприниматель

НИОКР – научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы

НИР – научно-исследовательские работы

НКО – некоммерческая организация

НТР – научно-технический результат

ОКВЭД – общероссийский классификатор видов экономической деятельности

ОКР – опытно-конструкторские работы

ООН – Организация Объединенных Наций

ООО – общество с ограниченной ответственностью

ПАО – публичное акционерное общество

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

СНГ – Содружество Независимых Государств

СНК – Совет народных комиссаров

СРО – саморегулируемая организация

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

ТКО – твердые коммунальные отходы

ТРУ – товары, работы и услуги

ФЗ – Федеральный закон

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, № 18, ст. 2207.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // «Российская газета», № 290, 30.12.2004.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // «Парламентская газета», № 214-215, 21.12.2006.
8. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 1992, № 15. Ст. 766.
9. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 04.08.2023) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // «Российская газета», № 6, 12.01.1993.

10. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // «Собрание законодательства РФ», 20.03.1995, № 12, ст. 1024.
11. Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 18.
12. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 145.
13. Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «О основах туристской деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.12.1996, № 49, ст. 5491.
14. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.1997, № 30, ст. 3588.
15. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7, ст. 785.
16. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // «Собрание законодательства РФ», № 26, 29.06.1998, ст. 3009.
17. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // «Российская газета», № 153-154, 10.08.2001
18. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // «Российская газета», № 6, 12.01.2002.
19. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // «Российская газета», № 162, 27.07.2006.

20. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 30.07.2007, № 31, ст. 4006.
21. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2007, № 49, ст. 6076.
22. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об аудиторской деятельности» // «Российская газета», № 267, 31.12.2008.
23. Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4194.
24. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Российская газета», № 97, 06.05.2011.
25. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Российская газета», № 101, 07.05.2014.
26. Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 166, 25.07.2014.
27. Федеральный закон от 03.07.2016 № 372-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4305.

28. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть I), ст. 5124.

29. Федеральный закон от 25.02.2022 № 20-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.02.2022, № 9 (часть I), ст. 1252.

30. Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» // «Собрание законодательства РФ», 20.03.2000, № 12, ст. 1260.

31. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

32. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // «Собрание законодательства РФ», 24.04.2017, № 17, ст. 2546.

33. Постановление Правительства РФ от 19.01.2006 № 20 (ред. от 15.09.2020) «Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства» (вместе с «Положением о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства») // «Собрание законодательства РФ», 23.01.2006, № 4, ст. 392.

34. Постановление Правительства РФ от 24.10.2019 № 1363 (ред. от 24.03.2023) «Об утверждении формы типового договора на оказание услуг по обращению с отходами I и II классов опасности» // «Собрание законодательства РФ», 04.11.2019, № 44, ст. 6202.

35. Постановление Правительства РФ от 27.06.2020 № 938 (ред. от 20.03.2021) «Об утверждении Положения об отдельных условиях предоставления займов членам саморегулируемых организаций и порядке

осуществления контроля за использованием средств, предоставленных по таким займам» // «Собрание законодательства РФ», 06.07.2020, № 27, ст. 4225.

36. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 (ред. от 30.12.2023) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.10.2021, № 40, ст. 6818.

37. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.09.2002, № 36, ст. 3510.

38. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р (ред. от 21.03.2019) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 16.06.2014, № 24, ст. 3105.

39. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р «О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования» // «Собрание законодательства РФ», 11.01.2016, № 2 (часть II), ст. 458.

40. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // «Собрание законодательства РФ», 30.09.2019, № 39, ст. 5460.

41. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р (ред. от 30.12.2023) «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 26.07.2021, № 30, ст. 5814.

42. Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации (утв. Минприроды РФ 03.12.1992 № 04-04/72-6132, Российской государственной страховой компанией 20.11.1992 № 22) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

43. Приказ Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624 (ред. от 14.11.2011) «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.04.2010 № 16902) // «Российская газета», № 88, 26.04.2010.

44. Свод правил инженерных изысканий для строительства (утв. Приказом Минстроя России от 30.12.2016 № 1033/пр (ред. от 10.02.2017) «Об утверждении СП 47.13330 «СНиП 11-02-96 Инженерные изыскания для строительства. Основные положения») // «Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации», № 6, 2017.

45. Приказ Минфина России от 29.11.2019 № 1592 «Об Основных направлениях развития аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Российское законодательство».

46. Приказ Минприроды России от 08.12.2020 №1028 «Об утверждении Порядка учета в области обращения с отходами» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.12.2020.

47. Приказ Минприроды России от 09.11.2020 № 908 (ред. от 03.02.2022) «Об утверждении Правил использования лесов для осуществления рекреационной деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.12.2020 № 61307) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.12.2020.

48. Приказ Минтруда России от 24.10.2023 № 775н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области инженерно-экологических изысканий для градостроительной деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.11.2023 № 76141) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.11.2023.

49. Приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ (ред. от 09.01.2024) «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.09.2020 № 59872) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.09.2020.

50. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 31.01.2024) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

51. ГОСТ Р 57701-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Программы в области обращения с твердыми коммунальными отходами (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.09.2017 № 1205-ст) // М.: Стандартинформ, 2017.

52. Приказ Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 (ред. от 23.06.2022) «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2020 № 61482) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.12.2020.

53. ГОСТ Р 57740-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Требования к приему, сортировке и упаковыванию опасных твердых коммунальных отходов (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 02.10.2017 № 1283-ст) // М.: Стандартинформ, 2017.

54. ГОСТ Р 15.101-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Система разработки и постановки продукции на производство. Порядок выполнения научно-исследовательских работ (утв. и введен в

действие Приказом Росстандарта от 24.08.2021 № 784-ст) // М.: ФГБУ «РСТ», 2021.

55. ГОСТ Р 56642-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.12.2021 № 1879-ст) // М.: ФГБУ «РСТ», 2022.

56. Регламент проведения экологического аудита (утв. Постановлением Правительства Москвы от 22.07.2003 № 568-ПП «Об утверждении Временного положения о Системе экологического аудита в городе Москве, временного порядка проведения экологического аудита, критериев отнесения организаций города Москвы к числу рекомендованных для проведения экологического аудита») // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», № 46, 11.08.2003.

57. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // «Вестник Банка России», № 40, 18.04.2014.

II. Проекты нормативных правовых актов

58. Проект Федерального закона № 90032190-3 «Об охране окружающей среды» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 18.10.2001) // СПС «КонсультантПлюс». База «Проекты правовых актов».

59. Проект Федерального закона (доработанный текст) «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности» (подготовлен Минприроды России, ID проекта 02/04/07-20/00106155) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс». База «Проекты правовых актов».

60. Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 22.06.2001 № 2.2-1/940 «По проекту Федерального закона № 90032190-3 «Об охране окружающей среды» («О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды») и проекту постановления Государственной

Думы» (II чтение) // СПС «КонсультантПлюс». База «Проекты правовых актов».

61. Экспертное заключение по проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами» № 584399-5 (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 09.07.2012 (протокол № 109)) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Проекты правовых актов».

62. Заключение Минэкономразвития России от 05.11.2020 № 36766-АХ/Д26и «Об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». База «Проекты правовых актов».

III. Нормативные правовые акты, утратившие силу

63. Закон СССР от 19.11.1986 г. № 6050-XI «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Ведомости Верховного Совета СССР. № 47. 1986. Ст. 964.

64. Закон СССР от 30.06.1987 № 7284-XI (ред. от 03.08.1989) «О государственном предприятии (объединении)» (утратил силу) // «Ведомости ВС СССР», 1987, № 26, ст. 385.

65. Закон СССР от 06.03.1990 № 1305-1 (с изм. от 24.12.1990) «О собственности в СССР» // «Ведомости СНД СССР и ВС СССР», 1990, № 11, ст. 164.

66. Закон СССР от 02.04.1991 г. № 2079-I «Об общих началах предпринимательства в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. № 16. 1991. Ст. 442.

67. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 20.07.1993, с изм. от 24.12.1993) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 27.12.1990, № 30, ст. 418.

68. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об охране природы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586.

69. Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 (ред. от 10.01.2002) «Об охране окружающей природной среды» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 05.03.1992, № 10, ст. 457.

70. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 21.11.1924 «Об основах организации рыбного хозяйства Союза ССР» // «СЗ СССР», 1924, № 25, ст. 214.

71. Постановление СНК СССР от 14.05.1931 № 358 «Об охране лесов от пожаров» // «СЗ СССР», 1931, № 31, ст. 241.

72. Постановление СНК СССР от 31.07.1931 № 627 «Об организации лесного хозяйства» // «СЗ СССР», 1931, № 46, ст. 313.

73. Постановление СНК СССР от 25.09.1935 № 2157 «О регулировании рыболовства и охране рыбных запасов» // «СЗ СССР», 1935, № 50, ст. 420.

74. Правила регистрации некооперированных кустарей и ремесленников (утв. Постановлением Совмина СССР от 30.06.1949 № 288 (ред. от 03.06.1963) // «Справочник по законодательству для исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся», том 1, 1953.

75. Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 № 696 (ред. от 22.12.2011) «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 30.09.2002, № 39, ст. 3797.

IV. Судебная практика

76. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок

консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // «Собрание законодательства РФ», 01.03.2004, № 9, ст. 830.

77. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // «Собрание законодательства РФ», 16.01.2006, № 3, ст. 335.

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 1, 2007.

79. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2013 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Тополь» // «Российская газета», № 56, 15.03.2013.

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярьефть» // «Собрание законодательства РФ», 15.06.2015, № 24, ст. 3547.

81. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 152, 13.08.1996.

82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 25.06.2019) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 250, 08.11.2006.

83. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // «Российская газета», № 156, 11.07.2012.

84. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ, № 5, май, 2014.

85. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015.

86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль. 2018.

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // «Российская газета», № 6, 15.01.2019.

88. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5, май, 2020.

89. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.12.1997 № 4884/97 по делу № А76-738/97-21-61 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

90. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10.2001 № 633/01 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

91. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 2797/08 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

92. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.06.2013 № 1399/13 по делу № А40-112862/11-69-982 // «Вестник ВАС РФ», 2014, № 1.

93. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.03.2015 № 32-КГ14-20 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

94. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2020 № 309-ЭС20-3055 по делу № А07-4383/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

95. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

96. Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2020 № 303-ЭС20-9902 по делу № А59-3823/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

97. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2021 № Ф05-25498/2020 по делу № А40-94057/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

98. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.08.2022 № Ф05-13145/2022 по делу № А40-224405/2021 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

99. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2022 № Ф05-13734/2022 по делу № А40-254554/2021 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика»;

100. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.01.2024 № Ф07-17669/2023 по делу № А56-432/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

101. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2012 № 18АП-3404/2012 по делу № А07-15625/2011 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

102. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.09.2010 по делу № А40-77875/10-12-493 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

103. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 17.09.2021 по делу № А60-24100/2021 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». База «Судебная практика».

V. Международные и зарубежные акты

104. Модельный экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (общая часть) (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-8 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (часть 1). С. 377 – 434.

105. Модельный закон об основах экологического предпринимательства (Принят в г. Санкт-Петербурге 13.06.2000 Постановлением 15-6 на 15-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2000. № 25. С. 143 – 152.

106. Модельный закон о туристской деятельности (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-15 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (часть 2). С. 262 – 369.

107. Environmental Impact Assessment Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3375/en> (Дата обращения: 25.01.2024).

108. Law Concerning the Promotion of Business Activities with Environmental Consideration by Specified Corporations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.env.go.jp/content/900452873.pdf> (Дата обращения: 25.01.2024).

109. Green Innovation Fund Projects [Электронный ресурс]. URL: <https://green-innovation.nedo.go.jp/en/about/> (Дата обращения: 25.01.2024).

VI. Монографии, комментарии, учебные пособия

109. Воссара S. *Medical Malpractice // Tort Law and Economics* / Ed. by M. Faure. Cheltenham: Edward Elgar Pub., 2009. – 521 p.

110. Авхадеев В. Р., Асташова В. С., Андриченко Л. В. и др. *Договор как общеправовая ценность: Монография*. М.: ИЗиСП, Статут, 2018. – 381 с.

111. Андреев В. К., Лаптев В. А. *Корпоративное право современной России: Монография*. М.: Проспект, 2015. – 239 с.

112. Андреев Ю. Н. *Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография*. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – 272 с.

113. Барков А. В. *Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: Монография*. М.: Юрист, 2008. – 291 с.

114. Белых В. С. *Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография*. М., 2005. – 432 с.

115. Боголюбов С. А., Хлуденева Н. И. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009. – 528 с.
116. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. – 1055 с.
117. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. – 848 с.
118. Бринчук М. М. Экологическое право: учебник. М.: Прометей. 2017. – 348 с.
119. Варичев А. Н. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды. Учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 2016. – 152 с.
120. Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В. Р. Авхадеев, С. Б. Бальхаева, Ю. В. Боброва и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. – 320 с.
121. Гражданское право. В 3 т. Т. I. / Под ред. Ю.К. Толстого. М., 2009. – 1040 с.
122. Договоры в предпринимательской деятельности / О. А. Беляева, В. В. Витрянский, К. Д. Гасников и др.; отв. ред. Е. А. Павлодский, Т. Л. Левшина. М.: Статут, 2008. – 507 с.
123. Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 2006. – 136 с.
124. История отечественного государства и права. Учебное пособие для семинарских занятий. В 2 ч. / Под ред. ТО ЕСТЬ Новицкой. Ч. 2. М., 2018. – 736 с.
125. Кашанина Т. В. Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ). М., 1999. – 802 с.
126. Керимов Д. А. Основы философии права. М., 1984. – 191 с.

127. Кичигин Н. В., Пономарев М. В. Правовое регулирование в области обращения с отходами производства и потребления: науч.-практ. пособие. М.: Юриспруденция, 2010. – 183 с.
128. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. – 476 с.
129. Коммерческое (предпринимательское) право: Учебник: В 2 т. / Под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. Т. 1. – 608 с.
130. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К. М. Беликова, А. В. Габов, Д. А. Гаврилов и др.; отв. ред. М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. – 656 с.
131. Коркунов Н. М. Международное право. СПб.: Лейт. Шидловский, 1886. – 344 с.
132. Крассов О. И. Экологическое право. М.: Норма, 2008. – 575 с.
133. Круглова Н. Ю. Хозяйственное право: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2013. – 456 с.
134. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. – 384 с.
135. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. – 384 с.
136. Лескова Ю. Г., Серова О. А., Диденко А. А., Алгазина А. Ф., Байтенова А. А., Васючкова О. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016
137. Макаров С. В., Шагарова Л. Б. Экологическое аудирование промышленных производств. М.: НУМЦ Госкомэкологии России, 1997. – 144 с.
138. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Е. Н. Абанина, А. П. Анисимов,

А. В. Кодолова и др.; под ред. А. П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010. – 600 с.

139. Нерсисянц В. С. Философия права. М.: НОРМА. 2018. – 848 с.

140. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В. К. Андреев, Л. В. Андреева, К. М. Арсланов и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. – 432 с.

141. Правовые основы экологического предпринимательства: учебное пособие / И. Н. Жочкина; Мордов. гос. ун-т. – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2023. – 100 с.

142. Пределы роста: Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества» / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рэндерс и др. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ. 1991. – 208 с.

143. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – 992 с.

144. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. – 848 с.

145. Предпринимательское право: Учебник для бакалавров / И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова, Л. В. Андреева [и др.]. М.: Проспект, 2014. – 624 с.

146. Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А. Ю. Бушев, О. А. Городов, Д. А. Жмулина и др.; под ред. В. Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 1. – 624 с.

147. Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А. Ю. Бушев, О. А. Городов, Д. А. Жмулина и др.; под ред. В. Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 1. – 624 с.

148. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература. 1984. – 224 с.

149. Развитие «зеленого» предпринимательства: эколого-социально-экономическая модель / под общ. ред. И.В. Игнатовой. М.: Проспект, 2023. – 120 с.
150. Родионова О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013. – 336 с.
151. Ропиков Н. И. Категория «цель»: проблемы исследования. М., Мысль. 1980. – 128 с.
152. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – 958 с.
153. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. – 1216 с.
154. Социально-правовая модель российского экологического предпринимательства: Монография / А.В. Барков, Е.Л. Венгеровский, Я.С. Гришина, М.В. Демченко. – М.: Прометей, 2021. – 218 с.
155. Суворов Н. С. О юридических лицах по римскому праву. М., Статут. 2000. – 299 с.
156. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. – 456 с.
157. Сухов Е. П. Саморегулируемые организации. Юридические, финансовые, налоговые аспекты. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2010. – 72 с.
158. Таль Л. С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. (Серия «Классика российской цивилистики») М., 2006. – 539 с.
159. Тихомирова Л. А. Конституционные основы разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды: научно-практическое исследование // СПС КонсультантПлюс. 2010. – 285 с.
160. Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., Высшая школа. 1968. – 147 с.

161. Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013. – 350 с.

162. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М.: Интерстиль. 2000. – 380 с.

163. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Введение. Торговые деятели. М., 2003. Т. 1. – 480 с.

164. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / под ред. Е. Ю. Ледовских, Н. В. Моралева, А. В. Дроздова. Тула: Гриф и К, 2002. – 284 с.

165. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А. А. Аюрова, О. А. Беляева, М. М. Вильданова и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. – 352 с.

166. Яковлев В. Ф. Механизм гражданско-правового регулирования // Экономика. Право. Суд. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2003. – 596 с.

VII. Статьи в научных журналах и иных изданиях

165. Аганина Р. Н. Саморегулирование аудиторской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 71 – 75.

166. Андреева Л. В. Перспективы развития саморегулирования в торговле // Коммерческое право. 2014. № 1.

167. Анисимов А. П. Развитие экологического туризма в России: проблемы и перспективы // Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции / Сост. И. В. Мишуткина: Аксиос, 2017. С. 165 – 168.

168. Астахова М. А. Нормативная среда «зеленого» предпринимательства в современной России: понятие, структура, состояние // Юридические исследования. 2022. № 10. С. 13 – 30.

169. Бабич А. А. Проблема определения субъекта платы за размещение отходов производства и потребления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2013. Т. 15. № 1. С. 26 – 27.
170. Барков А. В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 28 – 32.
171. Барков А. В., Гришина Я. С. Методологические основы конструирования российской модели правового обеспечения экологического предпринимательства // Гражданское право. 2018. № 4. С. 3 – 7.
172. Басова А. В. Правила и стандарты саморегулируемых организаций как источники предпринимательского права // Юридический мир. 2008. № 4. С. 59 – 63.
173. Бобошко В. И., Гусев А. А., Потравный И. М. Особенности экологически ориентированного малого предпринимательства в России // Экономика природопользования. 2006. № 5. С. 31 – 40.
174. Болтанова Е. С. Правовое обеспечение экологизации строительной отрасли России // Экологическое право. 2014. № 3. С. 11 – 17.
175. Болтанова Е. С., Кратенко М. В. Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и экологическое законодательство и правоприменение в Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 145 – 159.
176. Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. 2016. № 6. С. 26 – 47.
177. Будникова Ю. Е. Проблемы соотношения предпринимательской и иной приносящей доход деятельности // Хозяйство и право. 2023. № 7. С. 3 – 17.
178. Булгакова Л. И. Обеспечение имущественной ответственности саморегулируемых организаций по обязательствам своих членов // Право и экономика. 2013. № 4. С. 22 – 26.

179. Варенникова Е. В. Экологически ориентированное и экологическое предпринимательство как экономические категории // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. 2011. № 4 (28). С. 71 – 77.

180. Васильева М. И. К юридическому определению понятия экологического туризма // Lex russica. 2020. № 4. С. 34 – 52.

181. Вафин В. В., Золотова О. А. Теоретико-правовые аспекты развития экологического предпринимательства в регионе // Гражданское право. 2019. № 2. С. 16 – 20.

182. Вахнин И. Г. Нормативные ограничения усмотрения сторон по договору // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1999. № 3. С. 74 – 90.

183. Воронин Б. А., Воронина А. Б., Круглов В. В. Природоресурсное и экологическое законодательство и Советской и современной России // АОН. 2018. № 1. С. 38 – 43.

184. Грачев Д. О. Саморегулируемые организации: проблемы определения правового статуса // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 122 – 126.

185. Григорьев В. И. Деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 188 – 229.

186. Григорянц С. А., Григорьева К. В. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя // Legal Bulletin. 2023. № 3. С. 65 – 73.

187. Гутников О. В., Сеницын С. А. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации // Закон. 2019. № 3. С. 146 – 157.

188. Демин А. А. О функциях договора и договорного регулирования // Юрист. 2014. № 15. С. 4 – 9.

189. Дербина А. В., Беркман М. И., Коновалова В. В. Особенности правовой регламентации внутренних документов, регулирующих

корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 192 – 203.

190. Дмитриев-Ильин Ю. Правовая природа актов коллегиальных органов корпорации // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2015. Вып. IV. С. 51 – 66.

191. Долгополов П. С. Инженерные изыскания для строительства // СПС КонсультантПлюс. 2023

192. Долинская В. В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 3 – 11.

193. Драгунова Т. В. Конкуренция договорных и деликтных требований в сфере предпринимательских отношений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 91 – 161.

194. Егорова И. С. Особенности осуществления контроля, надзора и аудита мероприятий в области экологической безопасности // Аудитор. 2019. № 6. С. 11 – 21.

195. Егорова М. А. Корпоративное управление как основа координации экономической деятельности своих членов саморегулируемой организацией // Юрист. 2014. № 20. С. 20 – 27.

196. Егорова М. А. Обязательное саморегулирование как институт частного права // Предпринимательское право. 2014. № 4. С. 10 – 17.

197. Емельянов А. С. Некоторые аспекты правового регулирования отношений в области обращения с отходами производства и потребления // Коллегия. 2008. № 1 – 2.

198. Ершова И. В. Общие и специальные нормы в правовом обеспечении саморегулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 3 – 9.

199. Ершова И. В. Самозанятость - первые шаги в формировании правового режима / И. В. Ершова // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом:

материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25 апреля 2017 г.): сборник научных статей / под общей редакцией С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. Москва: Юстицинформ, 2017. С. 191 – 200.

200. Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2142 – 2150.

201. Ершова Т. В. Экологическое предпринимательство: основные направления и этапы развития исследований // Вестник СПбГУ. Сер. 8. Менеджмент. № 1. С. 66 – 90.

202. Ершова Т. В., Гаффорова Е. Б., Хамдамов Ж. Х. Теоретические предпосылки возникновения и развития концепции экологического предпринимательства // Современная конкуренция. 2016. № 4 (58). С. 13 – 25.

203. Забелин А. В. К вопросу об ответственности саморегулируемых организаций за своих членов // Юрист. 2014. № 23. С. 29 – 33.

204. Заславская Н. М. Экологический аудит: история и современное правовое регулирование // Экологическое право. 2015. № 6. С. 3 – 11.

205. Иванова Д. В. К вопросу о понятии экологического предпринимательства в юридической науке // Гражданское право. 2021. № 6. С. 36 – 40.

206. Иванова Д. В. К вопросу о развитии института социального предпринимательства в Российской Федерации // Гражданское право. 2023. № 1. С. 42 – 45.

207. Иванова Д. В. Развитие социального и экологического предпринимательства: мировой опыт // Юридический мир. 2022. № 7. С. 27 – 24.

208. Имекова М. П. Экологическое саморегулирование субъектов предпринимательской деятельности в России: постановка вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 233 – 238.

209. Исакова А. В. Правовое обеспечение производственного экологического контроля от инвестиционного проекта до эксплуатации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7. С. 207 – 217.

210. Иутин И. Г. Экологический аудит: роль, сущность и вопросы, требующие правового регулирования // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 94 – 101.

211. Казаков Н. П. Экологическое предпринимательство в общей структуре предпринимательской деятельности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 6. № 1. С. 81 – 83;

212. Казаков Н. П. Экологическое предпринимательство в рекреационной сфере: базовые понятия и принципы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 6. № 4. С. 91 – 93.

213. Камышанский В. П. К вопросу об ограничении прав саморегулируемых организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 9 – 13.

214. Кванина В. В. Системные недостатки института саморегулирования // Закон. 2014. № 8. С. 141 – 149.

215. Кодолова А. В. Правовая природа ответственности за экологический ущерб в России и Европейском союзе: сравнительно-правовой анализ // Экологическое право. 2018. № 2. С. 27 – 32.

216. Козлова М. Ю. О понятии и классификации туризма // СПС КонсультантПлюс. 2015.

217. Коломенская Е. В. Функциональный подход к исследованию договора // Журнал российского права. 2005. № 5. С. 113 – 124.

218. Лаптев В. А. Акты саморегулируемых организаций как источник регулирования профессиональной и предпринимательской деятельности // Юрист. 2014. № 20. С. 35 – 41.

219. Левушкин А. Н. Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового

регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. №8 (153). С. 90–99.

220. Лескова Ю. Г. Саморегулирование как проявление метода частного права // Гражданское право. 2010. № 4. С. 8 – 11.

221. Лескова Ю. Г. Саморегулирование как средство организации и упорядочивания предпринимательских отношений // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 58 – 61.

222. Лескова Ю. Г. Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства // Юрист. 2013. № 11. С. 13 – 17.

223. Лескова Ю. Г., Диденко А. А. Корпоративные акты как источники корпоративного права // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 15 – 20.

224. Лесовик В. С., Володченко А. А. Защита среды обитания человека – глобальная проблема цивилизации. // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества / под ред. И. В. Ильина. – М., ФГП МГУ им. М. В. Ломоносова. 2020. С. 75 – 76.

225. Михайлова Е. В. Эволюция экологического предпринимательства в контексте социально-ориентированной экономики государства // Сервис в России и за рубежом. 2017. № 7 (77). С. 135 – 144.

226. Мохов А. А. Специальный правовой режим экологического предпринимательства // Юрист. 2018. № 12. С. 32 – 38.

227. На чьих ошибках учиться? [Интервью с Р. Купреишвили] // Современные страховые технологии. 2021. № 4. С. 62 – 65.

228. Новикова Е. В. Институт экологического страхования как элемент экологической безопасности // Экологическое право. 2019. № 1. С. 8 – 12.

229. Новоселов С. Н. Экологическое предпринимательство: сущность, особенности, пути развития // Инженерный вестник Дона. 2012. Т. 23. № 4.

230. Олейник Е. В. Современные тенденции развития законодательства о саморегулируемых организациях в сфере строительства в Российской

Федерации и государствах – членах Евразийского экономического союза // Гражданское право. 2020. № 4. С. 38 – 41.

231. Олейник О. М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 2 – 16.

232. Патрушева Е. Н. Экологический аудит как вид предпринимательской деятельности // Антропогенная трансформация природной среды. 2012. № 1. С. 225 – 230.

233. Петрова Т. В. Правовые проблемы экологического аудита // Актуальные проблемы развития экологического права в XXI веке. М.: Труды Института государства и права Российской академии наук, 2007. № 5. С. 177 – 178.

234. Писаревская Ю. Г. Осуществление экологического контроля саморегулируемыми организациями как общественная мера обеспечения экологической безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 114. 109 – 116.

235. Поваров Ю. С. Правоустановительное и регулятивное значение договора применительно к субъективным гражданским правам различной природы // Систематика субъективных прав и систематика иных правовых явлений в частноправовой сфере: вопросы взаимосвязи: Сб. ст. / Отв. ред. Ю. С. Поваров, В. Д. Рузанова. Самара, 2011.

236. Поисеев И. И., Заморщикова А. А. Рынок экологических услуг // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 8. С. 73 – 74.

237. Пономарев М. В. Правовой механизм экологического аудита // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 106 – 110.

238. Родионов О. В. Становление и актуальные проблемы развития экологического аудита в Российской Федерации // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: мат. Международной научно-

практической конференции (г. Уфа, 28 декабря 2016 г.). Ч. 3: сб. науч. ст. Уфа, 2016.

239. Родионова О. М. К вопросу о внутренних документах юридических лиц // Юрист. 2014. № 16. С. 4 – 6.

240. Рыженков А. Я. О принципе «научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства»: некоторые вопросы теории и практики // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики / Отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. С. 193 – 205.

241. Рыженков А. Я. Правовые проблемы развития экологического предпринимательства в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 66 – 70.

242. Рябова О. А., Мещанкин А. В. Социальное предпринимательство в экологических проектах // Менеджмент: лаборатория современных практик. 2015. № 2. С. 86 – 94.

243. Свит Ю. П., Капинус Н. И., Ишин А. В. Пути совершенствования правового регулирования отношений по договору на выполнение проектных и изыскательских работ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 69 – 78.

244. Севастьянова А. Р. Саморегулирование в сфере обращения с отходами: гражданско-правовой аспект // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. № 1 (31). С. 74 – 79.

245. Степанов Д. И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 4 – 62.

246. Стригунова Д.П. Опыт саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в некоторых зарубежных странах // Вестник экономической безопасности. 2020. №2. С. 41 – 44.

247. Тверитинова О. Г., Салахутдинова К. В. Проблемы правового регулирования оказания туристических услуг на особо охраняемых

природных территориях // Экономика. Социология. Право. 2023. № 2 (30). С. 89 – 93.

248. Уразова Л. П. Зарубежный опыт развития экологического предпринимательства // Труды Псковского политехнического института. 2008. № 11. С.182 – 188.

249. Филатова У. Б. Саморегулирование и конфликт интересов: онтологические предпосылки и особенности правового регулирования // Гражданское право. 2024. № 4. С. 10 – 12.

250. Филиппова С. Ю. Корпоративные акты - к вопросу о правовой природе. Тенденции развития законодательства о внутренних документах юридических лиц // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 42 – 45.

251. Филиппова С. Ю. Право - прейскурант или учебник? Еще раз о назначении частного права // Закон. 2018. № 8. С. 93 – 101.

252. Филиппова С. Ю., Шиткина И. С. Корпоративные правоотношения в гражданском законодательстве: десять лет спустя // Гражданское право. 2022. № 6. С. 3 – 13.

253. Фоменко Б. Обязательное экологическое страхование. Снизит ли экологическое страхование вред окружающей среде // Финансовая газета. 2017. № 39. С. 10.

254. Хамдамов Ж. Х., Гаффорова Е. Б., Ершова Т. В. Экологическое предпринимательство в сфере рециклинга: кейс фирм Приморского края // Вестник ТГЭУ. 2018. № 1(85). С. 3 – 16.

255. Цепилова Е. С., Родионова Н. Д. Развитие экологического туризма в России: концептуальные характеристики и потенциал развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» 2022. № 2. С. 110 – 128.

256. Чеговадзе Л. А. Договор как нормоустановительный источник частного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 330 – 348.

257. Черняховский Э. Р. Перспективы развития экологического предпринимательства // Экономика природопользования. 2006. № 4. С. 88 – 93.
258. Чукреев А. А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 105 – 120.
259. Чупилкина А. Ф. Необходимость развития экологического малого предпринимательства: конституционно-правовые аспекты, роль регионов и муниципалитетов // Экологическое право. 2018. № 3. С. 20 – 23.
260. Чхутиашвили Л. В. Договор на оказание экоаудиторских услуг // Цивилист. 2012. № 3. С. 67 – 71.
261. Шиткина И. С. Уставы российских хозяйственных обществ: какими им быть? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 14 – 23.
262. Эрнст В. В. Конституционно-правовые основы участия граждан в обеспечении экологической безопасности // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 53 – 56.
263. Ялбулганов А. А. Субъекты платы за негативное воздействие на окружающую среду. Комментарий к Постановлениям Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 8672/08 и от 17 марта 2009 г. № 14561/08 // ВВАС РФ. 2009. № 7. С. 124 – 131.
264. Faure M. Environmental damage insurance in theory and practice // An Introduction to the Law and Economics of Environmental Policy: Issues in Institutional Design. Vol. 20. Ed. by T. Swanson. Bingley, 2002. P. 283 – 328.
265. Gibbs D. Sustainability Entrepreneurs, Ecopreneurs and the Development of a Sustainable Economy // Greener Management International. 2009. № 55. P. 63–78.
266. Kirkwood J., Walton S. How Ecopreneurs' Green Values Affect Their International Engagement in Supply Chain Management // Journal of International Entrepreneurship. 2010. № 8. P. 200 – 217.

267. Kirkwood J., Walton S. How Green is Green? Ecopreneurs Balancing Environmental Concerns and Business Goals // Australasian Journal of Environmental Management. 2014. Vol. 21. № 1. P. 37 – 51.

268. Kirkwood J., Walton S. What Motivates Ecopreneurs to Start Businesses? // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. 2010. Vol. 16. № 3. № 204 – 228.

VIII. Диссертации и авторефераты диссертаций

266. Батянов М. В. Срок действия гражданско-правового договора: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. – 217 с.

267. Гришина Я. С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. – 505 с.

268. Занковский С. С. Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ин-т государства и права РАН. М., 2004. – 398 с.

269. Злобин С. В. Правовое регулирование экологического предпринимательства в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. – 199 с.

270. Иутин И. Г. Правовые основы экологического аудита. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. — 215 с.

271. Максимович О. Н. Саморегулирование в сфере предпринимательской деятельности как проявление гражданско-правового метода регулирования общественных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

272. Мамлеева Я. В. Организационно-экономические инструменты развития экологического предпринимательства. Дисс. ... канд. эконом. наук. Уфа, 2008. – 174 с.

273. Марьин Е.В. Организационно-правовой механизм экологического аудита. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 210 с.

274. Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства. Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб: ФГБОУ ВО СПбГУ, 2016. – 438 с.

275. Потапов В. А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – 229 с.

276. Серов Г. П. Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении военно-оборонной деятельности Российской Федерации. Дисс. ... докт. юрид. наук. Москва: Военный университет, 1999. – 429 с.

277. Уразова Л. П. Управление развитием экологического предпринимательства. Дисс. ... канд. эконом. наук. СПб., 2007. – 185 с.

278. Хамдамов Ж. Х. Формирование и совершенствование бизнес-моделей экологического предпринимательства. Дисс. ... канд. эконом. наук. Владивосток, 2018. – 200 с.

279. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2008. – 501 с.

280. Юсупов Т.З. Гражданско-правовые аспекты экологического аудирования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004 – 170 с.

IX. Электронные ресурсы

280. 30 самых экологичных компаний России. Рейтинг Forbes Электронный ресурс: URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/422011-30-samyh-ekologichnyh-kompaniy-rossii-reyting-forbes?image=377771>. Дата обращения: 20.09.2024).

281. Авария на ТЭЦ в Норильске [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/avariya-na-tecz-v-norilske.html> (Дата обращения: 24.02.2024).

282. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds->

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/836/57/PDF/N9283657.pdf?OpenElement

(Дата обращения: 25.01.2024).

283. Зеленый кодекс промышленных предприятий Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://spiba.ru/wp-content/uploads/2016/09/Zelenyj-kodeks-1.pdf> (Дата обращения: 20.02.2024).

284. Кодекс деловой и корпоративной этики НК «Роснефть» № ПЗ-01.06 П-01 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Kodeks_rus.pdf (Дата обращения: 20.02.2024).

285. Кодекс деловой этики ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс]. URL: https://normickel.ru/upload/iblock/4ab/kodeks_delovoj_ehtiki.pdf (Дата обращения: 02.03.2024).

286. Кодекс корпоративной этики ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/2014-02-25-codex-of-corporate-ethics-2022-09-20-edit-2023.pdf> (Дата обращения: 20.02.2024).

287. О компании «Полиметалл». Электронный ресурс: URL: <https://www.polymetal.ru/>. (Дата обращения: 20.09.2024).

288. Отчет по форме № 1-ЮР (2023 год) о количестве юридических лиц, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ по состоянию на 01.01.2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77//related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134463/ (Дата обращения: 01.03.2024).

289. Политика группы «Лукойл» в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/Environment> (Дата обращения: 02.03.2024).

290. Реестр добровольных СРО: Саморегулируемая организация Некоммерческое Партнерство «Экологическое Международное Аудиторское Сообщество» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.all-sro.ru/register/sro/0291-sro-np-emas/> (Дата обращения: 11.03.2024).

291. Реестр СРО операторов отходов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.all-sro.ru/register/sro-operatorov-otkhodov/> (Дата обращения: 15.03.2024).

292. Устав Ассоциации Экологов-Аудиторов «Национальная экологическая аудиторская Палата» [Электронный ресурс]. URL: https://есоралата.ru/?page_id=25 (Дата обращения: 01.03.2024).

293. Устав Фонда поддержки прикладных экологических разработок и исследований «Озеро Байкал». Электронный ресурс. URL: https://storage.yandexcloud.net/dobro-static/prod/docs/4f7a62c4-6f9e-5f32-6fcd-e311ab90a397/Устав%20Фонда%20_Озеро%20Байкал_.pdf (Дата обращения: 21.09.2024).

294. Экологическая политика ЕС [Электронный ресурс]. URL: <https://wescoop.eu/ru/regional-knowledge-centre/eu-policies-regulations/> (Дата обращения: 25.01.2024).

295. Экологическая политика ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/73/278066/environmental_policy.pdf (Дата обращения: 02.03.2024).

296. Экологическая политика ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс]. URL: https://normickel.ru/upload/iblock/d77/Ehkologicheskaya_politika.pdf (Дата обращения: 02.03.2024).

297. Экологическая политика ПАО «Транснефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/upload/uf/8bd/2371cee3a0b8e3a4af30aab4bcae7323.pdf> (Дата обращения: 02.03.2024).

298. Environment DG. Европейская комиссия ЕС. Управление окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: https://commission.europa.eu/about-european-commission/departments-and-executive-agencies/environment_en (Дата обращения: 28.01.2024).